

БЛАГОЕ СЕРДЦЕ

Беседы с Далай Ламой об учении Иисуса

Автор: Его Святейшество Далай Лама XIV

Перевод: В.Г. Новикова

ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
СТРЕМЛЕНИЕ К ГАРМОНИИ.....	6
ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ.....	11
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ	16
БЕСПРИСТРАСТИЕ.....	24
ЦАРСТВО БОЖИЕ.....	26
ПРЕОБРАЖЕНИЕ.....	38
МИССИЯ СЛУЖЕНИЯ.....	40
ВЕРА.....	49
ВОСКРЕСЕНИЕ.....	52
ХРИСТИАНСКИЙ КОНТЕКСТ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ	59
ГЛОССАРИЙ ХРИСТИАНСКИХ ТЕРМИНОВ.....	71
БУДДИЙСКИЙ КОНТЕКСТ.....	82
ГЛОССАРИЙ БУДДИЙСКИХ ТЕРМИНОВ.....	90
ПРИМЕЧАНИЯ.....	101
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ.....	104

ВСТУПЛЕНИЕ

В сентябре 1994 года в Лондоне Его Святейшество Далай-лама провел Семинар Джона Мейна [1], ежегодное духовное мероприятие в честь ирландского монаха Джона Мейна, основоположника общества, практикующего христианскую медитацию. На этом Семинаре представители Международного общества христианской медитации попросили Далай-ламу прокомментировать самые важные для любого христианина тексты - канонические Евангелия. «Благое Сердце» предоставляет читателю возможность познакомиться с этим интереснейшим диалогом между христианством и буддизмом, позволяющим расширить понимание обеих духовных традиций.

В самом начале Семинара Далай-лама успокоил слушателей, что он ни в коем случае не хочет «посеять семена сомнения» у христиан по поводу их веры. Он постоянно советовал собравшимся углубить понимание собственных традиций и больше ценить их; он отмечал, что человеческие чувства и культуры человечества слишком разнообразны, чтобы говорить о едином пути к Истине. Неоднократно он мягко, но решительно отвергал мнение, что буддизм и христианство - это разные языки, выражающие одни и те же основные представления. Что касается этических норм и упора на сострадание, братство и всепрощение, здесь он признавал сходство. Но поскольку буддизм не признает Бога-Творца или личного Спасителя, он предостерегал тех, кто называет себя «буддисты-христиане», и напоминал, что не надо пытаться «приставить голову яка к туловищу овцы».

В своей вступительной речи Далай-лама говорил о важности самых разных форм диалога между религиями, но при этом он сказал, что, по его мнению, самый эффективный диалог - это не обмен умными рассуждениями, а откровенный разговор участников с позиции их вероисповедания, то есть обмен опытом.

В прошлом последователи различных конфессий зачастую ограничивали свою религиозную деятельность практикой и исследованиями лишь собственных ритуалов и верований. Сегодня мы открываем для себя знания и традиции различных религиозных школ, но при этом не собираемся принимать их как свои. Межрелигиозный диалог позволяет не только внушить нам хорошее отношение к людям других вероисповеданий, но и лучше понять нас самих, раскрыть новые, глубинные уровни нашего сознания, с которого открывается широкий вид на истину через всеобщий опыт. Диалог делает нас более совершенными людьми.

Успех диалога в первую очередь зависит от атмосферы дружбы во время общения друг с другом на разных языках. Даже в рамках родного языка разные диалекты и термины становятся причиной непонимания между беседующими, и Семинар стал примером того, как надо слушать друг друга.

Некоторые терминологические пояснения

Человек называет себя буддистом или христианином не только потому, что он исповедует ту или иную религию, но и потому, что так он поступает и думает. Таким образом, есть христиане, которые ближе к буддизму, чем сами буддисты, поскольку они более серьезно относятся к своим обязанностям или острее чувствуют и воспринимают непостоянство вещей. И есть буддисты, которые превосходят христиан на их собственном поле, потому что не только говорят о милосердии, но и постоянно его практикуют. На этом уровне

настоящей религиозности личный опыт и благодать важнее, чем объективные системы веры и философские или теологические детали. Для иных большое удовольствие поговорить, например, о Трех Драгоценностях Буддизма (*Triratna*) и сравнить это понятие с Троицей; или обсудить, выражает ли термин *Дхармакая* христианский Святой Дух. Однако такая философская беседа не всегда имеет отношение к поведению или к точкам зрения собеседников.

Анитьята (непостоянство), *дуккха* (страдание), *анатман* (отрицание существования души), *дхармата* (собственная природа), *шуньята* (пустотность) и *татхата* (истинная природа) можно назвать параллелями таких христианских терминов, как бедность, воздаяние, отказ от себя в Христе, простота, Дух и таинство [2]. Одна из буддийских притч предупреждает нас не тратить энергию духовной практики на теорию ради самой теории - нельзя приблизиться к *нирване*, если ты достиг философской ясности и получил кратковременное удовольствие, но не познал самого себя. В этой притче Будда отвечает на упрек Малункьяпутты [3] в том, что он (Будда) не дал знаний о гипотетических, умозрительных вещах. Будда сказал: если в человека попала отравленная стрела, есть ли смысл вопрошать, кто пустил стрелу, откуда она прилетела и каким ядом она отравлена? Не разумнее ли как можно быстрее вытащить стрелу?

В Евангелии есть сцена, где Иисус, будучи в сильном волнении, поднимает глаза к небу и благодарит Отца за то, что Он открыл тайну своего Царствия простым и неграмотным людям и скрыл ее от людей ученых и «мудрых» [4]. Святой Павел укоряет ранних христиан за бесконечные споры по поводу слов и за то, что они рвут на себе волосы, когда, не находя нужных слов, входят в раж [5]. Он сам говорит о безумии Креста и даже с учеными греками избегает философских аргументов. Для него авторитет - Дух, а не логическое красноречие. «Мы разрушаем софистику, - с гордостью говорит он, - и всё, что возвышает свой дерзкий голос против учения Бога».

В принципе взгляды буддистов и христиан одинаковы. Есть опыт и есть размышления об опыте. Если, как утверждают обе религии, ты собираешься размышлять, убедись по крайней мере в том, что ты размышляешь непосредственно о своем собственном опыте, а не о чьем-то размышлении по поводу чьего-то размышления о... и так далее.

Нирвана и *Царствие Божие* - это не взаимозаменяемые термины, хотя и тот и другой обозначают некое событие в жизни, а не посмертный опыт. *Спасение* и *освобождение* также не совсем синонимы, хотя оба указывают на цель человеческой жизни, требующую усердия и самопожертвования. И буддисты, и христиане должны сами трудиться для достижения этой цели. Препятствия или пороки, встречающиеся на пути - обусловленные их личностью, а также коллективной *кармой* или *грехом*, - в экзистенциальном смысле одинаковы, но концептуально различны. В конце концов обуянный гордыней или гневом буддист ничем не отличается от горделивого или гневливого христианина.

Скромные амбиции

Приступая к чтению «Благого Сердца», важно помнить о том, что трехдневный диалог между Его Святейшеством и представителями христианской общины не преследовал глобальных целей. На Семинаре Далай-лама не претендовал на то, чтобы дать полный, исчерпывающий комментарий Евангелий, учения и жизни Иисуса, или глубинных истин христианской веры в таких вещах, как Возрождение и Святой дух. Его комментарии можно

назвать, скорее, исследовательскими, чем окончательными. Святой Бенедикт сказал, что монах - это человек, который «искренне ищет Бога». И в процессе поиска всегда что-то находит. «Ищите и обрящете; стучитесь и вам откроют» [6]. Святой Григорий Нисский выразил это таким образом: «Искать Бога - значит найти Его. Найти Бога - значит искать Его».

Также Далай-лама признал, что он мало знает о христианских Священных Писаниях и о христианской теологии, однако ему очень хочется изучить их. Он выразил надежду, что его комментарий не будет обидным для веры христиан, участников Семинара. Нелегко признаться в недостаточности знаний, поскольку считается, что это снижает авторитет человека, делает его менее интересным. Если знание - это сила, то незнание - слабость. Однако когда мы признаемся в ограниченности наших познаний в самом начале диалога, атмосфера становится более непринужденной. Люди не боятся подпасть под манипуляции или убеждение, ведь в таких случаях они начинают защищаться. Поэтому признание некомпетентности должно быть одним из первых шагов к ненасилию. Другим качеством, вытекающим из такого смирения в диалоге, является непринужденность или спонтанность. Если человек свободен от необходимости демонстрировать свой ум и свою ученость - искушение ученых людей в дискуссии, - тогда он свободен от незамедлительной реакции на то, что ему предстоит сделать. Именно это произошло на Семинаре. Далай-лама плохо знал Евангелия. Но он многое понимал благодаря своим буддийским знаниям, монастырскому образованию и духовной эволюции. Эти знания позволили ему воспринимать христианские символы и идеи так, будто он действительно был с ними близко знаком.

В итоге во время Семинара христиане с удивлением открыли для себя, что буддист помогает лучше и по-новому понимать рассказы и тексты, известные им, может быть, с самого детства. Далай-лама часто пояснял, что он ни в коем случае не собирается советовать сменить религию, хотя при этом уважает право человека на свободный выбор. Он отмечал, что лучше заново открыть для себя глубинный смысл и мощь собственной религиозной традиции. Было удивительно наблюдать, как буддист помогает христианам углубить их собственную веру и прояснить ее суть в процессе сравнения с буддизмом, даже если между ними имеются очевидные разногласия и неясные моменты. Это стало возможным только потому, что диалог носил исследовательский, а не декламационный характер. Далай-лама проявлял искреннее любопытство и большой интерес к диалогу. Он внимательно выслушивал вопросы, возникавшие в ходе дискуссии. Прежде всего люди видели, что он их слушает с большим и искренним интересом. Диалог больше напоминает спектакль в экспериментальном театре, чем хорошо отрепетированный бродвейский мюзикл. Иногда он бывает успешным, иногда не очень. Он требует максимального участия всех присутствующих. Он не может быть механическим или догматическим. Должен иметь место обмен мыслями и развитие этих мыслей.

Далай-лама задавал много вопросов. Перед каждой дискуссией я некоторое время проводил с ним наедине, готовя евангельские тексты, которые ему предстояло через час комментировать. Он слушал мои пояснения к этим текстам и к некоторым ключевым терминам и мыслям. Если, по его словам, он и не был знаком с Евангелиями, его феноменальная восприимчивость и живой ум с лихвой восполняли недостаток познаний. Я вспомнил фразу святого Григория Великого в его книге «Жизнь», относящуюся к святому Бенедикту, о том, что Бенедикт окончил школу в Риме и удалился в отшельнический скит в состоянии *мудрого невежества*.

Участники Семинара убедились в блестящем уме и образовательной подготовке Далай-ламы, когда он открывал им некоторые значения и мелкие детали в Священных Писаниях, которые они, как им казалось, знают почти наизусть. Через него они обогащали и обновляли свою веру, причем делали это с удовольствием и благодарностью. Он не спорил с христианами о смысле Священных Писаний. Он с замечательной беспристрастностью давал им возможность выслушивать и обсуждать свою точку зрения и оставлял за ними право делать выводы.

СТРЕМЛЕНИЕ К ГАРМОНИИ

Лекционный зал Миддлсекского университета в Северном Лондоне не очень большой: это узкое помещение с крутой, поднимающейся галереей и деревянными сиденьями, которые скрипят при каждом движении.

Аудитория пребывала в беспокойном ожидании. Вместе с англичанами, канадцами и американцами, людьми, можно сказать, мирскими в смысле религии, сидели буддийские монахи и монахини в шафрановых или малиновых одеждах, с бритыми головами. Передние ряды занимали христианские братья и сестры в черных и белых одеяниях. Были готовы камеры и микрофоны. Стояла тишина - ни органа, ни рожков. Вошла небольшая группа и поднялась на возвышение из бокового входа. Среди них Его Святейшество Далай-лама в мягких туфлях и желто-малиновой одежде; он улыбался, кивал головой и махал рукой, но казался несколько смущенным, хотя весь светился удовольствием.

Свое появление он сделал практически незаметным. С ним не было процессии, можно сказать, его приезд представлял собой буддийскую неприметность. В какой-то момент его не было, а в следующий он уже был. Все очень просто.

Прозвучало несколько приветственных речей, в том числе мэра городка Энфельд, которая назвала его «мультикультурным, мультирасовым, мультирелигиозным». Этот северный пригород Лондона с его атмосферой гармоничного плюрализма стал удачным местом для Семинара, собравшего представителей двух великих религиозных традиций.

После слов мэра Его Святейшество приветствовал преподобный Лоуренс Фримэн, духовный директор и наставник Международного общества христианской медитации, который и организовал приглашение Далай-ламы и выполнял функции хозяина Семинара. Мягкий в общении, отец Лоуренс тем не менее излучал такую интеллектуальную и духовную энергию, что почетный гость был заинтригован и сразу почувствовал в нем родственную душу. В ходе конференции отношения между двумя монахами становились все более дружескими. Когда говорил отец Лоуренс, Его Святейшество слушал его с большим вниманием.

В своей первой речи отец Лоуренс отметил, что главной темой Семинара стало взаимоуважение:

-Для меня большая честь, Ваше Святейшество, приветствовать вас. Вы мне говорили, что хотели бы научиться чему-то от нас, а мы собрались здесь, чтобы поучиться у вас. Большая честь для нас и в том, что именно вы будете возглавлять этот Семинар, тему которого вы назвали сами - «Благое Сердце», а также за то, что вы с открытым сердцем приняли наше приглашение комментировать Евангелия, наши христианские Священные Писания.

Согласно христианской традиции мы называем эти тексты Священными Писаниями, поскольку верим, что в них присутствует Христос и его присутствие осознается при чтении слов текста. Это человеческие слова, и они являются источником понимания и, конечно, предметом непонимания. Их нужно интерпретировать разумом таким образом, чтобы их смысл был виден сердцу. Мы знаем, что вы представляете богатую и славную буддийскую традицию, которая создала инструменты разума для постижения истины. И мы хотим прочитать наши Священные Писания и вместе с вами взглянуть на них по-новому.

Будучи уверены в том, что диалог обогатит нас, мы надеемся, что присутствующие здесь буддисты и представители других конфессий также расширят свой кругозор. Мы знаем, что путь к взаимопониманию ведет не просто через интеллект, но через истинное проникновение в суть, *vipasyānu* - осмысление священных слов. Один из великих христианских теологов, Фома Аквинский, говорил, что человек обращает свою веру не в предположения, а в реальность, на которую указывают слова. И главное здесь - опыт, а не голые идеи. Мы понимаем, что путь медитации, по которому мы пройдем во время Семинара в молчании вместе с Вашим Святейшеством, - это общий, объединяющий путь, и он дает нам опыт, выходящий за пределы слов.

Джон Мейн понимал объединяющую силу молчания, которая ведет нас дальше, чем слова. Вот почему основное время Семинара будет, возможно, посвящено молчанию. После беседы с Его Святейшеством он проведет с нами сеанс медитации. В каждом из таких сеансов мы будем выходить за пределы слов в ту истину, что находится в сердце реальности. Медитация обогащает человека самыми разными путями. Один из них заключается в том, что медитация дает возможность читать священные тексты народов мира более вдумчиво и осознанно, чем обычно. Мы, Ваше Святейшество, высоко ценим ваше присутствие. Мы открыты реальности *присутствия* - того присутствия, которое мы ощущаем в Священных Писаниях, которое мы испытываем, когда вы открываете нам свой разум и свое сердце, - и пусть еще больше окрепнет в нас дух мира и дружбы.

От имени всего нашего мирового сообщества я хотел бы заверить вас, что весь тибетский народ сегодня здесь вместе с нами - в наших умах и сердцах. Крест и Воскресение Христа - сердцевина христианской веры. Возможно, история Тибета и ваша личная история свидетельствуют о том, что Крест и Воскресение - это те человеческие реальности, которые принадлежат всем людям, а не одной религии. Мы видели распятый Тибет, но мы также видим воскрешение тибетского разума и мудрости, в частности в вашем лице, и считаем это даром всему миру [7].

Мы открыты великой тайне реальности. Мы молимся и надеемся на то, что благодаря молчанию медитации, а также словам, которые от вас услышим, мы сможем достичь полноты сознания и просветления [8].

Когда отец Лоуренс закончил выступление, раздались аплодисменты, а Далай-лама радостно улыбался, по достоинству оценив теплый прием и приветственные слова. Ответную речь он начал на английском языке, время от времени переходя на тибетский, когда требовалось что-то уточнить.

- Уважаемые духовные братья и сестры, для меня большая радость и высокая честь участвовать в этом диалоге и открыть Семинар «Благое Сердце». Я хотел бы выразить глубокую благодарность всем, кто способствовал организации этого мероприятия.

Я благодарю леди мэра за горячий прием, и мне по сердцу ее слова о гармонии и взаимопонимании между различными общинами и религиозными конфессиями этого города, который она назвала мультикультурным, мультиэтническим и мультирелигиозным. За это я выражаю особую благодарность.

Я встречался с покойным отцом Джоном Мейном несколько лет назад в Канаде, и на меня произвел большое впечатление этот представитель христианской традиции, который считал медитацию важной частью духовной практики. Сегодня, в начале Семинара, я думаю, что нам следует помнить об этом.

Я также рад увидеть здесь много знакомых лиц и иметь возможность встретить новых и старых друзей.

Несмотря на значительный материальный прогресс на нашей планете, человечество стоит перед лицом многих и многих проблем, и некоторые из них - фактически дело наших рук. И главным фактором будущего всего человечества, всего мира и окружающей среды в значительной степени является наше поведение - наши взгляды на жизнь и на мир. Многое зависит от образа наших мыслей как в личной, так и в общественной сфере. Наше счастье в личной и семейной жизни зависит от нас самих. Конечно, здесь нельзя отрицать значение материальных условий, но в данном случае мышление человека не менее, а то и более важно.

По мере приближения XXI столетия религиозные традиции играют все большую роль. Как и в прошлом, по причине различия этих традиций возникают масштабные конфликты и кризисы, и это очень прискорбный факт. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы справиться с таким положением вещей. По своему опыту я знаю, что самый эффективный способ в этом направлении - тесный контакт и обмен мнениями между разными конфессиями, причем не только на интеллектуальном уровне, но и в рамках углубленного духовного опыта. Это действенный способ развития взаимного понимания и уважения. Такое взаимодействие может заложить прочную основу для настоящей гармонии.

Поэтому мне всегда очень приятно участвовать в религиозных диалогах. В частности, я счастлив провести в беседах с вами несколько дней и попутно улучшить мой корявый английский! Когда я несколько недель отдыхал в Дхарамсале, в своей индийской резиденции, я обнаружил, что говорю по-английски все хуже и хуже, и наши дискуссии предоставят мне хорошую возможность практиковаться в языке.

Я верю, что гармония между разными религиозными традициями чрезвычайно важна и исключительно необходима, и хотел бы предложить несколько мыслей по этому поводу. Во-первых, провести встречи между учеными, представителями разных религий для обсуждения различий и сходных моментов в их традициях, чтобы содействовать формированию чувства сопереживания и лучше узнать друг друга. Во-вторых, организовать встречи между верующими разных конфессий, которые имеют большой духовный опыт. Они не обязательно должны быть людьми учеными, достаточно, чтобы они искренне верили и обменялись своим опытом духовной практики. Как показывает мой опыт, это могучее и эффективное средство просветления друг друга.

Кто-то из вас, возможно, помнит мой рассказ о том, что во время посещения монастыря Монсеррат [9] в Испании я встретил монаха. Он пришел специально, чтобы увидеться со мной, и его английский был еще хуже, чем мой, поэтому я не стеснялся беседовать с ним. После обеда мы провели некоторое время вдвоем, и я узнал, что этот монах несколько лет

жил в горах, которые начинаются сразу за монастырем. Я спросил, что он испытал за эти годы одиночества. Его ответ был прост: «Любовь, любовь, любовь». Как это замечательно! Я полагаю, иногда он, конечно, спал, но все эти годы в основном медитировал, думая о любви. И медитировал не просто над словами. Когда я заглянул в его глаза, я увидел в них глубокую духовность и любовь, то же самое я почувствовал при встрече с Томасом Мертоном.

Эти две встречи помогли мне сформировать искреннее уважение к христианской традиции, к ее способности делать людей такими добросердечными. Я считаю, что цель всех основных религий не в том, чтобы строить большие помпезные храмы, а в том, чтобы возводить храмы добросердечия и сострадания в наших сердцах. Каждая значительная религия обладает таким потенциалом. Чем больше мы осознаем значение и эффективность других конфессий, тем глубже уважаем и ценим их. В этом заключается единственный путь к искреннему состраданию и к гармонии между мировыми религиями.

Кроме встреч между учеными и опытными религиозными практиками, также важно, особенно в глазах общественности, чтобы лидеры разнообразных конфессий время от времени собирались вместе и молились, как это было на встрече в Ассизи в 1986 году [10]. Это и есть третий и действенный способ развития толерантности и взаимопонимания.

Четвертый способ прийти к гармонии между мировыми религиями и представителями разных религиозных традиций - совместное паломничество по святым местам их конфессий. Несколько лет назад я посетил Лурд, святое место во Франции [11], и Иерусалим. Там я молился вместе с верующими разных конфессий, иногда молитвы проходили в медитации. Во время молитв и медитации я испытывал настоящий духовный опыт. Я надеюсь, это хороший пример и прецедент для всех нас, и в будущем это будет нормой и даст людям возможность вместе путешествовать по святым местам и разделить духовный опыт разных религий.

В конце я хотел бы вернуться к вопросу о медитации и к моим христианским братьям и сестрам, которые практикуют медитацию в своей повседневной жизни. Я верю, что такая практика имеет исключительное значение. В индийской традиции есть медитация *самадхито* есть способ «оставить разум в покое», которая распространена во всех религиях Индии, включая индуизм, буддизм и джайнизм. Во многих традициях также имеют место определенные виды *випашьяны* «аналитической медитации». Можно задать вопрос, почему так важен *самадхи*. Потому что этот вид медитации, или «сосредоточенная, целенаправленная медитация», способствует мобилизации разума и свободному прохождению ментальной энергии. *Самадхи* считается важной частью духовной практики во *всех* крупных религиях Индии, поскольку он дает возможность всей ментальной энергии человека свободно течь и развивает способность концентрироваться на выбранном объекте.

По моему убеждению, если молитву, медитацию и созерцание - которое представляет более дискурсивный и аналитический метод - сочетать в повседневной практике, воздействие на разум и сердце будет еще сильнее. Одна из основных задач религиозной практики человека - внутренняя трансформация, переход от неорганизованного, неконтролируемого, нецеленаправленного состояния ума к состоянию организованному, контролируемому и уравновешенному. Человек, который совершенствует способность концентрации, получит больше возможностей добиться своей цели. Когда медитация становится важной частью вашей духовной жизни, вы можете осуществить такую внутреннюю трансформацию более эффективно.

После достижения трансформации вы, следуя вашей духовной традиции, обнаружите, что у вас появилось нечто, похожее на естественное смирение, что позволит вам легче общаться с людьми, исповедующими другие религии и воспитанными в иных культурных традициях. Тогда вам будет легче привыкнуть уважать другие традиции, так как вы уже оцениваете их с точки зрения своей традиции. Люди часто испытывают, чувство исключительности своей конфессии, считая ее единственно верной, и это может привести к недоверию в отношениях с представителями других конфессий. Мне кажется, самый верный способ перебороть такое чувство - проверка ценности своего собственного пути через медитацию, что одновременно позволит беспристрастно осознать и значение других традиций.

Для того чтобы развить в себе искреннее чувство гармонии на солидной базе знаний, мне кажется, очень важно узнать фундаментальные различия между религиями. При этом можно понять эти различия и в то же время признать ценность и потенциал каждой религиозной традиции. Таким образом, человек может развить в себе сбалансированное и гармоничное видение мира. Некоторые думают, что самый разумный путь к гармонии и к решению проблем касательно религиозной нетерпимости заключается в том, чтобы создать одну универсальную религию для всех. Однако я всегда чувствовал, что у нас должны быть разные религиозные традиции, потому что люди обладают самыми разнообразными вкусами и ментальными особенностями и одна религия просто не в состоянии удовлетворить столько разных потребностей. Поэтому, несмотря на многочисленные распри во имя религии, лучше придерживаться разных традиций в этом смысле. К сожалению, если разнообразие конфессий больше подходит для нужд различных ментальных особенностей, такая ситуация, естественно, предполагает вероятность конфликтов и разногласий. Следовательно, представители каждой конфессии должны прилагать максимум усилий, чтобы постараться преодолеть нетерпимость и непонимание и искать путь к гармонии.

Есть несколько моментов, которые я хотел бы отметить, прежде чем начать Семинар. Я с нетерпением жду этого рискованного предприятия: исследовать тексты и идеи, мне незнакомые. Вы возложили на меня большую ответственность, и я попытаюсь сделать все, чтобы оправдать ваши надежды. Я действительно считаю большой честью и привилегией комментировать избранные отрывки из Священного Писания, хотя, признаться, я не знаток этого текста. И я не знаю, что меня ждет: успех или провал! Но в любом случае я приложу все усилия. Теперь я прочту несколько стихов о благодати, потом мы будем медитировать.

Его скромность, как и улыбка, была искренней. Когда присутствующие засмеялись, в смехе звучали удивление перед необычной неуверенностью этого человека, а также дружеское подбадривание. Таким было начало отношений, которые в течение нескольких следующих дней превратятся в самые теплые взаимные чувства и создадут атмосферу уважения и любви.

В зале выключили электрическое освещение, и в мягком естественном свете, который струился из окон, было видно, как аудитория стала серьезной, а Его Святейшество закрыл глаза и продекламировал древнюю тибетскую молитву:

Будто золотые горы, исполнены совершенства

Спасители трех миров, свободные от трех ядов -Таковы Будды, и глаза их подобны лотосам в цвету,

Они - первое благословенное знамение миру.

Их учение возвышенно и непоколебимо,

Прославлено в трех мирах, почитаемо богами и людьми.

Это священное учение дарует мир всем чувствующим созданиям –

Вот второе благословенное знамение миру.

Священное сообщество, светильник ученичества, почитают

Люди, боги и полубоги.

Это высшее сообщество, скромное по сути, но средоточие славы –

Вот третье благословенное знамение миру.

Учитель пришел в наш мир;

Учение его сияет подобно лучам солнца;

Наставники гармоничны, как единокровные дети.

Пусть их уроки надолго останутся благословенным знамением [12].

Песня: «Все будет хорошо. Все будет хорошо. И весь порядок вещей будет таким, как надо».

После получасовой медитации отец Лоуренс поднялся и произнес короткую речь:

- В заключение нашего первого занятия попросим Его Святейшество зажечь одну свечу как символ единства, после чего гости, представляющие другие традиции, зажгут от его свечи другие свечи [13]. Эти свечи будут гореть в течение всего Семинара, символизируя единство и дружбу наших конфессий.

ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ

Утром Его Святейшество вошел в зал и сразу приступил к комментариям отрывка из Евангелия, предварив их краткими вводными замечаниями. Во время Семинара он не раз

подчеркивал, что его задача не в том, чтобы сделать присутствующих христиан буддистами, а чтобы изложить взгляд буддийского монаха на предложенные тексты.

Поскольку этот диалог организовало Международное общество христианской медитации, а публика в большинстве состоит из христиан, которые серьезно относятся к религиозной практике и своей вере, моя презентация будет обращена в первую очередь к этой части аудитории. Поэтому я постараюсь объяснить буддийские методы и способы, приемлемые для христианина и не требующие глубоких познаний в буддийской философии. Некоторые, более глубокие, метафизические различия между двумя традициями могут объясняться в ходе публичной дискуссии.

Основная моя задача - найти способ помочь верующим христианам. Меньше всего я хочу посеять сомнения и скепсис в их умах. Как сказано выше, я глубоко убежден, что разнообразие религиозных традиций является сегодня ценным и значимым фактором. Мой опыт подсказывает, что все главные мировые религии говорят на понятном языке и предлагают понятные идеи, благодаря чему мы можем искренне понять друг друга.

Я вообще поддерживаю тех, кто продолжает исповедовать религию своей культуры и своего наследия. Разумеется, человек имеет право меняться, если он видит, что другая религия более эффективна или больше подходит к его духовным потребностям. Но в целом лучше придерживаться и познать значение своей религиозной традиции. Есть пример такого рода трудностей, возникающих в случае перемены конфессии. В 1960-х годах в одной тибетской семье умер отец, и мать пришла ко мне и рассказала, что в этой своей жизни она была христианкой, но в следующей у нее нет иного выбора, кроме как стать буддисткой. Это действительно трудный выбор. Если вы христианин, лучше духовно развиваться в рамках вашей религии и быть искренним, хорошим христианином. Если вы буддист, оставайтесь настоящим буддистом. Половинчатость здесь неуместна. Она может вызвать только смятение в уме.

Перед комментариями я хотел бы поговорить о медитации. По-тибетски слово «медитация» звучит гом, а дополнительное его значение - «постоянное ознакомление с каким-то объектом или какой-то конкретной практикой». Процесс «ознакомления» является ключевым, потому что развитие ума сопровождается степенью знакомства с избранным объектом. Следовательно, только при постоянном использовании медитативных техник и тренировки ума можно добиться внутренней трансформации или дисциплины ума. В тибетской традиции существуют два основных типа медитации. В одном используется определенная доза анализа и рассуждений - он называется созерцательной, или аналитической, медитацией. Второй тип, более углубленный и сфокусированный, называется целенаправленной, или однонаправленной, медитацией.

Возьмем в качестве примера медитацию о любви и сострадании в христианском контексте. Что касается аналитического аспекта такой медитации, то медитирующий мыслит в конкретном направлении - чтобы по-настоящему любить Бога, нужно проявить эту любовь в действии, а именно - искренне полюбить других людей или, например, соседа. Можно также раздумывать о жизни и о примере самого Иисуса: как он жил и трудился на благо всех разумных существ и как его поступки свидетельствуют о сострадании. Этот путь мыслительного процесса представляет собой аналитический аспект медитации о сострадании. Можно медитировать таким же образом о терпении и терпимости.

Такие размышления помогают сформировать глубокое убеждение в важности и ценности сострадания и толерантности. Когда вы дойдете до определенной точки - когда целиком

проникнитесь убеждением в ценности и необходимости сострадания и толерантности, - вы испытаете трогательное чувство, чувство внутренней трансформации. На этой ступени вы должны направить свой ум непосредственно на эту убежденность, не пытаясь анализировать свое ощущение. Ваш разум должен оставаться целее-, или однонаправленно уравновешенным; это концентрированный, или вовлекающий, аспект медитации о сострадании. Таким образом, оба типа медитации применяются в течение одного медитативного сеанса.

Почему путем применения таких медитативных техник мы можем не только развивать, но и углублять чувство сострадания? Потому что сострадание - это вид эмоции, обладающий потенциалом развития. Вообще можно отметить два типа эмоций. Один - более инстинктивный, не основанный на рассуждениях. Второй, например сострадание или терпимость, не настолько инстинктивный и базируется на рассуждении и опыте. Когда вы ясно видите различные логические основания для их развития и развиваете в себе убежденность в их пользе, тогда ваши эмоции будут усиливаться. Здесь происходит объединение интеллекта и сердца. Сострадание представляет собой эмоцию или область сердца, между тем как аналитическая медитация предполагает работу ума, интеллекта. Поэтому, входя в это медитативное состояние, в котором усиливается чувство сострадания, вы ощущаете в себе слияние ума и сердца.

Если рассмотреть природу этих медитативных состояний, вы также увидите, что в них есть разные элементы. Например, в ходе аналитического процесса вы думаете о том, что все люди суть создания одного Творца, поэтому все они братья и сестры. В этом случае вы фокусируете свой ум на конкретный объект. То есть ваша аналитическая субъективность направлена на мысль или понятие, которое вы подвергаете анализу. Но как только вы входите в состояние однонаправленности - когда вы переживаете внутреннюю трансформацию и сострадание, - речь уже не идет о медитирующем уме и о предмете медитации. Здесь ваш ум настроен и работает на сострадание.

Приведем предварительные комментарии к медитации. Я зачитаю отрывок из Евангелия.

«Вы слышали, что сказано: "око за око, и зуб за зуб". А я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся». (Матфея 5: 38-42.)

Практика терпимости и терпения, о которой говорится в этих стихах, очень похожа на соответствующую практику, используемую в буддизме. Особенно это выражено в буддизме Махаяны в контексте идеалов Бодхисаттвы, где человек перед лицом обиды должен реагировать без насилия, но с чувством сострадания. В сущности можно почти с уверенностью сказать, что процитированные строки можно вставить в буддийский текст, и они даже не будут выглядеть как традиционный христианский текст.

«Вы слышали, что сказано: "люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего". А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших,

что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный. (Матфея 5:43-48.)

Это напоминает мне отрывок из буддийского текста (Махаяны), известного как «Компендиум Практик» [14], где Шантидева спрашивает: «Если вы не практикуете сострадания к вашему врагу, тогда кому вы страдаете?» Смысл этих слов в том, что даже животным свойственны любовь, сострадание и чувство сопереживания по отношению к своим близким существам. Если мы считаем себя практиками духовности и духовного пути, мы должны быть в этом смысле выше животных.

Приведенные отрывки из Евангелия напоминают мне и другой текст Махаяны - «Путеводитель по жизненному пути Бодхисатвы», в котором Шантидева указывает на важность развития правильного отношения к врагам. Если вы ступили на этот путь, ваши враги становятся вашими лучшими духовными наставниками, потому что их присутствие дает вам возможность развить в себе толерантность, терпение и понимание. Благодаря этому вам будет легче обрести чувство сострадания и, через него, альтруизм. Поэтому присутствие врага необходимо даже в поиске вашего собственного духовного пути. Здесь видна аналогия с Евангелием: «Солнце светит всем одинаково». Это замечательная метафора сострадания как беспристрастности и всеобъемлющей природы бытия.

Читая эти отрывки, я чувствую, что в Евангелии специально подчеркивается важность терпимости и беспристрастности ко всем божьим созданиям. На мой взгляд, для того чтобы развить в себе способность к терпимости по отношению ко всем живым существам и, в частности, к врагам, необходимо избавиться от чувства пристрастия ко всему, что нас окружает. Если кто-то вам скажет, что вы не должны плохо относиться к вашим врагам, что вы должны любить их, такой совет не подвигнет вас изменить свое сознание. Враждебное отношение к тем, кто причиняет вам зло, естественно для всех, равно как естественно любить тех, кто любит нас, поэтому требуются эффективные методы, чтобы переступить порог вражды.

И такие методы для развития беспристрастности ко всем людям существуют. Например, в буддийской традиции с этой целью можно опереться на понятие «переселения душ». А когда мы рассуждаем о выработке в себе чувства беспристрастия в контексте христианской практики, можно вспомнить о Сотворении и о том, что все божьи создания равны, поскольку сотворены одним Богом. С такими мыслями можно выработать в себе чувство беспристрастия. Перед утренним занятием у меня был короткий разговор с отцом Лоуренсом, который заметил, что в христианской теологии существует вера в то, что все люди созданы по образу и подобию Бога, то есть все мы имеем божественную природу. Эти слова мне показались переключкой с буддийским понятием о природе Будды. Имея в виду, что все человеческие существа обладают одинаковой божественной природой, мы имеем очень веское основание считать, что каждый из нас может развить в себе искреннее чувство беспристрастия ко всем живым существам.

При этом, однако, не следует считать беспристрастие некой конечной целью. Нельзя думать, будто мы стремимся обрести состояние полного безразличия, в котором нет никаких чувств или переменчивых эмоций по отношению к нашим врагам, друзьям и любимым. Прежде всего мы хотим заложить основу, так сказать, получить чистое поле, чтобы посеять на нем другие мысли. Такой основой служит беспристрастие. Опираясь на него, мы должны задуматься над достоинствами толерантности, терпения, любви и сострадания ко всем окружающим. Кроме того, следует учитывать недостатки и

негативные стороны эгоистического мышления, переменчивых эмоций по отношению к друзьям и врагам.

Ключевой момент в том, как вы будете использовать это основополагающее беспристрастие. Здесь важно сконцентрировать внимание на негативных моментах гнева и обиды, которые представляют собой главные препятствия к развитию сострадания и терпимости. Необходимо также поразмышлять о ценности и добродетельности толерантности и терпения. В христианской традиции это можно сделать, не прибегая к вере в переселение душ. Например, размышляя о ценности и добродетельности толерантности и терпения, можно вспомнить, что Бог сотворил каждого из нас как индивидуальную личность и предоставил нам свободу поступать в соответствии с желаниями Творца - поступать сообразно этическим нормам и морали и нести ответственность за свои поступки. Чувствуя в себе и практикуя толерантность и терпение ко всем живым существам, мы испытываем желание быть угодными Творцу. В каком-то смысле это лучший подарок, лучшее приношение, которым вы можете отблагодарить Небесного Творца.

В буддизме существует понятие, называемое *«приношение практики»*: из всех приношений, которые вы можете сделать уважаемому вам человеку - например, материальные дары, хвалебные песнопения или что-то другое, - лучший дар заключается в том, чтобы жить согласно принципам бытия. В христианском контексте лучший подарок Создателю - прожить жизнь в соответствии с этической дисциплиной, на позициях толерантности и терпения. В каком-то смысле это гораздо эффективнее, чем бесконечные молитвы. Если вы молитесь, но живете не в согласии с вашими молитвами, то гордиться вам особенно нечем.

Один из выдающихся йогин в тибетском буддизме, Миларепа, в одной из своих духовных песен говорит так: «Если речь идет о материальных подарках, тогда я бедняк - мне нечего подарить. Зато я могу дать то, что у меня есть в изобилии - духовную практику». Вообще человек, обладающий богатым запасом терпимости, обладает также спокойствием и умиротворенностью. Он не только счастлив и более защищен эмоционально - он, физически, более здоров и меньше болеет. Такой человек отличается сильной волей, хорошим аппетитом и может спать спокойно, с чистой совестью. Вот очевидные блага терпимости и терпения в человеческой жизни.

Одно из моих основных убеждений состоит в том, что врожденная человеческая природа больше расположена к состраданию и сопереживанию. Человеческая природа мягкая, не агрессивная и не жестокая. Эта мысль совпадает с заявлением отца Лоуренса, который сказал, что все человеческие существа обладают одинаковой, божественной природой. Я хотел бы добавить, что когда мы говорим о соотношении между разумом, или сознанием, и плотью, мы видим, что благотворные мысли, эмоции и состояния ума, такие как сострадание, терпимость и способность прощать, тесно связаны с физическим здоровьем и благополучием. Они улучшают физическое состояние, между тем как негативные или нездоровые мысли и эмоции - обида, гнев, нарушенные состояния ума - подрывают здоровье человека. Мне кажется, это показывает, что наша изначальная человеческая природа тяготеет к благотворным мыслям и эмоциям.

После размышлений о добродетельности терпимости и терпения и убедившись в необходимости развивать в себе эти качества, вы должны рассмотреть различные типы терпения и толерантности. Например, в буддийских текстах описаны три типа. Первый - состояние сознательной индифферентности: человек способен терпеть боль или страдания,

и они его не угнетают. Это первый уровень. Во втором состоянии человек не только может выносить страдания, но, кроме того, если необходимо, готов и выражает желание взвалить на себя тяготы, боль и страдания, встречающиеся на духовном пути. Это предполагает добровольное принятие трудностей ради более высоких целей. Третий тип терпения и терпимости возникает из осмысленного видения природы реальности. В контексте христианской практики этот вид терпения основан на ясной вере и доверии к таинствам Творения. Различия между тремя указанными уровнями терпимости, упоминаемые в буддийских текстах, применимы также в христианском контексте. Это в первую очередь касается второго типа терпимости и терпения: добровольное принятие трудностей и страданий, встречающихся на духовном пути, о чем говорится в следующем отрывке из Евангелия от Матфея – Проповеди Блаженства.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРОПОВЕДЬ БЛАЖЕНСТВА

Матфея 5:1-10

Увидев народ, Он взошел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. (Матфея 5:1-10.)

- Когда я читаю эти строки, первым делом мне приходит на ум следующая мысль. Этот отрывок, очевидно, утверждает, что люди, которые, отправляясь в свой жизненный путь, желают взвалить на себя трудности и страдания на этом пути, будут вознаграждены за свою самоотверженность. Когда речь идет о той терпимости, которая требует смиренного приятия трудностей, боли и страданий, не следует впадать в заблуждение, считая, будто из таких духовных наставлений следует, что страдание - это что-то прекрасное, что страдание - цель наших поисков. Нет нужды говорить, что я совершенно не согласен с таким мнением. Я верю, что цель нашего существования - поиск счастья, поиск смысла удовлетворения от наших поисков и находок. Однако смысл испытаний трудностями, болью и страданиями состоит в следующем: человек осознает, что надо реально смотреть на жизненные невзгоды и извлекать из них пользу.

Если задуматься над природой страдания, мы обнаружим, что есть некоторые виды страдания, которые приводят к разумным решениям и, таким образом, могут быть преодолены. Как только мы это поймем, мы начинаем искать решения проблемы и средства справиться с ними. Но существуют и другие типы страдания, которые неизбежны и непреодолимы. В таких случаях важно добиться такого состояния ума и сознания, которое позволит справиться со страданием с учетом реальных обстоятельств. В этом случае человек способен принять возникающие трудности. Это служит нам защитой - и необязательно от физической реальности страдания, но и от ненужного, дополнительного психологического бремени борьбы со страданиями.

Один из самых действенных способов справиться со страданием указан в *«Путеводителе по жизненному пути Бодхисаттв»*: если проблема предполагает выход, решение, нет

нужды ломать над ней голову. Если же нет выхода или решения, то все равно не стоит беспокоиться!

Стихи из Проповеди Блаженства указывают на принцип казуальности, то есть причинности. Вместо того чтобы пользоваться санскритским техническим термином карма в библейском контексте, здесь предлагается общий принцип причинности, который перекликается с доктриной *кармы*. Эти стихи означают, что если вы поступаете определенным образом, тогда вы получите определенный результат, а если ваши поступки не соответствуют определенным правилам, вы получите совсем другой результат. Поэтому здесь очевиден принцип причинности и следствия.

Хотя не во всех основных духовных традициях говорится о причинности в смысле множества жизненных циклов, во всех прослеживается центральная мысль - послание, основанное на этом принципе. Это означает, что если вы творите добро, вы получите желаемый результат, а если ваши дела несут зло, результат для вас будет нежелательный. Эта фундаментальная этическая мысль присутствует, в той или иной форме, во всех основных духовных традициях.

Попутно отмечу, что весьма любопытно проследить удивительные стилистические сходства между христианскими и буддийскими священными текстами. В предисловии к Проповеди Блаженства сказано, что когда Иисус увидел собравшуюся толпу, он взшел на гору, сел и так далее. Это очень напоминает начало некоторых сутр, священных текстов буддистов. В буддийских сутрах говорится, что в определенное время Будда приходит в определенное место, где его окружают ученики, он садится и начинает свою проповедь. Таким образом, есть сходство в том, как разворачивается действие в этих текстах.

Одним из самых трудных понятий, о которых мы ведем речь, особенно для буддистов, является концепция божественного бытия, Бога. Разумеется, эту концепцию можно рассматривать как нечто невыразимое, как нечто, что находится за пределами языка и концептуальности. Но на теоретическом уровне человек должен признать, что понятия Бога и Творения - это отправная точка сближения буддистов и христиан. Что же касается меня, я верю, что у буддизма и христианства есть общие аспекты, а также общие точки для обсуждения.

Например, если взять природу всех естественных обстоятельств, то с точки зрения здравого смысла каждое событие должно иметь причину и должны быть определенные условия и основания, приводящие к этому событию. Это касается не только жизни отдельного человека, но и всей вселенной. Все мы согласны с тем, что ничто не происходит беспричинно как во вселенной, так и в нашей жизни. Тогда возникает вопрос: если это так, если наше существование имеет причину, равно как и существование самой вселенной, тогда где находится эта причина? А если рассуждать дальше и предположить, что и причина тоже должна иметь свою причину, тогда мы получим бесконечный регресс.

Чтобы разрешить этот вопрос бесконечного регресса, следует постулировать некое начало - Творца - и согласиться с особенностями этого Творца, а именно: он независим, самосозидателен, всемогущ и не нуждается ни в какой причине. Принятие концепции начала - это один вариант решения проблемы бесконечного регресса.

Если постулировать существование такого Творца и далее рассмотреть процесс эволюции с момента Большого Взрыва и всю вселенскую мистерию, то естественно и разумно наделить Творца всемогуществом. Кроме того, рассуждая о природе вселенной, мы видим, что в ней

царит совсем не хаос и не случайность. Там чувствуется изначальный порядок, изначальный причинный принцип. Таким образом, и здесь приходится наделить Творца неким всезнанием - ведь весь процесс творения был явно запланирован. С этой точки зрения все создания в каком-то смысле являются проявлением этой божественной силы. Можно сказать, что Творец есть высшее, а его творение относительно, то есть эфемерно. В таком случае Творец есть абсолютная и высшая истина. Но я не знаю, что скажут на это христианские теологи!

Когда лично я думаю об идее Творения и о вере в небесного Творца, я понимаю, что для человека главным выводом из этого постулата является чувство мотивации - чувство безотлагательной необходимости совершенствоваться, стремиться стать этически дисциплинированной личностью. Вера в Творца придает нашему существованию смысл и стимул к развитию моральных принципов.

Именно так я понимаю суть христианской теологии!

ДИСКУССИЯ О ЧТЕНИИ ЕВАНГЕЛИЯ

Отец Лоуренс: Я хочу самым искренним образом поблагодарить вас за сегодняшний утренний урок. Я говорю от своего имени и думаю, что все присутствующие согласятся, что для христианина очень трогательно услышать, как вы произносите слова Иисуса с таким искренним чувством и глубоким пониманием их смысла. Теперь я представлю вам выступающих: Роберт Кили, католик, облат, профессор литературы Гарвардского университета, и Изабель Гловер, также облат и преподаватель санскрита. Цель нашей публичной дискуссии - глубже проникнуть в Божественное Слово, которое нас так тронуло сегодня утром. Смысл обсуждения не в том, чтобы выискивать различия, а в том, чтобы открыто и доброжелательно рассмотреть как сходства, так и большие различия между нашими конфессиями. Я прошу Боба Кили сказать несколько вступительных слов, затем мы начнем дискуссию.

Роберт Кили: Ваше Святейшество, я хотел бы дополнить благодарность отца Лоуренса за ваш комментарий и ваше чтение христианских священных текстов, которые мы услышали утром. Я достаточно знаком с историей вашей жизни и с историей вашего народа в XX столетии, и больше всего меня тронуло, как вы читали отрывок из Проповеди Блаженства, особенно строки «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» и «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Христиане верят, что когда Евангелие читает вслух человек с благим сердцем, слова глубже проникают в нашу душу. Именно это почувствовал и я и, думаю, все остальные, когда вы произносили эти слова.

А теперь я хотел бы затронуть вопрос и услышать ваш ответ о том, что имеет отношение к иудейской и христианской идее Бога как Абсолюта, вступившего в сферу относительности истории, времени и пространства. Когда христиане слышат слова, которые вы цитировали сегодня, или любые проповеди Иисуса, их контекст состоит по меньшей мере из трех сюжетов. Один из них - история жизни Иисуса. Любой христианин, внимая его проповеди, помнит о том, что Иисус родился в бедности, что он был иудей и жил в оккупированной стране, что его проповедническая деятельность была очень короткой, что его преследовали и распяли как обычного преступника и что он восстал из мертвых. Мне кажется, процитированные вами слова христиане воспринимают как первый, основной контекст.

Второе: когда мы слушаем тексты из Евангелия, мы осознаем наше историческое наследие, полученное от еврейского народа, чья история также является частью Священного

Писания. Это бурная история, отмеченная рабством в Египте, угнетением и освобождением под руководством Моисея, который дал евреям Закон, и в конечном счете рассеянием по всему миру. Третий рассказ - о нашей жизни. Поэтому, когда мы задумываемся о словах Иисуса, они входят в наше сознание через описанные события, которые происходили в историческом времени как личные, национальные и теологические перипетии в жизни самого Иисуса. И меня интересует, что вы как буддийский священнослужитель думаете о временном аспекте христианства и о возможных параллелях или сходствах с буддизмом.

Далай-лама: Когда мы сравниваем две древние духовные традиции, буддизм и христианство, мы видим поразительное сходство между рассказами об основателях: Иисусе Христе в христианстве и Будде в буддизме. Я вижу очень важную параллель в том, что сущность их учения демонстрируется в самой жизни этих духовных учителей и основателей. Например, в жизни Будды сущность буддизма заключена в Четырех Благородных Истинах: истина о страдании, истина о происхождении страдания, истина о прекращении страдания и истина о пути, ведущем к этому прекращению. Эти Четыре Благородные Истины выражены с предельной ясностью и подкреплены примерами из жизни учителя и основателя - самого Будды. Мне кажется, то же самое можно сказать и о жизни Христа. Если обратиться к его жизни, вы увидите, что все основные практики и учения христианства снабжены примерами. Другое сходство я вижу в том, что жизнь и Иисуса Христа, и Будды свидетельствует, что духовного роста и освобождения можно достичь только через тяготы, посвящение, самопожертвование и верность своим принципам. В этом, по-моему, и заключается центральный посыл.

Изабель Гловер: Ваше Святейшество, вы упомянули о «переселении душ». На раннем этапе христианской церкви было немало признаков, указывающих на то, что можно верить в переселение душ, но в современном христианском мышлении этот пункт отсутствует [15]. Могли бы вы подробнее поговорить об этом? Насколько важно учение о повторном рождении и карме?

Далай-лама: Я слышал о том, что в раннем христианстве были тексты, которые можно интерпретировать как веру в переселение душ, и намеки на то, что такая вера не противоречит христианской конфессии. Поэтому я взял на себя смелость обсудить этот вопрос с разными христианскими священниками и наставниками, правда, поговорить на эту тему с самим Папой у меня не было случая. Все, с кем я говорил, единодушно ответили, что вера в переселение душ недопустима в христианской доктрине, хотя никто не назвал причины, почему концепция повторного рождения не соответствует более широкому контексту христианской веры и практики. Однако примерно два года назад в Австралии, во время моей последней встречи с отцом Беде Гриффитсом (я встречался с ним несколько раз и хорошо его знаю), я задал ему этот же вопрос. Я прекрасно помню этот разговор; Гриффите был одет в свой шафраново-желтый халат типа садхи, и наша встреча была очень теплой. Он сказал, что с христианской точки зрения вера в переселение душ может подорвать силу веры и духовной практики человека. Когда вы считаете, что эта жизнь, ваше индивидуальное существование, специально сотворена для вас и является личным подарком от Творца, и это предполагает очень близкую связь между вами как индивидуальным созданием и Творцом. Здесь существует прямая личная связь, которая придает вам чувство близости с вашим Создателем. А вера в переселение душ разорвет эту особую связь с Творцом, и я нахожу такое объяснение очень убедительным.

Отец Лоуренс: Ваше Святейшество, я вижу связь между вопросом, который поднял Роберт Кили, и вопросом Изабель о взаимосвязи между временем и вечностью, абсолютным и относительным. Одно из имен Бога в христианстве - Истина. Все люди по опыту знают, что

истина - это то, что познается постепенно, постадийно. Истина медленно выступает из тьмы; она приходит с меняющимися фазами в индивидуальной жизни человека, будь то одна жизнь или их будет несколько. Мы также видим историческую эволюцию религии. Существует некое абсолютное зерно в учении Будды и в учении Иисуса, но истина в них проявляется в ходе истории, в ходе размышлений. Иначе не было бы смысла в таком семинаре, как наш. Истина никогда не откроется нам во всей полноте. Как вы прокомментируете разные понятия истины: как нечто, существующее целиком здесь и сейчас, или как то, что осознается понемногу, частями?

Далай-лама: В буддийском учении также поднимается вопрос о том, проявляет ли себя высшая истина постепенно и претерпевает ли она историческую эволюцию, оставаясь при этом абсолютной или высшей. В «Праджапарамитасутре», одном из буддийских священных писаний, называемом «Сутра о Запредельной интуиции», есть текст, специально посвященный этому понятию. Там утверждается, что независимо от того, приходят Будды прошлого или будущего в наш мир извне или Будда всегда находился здесь, истина высшего бытия всех вещей и событий остается неизменной. Эта истина вездесуща и всегда была в мире. Но это не означает, что все живые существа получают доступ к этой истине - и, следовательно, достигнут освобождения - естественным образом, без всяких усилий, потому что путь к ней долог и труден. Необходимо делать различие между фактическим существованием истины, с одной стороны, и путем к этой истине, с другой. Именно так можно понять связь между историчностью и абсолютной природой истины.

А вы затронули интересный вопрос. Как абсолютный принцип в виде божественного Творца может проявляться в такой исторической фигуре, как Христос? В чем заключается природа этих отношений и каковы механизмы, объясняющие отношения между абсолютным, которое пребывает вне времени, и исторической личностью, которая ограничена временными рамками? В буддийском контексте этот вопрос рассматривается в терминах того, что называют доктриной трех каях, трех воплощений просветленной сущности. В этой схеме физические, исторические проявления просветленных существ считаются в каком то смысле спонтанными явлениями, происходящими вне времени, высшим состоянием Дхармакая.

Роберт Кили: Возможно, другим объяснением этой концепции, особенно в связи с повседневной духовной и религиозной практикой, могут служить титулы или имена, которыми христиане наделяют Иисуса, а буддисты - Будду. Один из кажущихся парадоксов христианства состоит в том, что мы называем Иисуса нашим Братом и Искупителем, или еще нашим Братом и Спасителем. На уровне личностных отношений это может означать, что мы призваны любить Иисуса как человеческое существо, как брата или супруга. В то же время мы верим, что он наш спаситель, наш искупитель, поэтому мы боготворим его как Бога. Эти имена напоминают нам, что Иисус дает нам возможность любить себя в двух ипостасях, что он вносит свою божественность в наши сердца. В какой мере соответствует это чувствам, которые питают буддисты к Будде, и именам, которыми они его называют?

Далай-лама: Поскольку имеет место такое разнообразие даже среди буддийских традиций, нельзя думать, что есть одна однородная традиция, один окончательный путь к истине. Я лично предпочитаю считать Будду исторической личностью, которая усовершенствовала свою человеческую природу и превратилась полностью в просветленную сущность. Однако, согласно некоторым школам в буддизме, Будда не является исторической фигурой, но пребывает во вневременном, бесконечном измерении. В таком случае, хотя Будда и является исторической фигурой, историчность Будды Шакьямуни следует считать

необыкновенным проявлением сострадания Будды, которое исходит из совершенного, вневременного состояния *Дхармакая*, или Тела Дхармы. Будда Шакьямуни в качестве исторической личности известен как *Нирманакая*, что значит Тело Эманации - эманации, которая подразумевается для того, чтобы следовать ментальным установкам и потребностям определенного времени, места и контекста. Эта эманация исходит из предыдущей эманации, *Самбхогакая*, что значит совершенное, всеохватывающее состояние, которое возникает из вневременного пространства *Дхармакаи*. Но если вдаваться во все подробности этой схемы, мы не получим ничего, кроме головной боли и путаницы в мозгах!

Я предлагаю простейший вариант: считать Будду Шакьямуни исторической личностью. Для буддистов, особенно для тех, кто ведет аскетический образ жизни, Будда - основатель буддийской монастырской традиции. Посвященные в сан монахи и монахини, принадлежащие к этой традиции, обязаны соблюдать все обеты посвящения. Для того чтобы стать *бхикшу*, полностью посвященным монахом, или *бхикшуни*, полностью посвященной монахиней, мужчина или женщина должны быть человеком. Поэтому, если вы, будучи полностью посвященным, связаны с Буддой, тогда вы имеете связь с ним как с исторической личностью в человеческом обличий.

Изабель Гловер: Ваше Святейшество, я хотела бы спросить, почему вы часто употребляете фразу «рассмотрим природу чего-то...» Мне кажется, многие из нас недостаточно образованны, чтобы «рассматривать природу», скажем, вещей. А как, по-вашему, можно «рассматривать природу» недостаточности или отсутствия сострадания?

Далай-лама: Обычный буддийский подход к пониманию какого-то вопроса ради удобства предполагает разделение данного феномена на несколько классов и категорий. Например, ментальный феномен можно разбить на различные классы: концептуальные и неконцептуальные, искаженные и неискаженные и так далее. Следовательно, в буддийской литературе вы найдете целый список различных модальностей и аспектов разума, основанный на его разных функциях. Возьмем другой пример: рассматривая природу сострадания, вначале вы пытаетесь дать ей определение - понять, что именно мы понимаем под «состраданием». Затем вы задаете себе конкретные вопросы, чтобы привести классификацию в порядок. Какие бывают ответвления в понятии «сострадание» в терминах всевозможных человеческих состояний и феноменологии? Каковы типичные эмоциональные реакции человека, испытывающего чувство сострадания? Каково воздействие вашего сострадания на других людей? Анализируя эти моменты, вы начинаете подходить к смыслу того, что такое сострадание или чем оно может быть.

При ближайшем знакомстве с буддийской литературой вы также видите, что там есть дискуссии о разных типах сострадания. Например, в одном типе предполагается не только чувство сопереживания к объекту сострадания, но и чувство ответственности, выражающееся в том, что вы хотите уменьшить чужие страдания. Этот вид сострадания сильнее, чем простое сопереживание. И степени сострадания меняются в зависимости от меняющихся внутренних состояний человека. Например, в буддийском контексте, если вы обладаете глубоким пониманием преходящей природы жизни, тогда ваше сострадание отличается большой силой. Точно так же происходит, когда в человеке снижается чувство концентрации на своем «я» [16].

Для осмысления таких различий прежде всего необходим определенный уровень проницательности и осознания различных привходящих тонкостей. Имея дело с таким феноменом, как сострадание, не надо думать, будто речь идет о некой целостности. Это

просто внутреннее состояние, имеющее множество аспектов. Сострадание как эмоциональное состояние имеет такую же природу, как и совесть. Это не физический объект, а аффективное состояние. Таким образом, его суть заложена в природе опыта, и значит, его природа такая же, как у всех эмоциональных состояний. Возьмем другой пример - идентичность отдельного человека. Когда вы приступаете к такой оценке, вам становится очевидной вся сложность этого человека. Одна грань его идентичности обусловлена культурной средой, например европейской или американской. По половому признаку человек идентифицируется как мужчина или женщина. Идентичность также определяется страной рождения или религиозными корнями. Поэтому вы видите много различий даже в идентичности отдельного человека, когда речь идет о его природе.

Отец Лоуренс: Буддийское воспитание и практика требуют рационального анализа, и, по словам Вашего Святейшества, разум - это великий дар, данный человеку при рождении. Помогите мне, пожалуйста, понять: насколько необходимо быть очень умным, хорошо подготовленным и иметь ясный разум, чтобы стать просветленным?

Далай-лама: Нет, безусловно, нет! Как и во всех вопросах, крайность - это всегда ошибка. В буддийских текстах описаны три категории людей, исходя из индивидуальной способности к духовной практике, отсюда определяются человеческие типы, наиболее способные получать максимальную пользу от духовной практики. Я не помню точные слова, но это звучит примерно так: в идеальном случае наиболее способны к практике люди, которые не только умственно одарены, но имеют однонаправленную веру, чувство самопожертвования и мудрость. Такие люди наиболее восприимчивы к духовной практике. К другой группе относятся те, кто не обязательно отличается высоким интеллектом, но имеет глубокую и прочную веру. Несчастливы же те, кто входит в третью группу. Несмотря на то что эти люди могут обладать высоким интеллектом, они всегда отличаются скептицизмом и сомнениями. Они умны, но не уверены в своих мыслях и скептики по природе. Они наименее восприимчивы.

Когда мы говорим об уровнях интеллекта, мы имеем в виду относительный феномен. Человек может быть более умным в сравнении с одними людьми, но менее умным в сравнении с другими. Вообще истинным кажется нам то, что постигается духовной практикой; любая вера и любое убеждение, основанные на результатах размышления, бывают исключительно твердыми. Убеждение становится твердым, когда вы сами убедились в эффективности или действенности идеи, положенной в основу вашей веры. Следовательно, такое убеждение служит основанием для мотивации ваших поступков. Вот почему, согласно буддизму, ум как интеллект считается очень важным в выборе духовного пути. В нашей традиции разум сотрудничает с сердцем как с эмоциональным фактором. Когда вера и сострадание, относящиеся больше к природе человеческих состояний, опираются на твердое убеждение, приобретенное размышлениями и исследованиями, тогда они действительно отличаются твердостью, и напротив: вера и сострадание, не подкрепленные размышлениями, но более аффективные и инстинктивные, не очень тверды и устойчивы - они могут рассыпаться в определенных ситуациях и обстоятельствах. «Тот, чья вера не основана на разуме, похож на реку, которую можно повернуть куда угодно».

Роберт Кили: Что касается субъекта эмоциональных аффектов и разума, мне вот что интересно, Ваше Святейшество: могли бы вы вместе с нами поразмышлять о месте ритуалов в религии? Ритуал остается предметом вековых споров среди христиан. Одни полагают, что ритуалы, песнопения, свечи, яркие одежды и некоторые предписанные правила добавляют убедительности нашим молитвам. Другие видят в таких вещах препятствия к молитве. Что вы можете сказать о роли ритуалов в вашей конфессии?

Далай-лама: Размышляя о роли и значении ритуалов в духовной практике человека, важно знать, как на людей влияет их окружение. Например, некоторые формальности, в частности ритуалы, могут действительно создавать такую атмосферу, которая служит проводником для духовного состояния разума, и в этом смысле они, конечно, играют важную роль. Например, один человек может чего-то желать, а другой, имеющий основания желать того же, имеет более сильную мотивацию, которая оказывает более сильное воздействие на его действия. И когда при помощи ритуалов и формальностей вы создаете духовное пространство или нужную вам атмосферу, вы можете рассчитывать на больший эффект. Если же вам недостает внутреннего пространства, того духовного опыта, к которому вы стремитесь, тогда ритуалы становятся простой, искусственной формальностью. В этом случае ритуал теряет свое значение и становится бесполезной привычкой - чем-то вроде оправдания за потраченное время. Известный тибетский йогин Миларепа всегда осуждал формальности и ритуалы. Его сочинения полны саркастических комментариев по поводу различных аспектов ритуала и формальности.

Отец Лоуренс: Я хотел бы, Ваше Святейшество, задать вам вопрос, имеющий отношение к нашей дискуссии о ритуалах как о физических проявлениях веры, как о способе выразить ее через наше тело и наши чувства. В прошлом западное христианство отличалось явной двойственностью в этом вопросе. Там допускалось, что плоть и дух конфликтуют друг с другом, что плоть контролируется и управляется духом. Сегодня наблюдается восстановление в христианстве первоначального христианского чувства единения плоти и духа. Мы не можем разделить тело, разум и дух в этой жизни, поэтому они должны быть в дружеских отношениях. Я прошу вас объяснить связь между плотью и духом с буддийской точки зрения. Возможно, я ошибаюсь, но порой мне кажется, что у вас, в буддизме, принята еще большая оппозиция между разумом и телом, чем в христианстве.

Далай-лама: Вы правы. В некоторых буддийских текстах содержатся утверждения Будды, которые можно принять за двойственное мнение о теле и разуме. В одной сутре он утверждает, что пять совокупностей похожи на бремя, или груз, и человек - носитель этого груза. Таким образом, Будда демонстрирует дуализм между человеком и его психологическими составными частями. Но из этого совсем не следует, что это буддийская точка зрения. В традиционной буддийской интерпретации этот отрывок действительно адресован тому, у кого есть философская склонность к вере в атман, в принцип вечно пребывающей души. Однако собственный взгляд Будды на природу отношения «разум - тело» применительно к идентичности человека представляет собой доктрину анатмана. Этот принцип гласит, что кроме психологических совокупностей, или скандх, которые составляют бытие, не существует отдельного, автономного, вечно послушного душе принципа. Эта доктрина принята в качестве общей для всех школ буддизма.

Хотя это универсальное учение, имеются такие разные философские точки зрения даже среди буддистов, так что и здесь мы наблюдаем разброс мнений касательно природы «Я», или человека. Некоторые буддийские школы выделяют человека из психологических совокупностей по принципу высокого осознания или целостности совокупностей и так далее, между тем как в других школах принята более номиналистическая позиция, согласно которой человек, или «Я», всего лишь обозначение.

Отец Лоуренс: Эти слова можно считать удачным сигналом для паузы или медитации. Если Ваше Святейшество зажжет свечи, мы все встанем и приступим к медитации.

БЕСПРИСТРАСТИЕ

Евангелие от Марка 3:31-35

И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ, и сказали Ему: «Вот Мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя». И отвечал им: «Кто Мать Моя и братья Мои?». И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: «Вот Мать моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот мне брат и сестра и мать». (Марка 3: 31-35.)

- Первая мысль, которая приходит мне в голову при чтении этих стихов из Евангелия от Марка: они не только дают нам понятие сострадания, но также описывают ступени развития сознания, которое создает это чувство - чувство сострадания. Например, из этого отрывка видно, что Иисус выказывает некоторое безразличие по отношению к своей матери и своим братьям и сестрам. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что истинное, неподдельное сострадание свободно от привязанности и от личных пристрастий и предвзятости. Это очень близко к буддийской идее сострадания, в которой также есть понимание того, что в сострадании существует некоторый отказ от привязанности. Как я отмечал выше, рассуждая о природе сострадания, предпосылкой к истинному состраданию должно быть чувство беспристрастия по отношению к чувствующим существам.

Обычно наш разум обременен предвзятостью. Мы соблюдаем дистанцию в отношении с людьми, которых считаем недружественными нам или нашими врагами, и испытываем несоразмерное чувство близости или привязанности к тем, в ком видим наших друзей. Мы сами замечаем, как меняется наша эмоциональная реакция на окружающих. Пока мы не избавимся от таких предрассудков, мы не сможем выработать в себе настоящее сострадание. Даже при том, что у нас появляется определенная доля сострадания к некоторым людям, такое сострадание, не будучи основано на абсолютном беспристрастии, остается тенденциозным, потому что ему сопутствует привязанность.

Если обратиться к состраданию, в котором присутствует привязанность, какими бы сильными и глубокими ни были эти ощущения, становится очевидным, что в основе его лежит наша проекция некоторых позитивных качеств на объект нашего сострадания, независимо от того, кем является этот объект: близким другом, членом семьи или посторонним человеком. С переменой нашего отношения к данному объекту меняются и наши чувства. К примеру, в отношениях с другом бывает так, что неожиданно мы перестаем видеть в нем те хорошие качества, которые замечали прежде, и это обстоятельство немедленно меняет наши чувства к этому человеку. Истинное сострадание, с другой стороны, проистекает из четкого осознания того, что объект сострадания пережил определенный опыт страданий, и из понимания того, что он заслуживает сострадания и сопереживания. Любое сострадательное чувство, обусловленное этими двумя фактами, уже не подвергается переменам и не зависит от того, как относится к нам объект нашего сострадания. Даже если он реагирует на нас очень отрицательно, это никоим образом не влияет на наше к нему отношение. Поэтому истинное сострадание остается неизменным и даже возрастает.

Если внимательно рассмотреть природу сострадания, мы обнаружим, что неподдельное сострадание можно испытывать даже к врагу, который относится к нам плохо. Напротив, сострадание, смешанное с привязанностью, не может распространиться на человека, которого мы считаем своим врагом. Обыкновенно мы называем врагом того, кто непосредственно причиняет нам вред или имеет основания или намерения причинить его.

Знание того факта, что человек действительно хочет нам навредить, не может вызвать у нас сочувствия до тех пор, пока это чувство основано на привязанности к этому человеку. Однако любые намерения нашего недоброжелателя не могут поколебать истинного сострадания - сострадания, основанного на осознании того, что этот человек страдает и в то же время имеет естественное, инстинктивное желание обрести счастье и преодолеть свои страдания. В контексте христианской духовности это замечание можно сформулировать следующим образом: так же, как и я, мой враг обладает той же божественной природой и так же представляет собой творение божественной силы. Тогда, по этим двум причинам, этот человек заслуживает моего сострадания и чувства моей близости с ним. Такой вид сострадания или сопереживания и называется истинным состраданием, свободным от привязанности.

Последняя фраза упомянутого отрывка из Евангелия звучит так: «Ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот мне брат и сестра и мать». В буквальном прочтении здесь можно увидеть некое пристрастие, своего рода дискриминацию, в основе которой лежит такая мысль: только те люди, которые исполняют волю Божию, являются моими братьями и сестрами и моей матерью. Между тем, как мне кажется, в христианском смысле эту фразу можно трактовать в более широком смысле. Хотя буквально она гласит, что «Любой, кто будет исполнять волю Бога, тот мне брат, и сестра, и мать», ее можно понимать таким образом, что все, кто обладают божественной природой и имеют способность исполнять волю Бога, также суть моя мать, и братья, и сестры. Из таких людей состоит все человечество, что лишний раз подчеркивает единство и равенство всех разумных существ.

В этом контексте я хотел бы отметить один любопытный элемент в практике, называемой «путь Бодхисаттв», который не будет бесполезным и для христианина. Существует особая категория учебных предметов и практик, называемая ло жонг, то есть трансформация мыслей или тренировка разума. Это конкретный, описанный в литературе, способ размышления о доброте всех чувствующих существ, в данном случае всех людей. Например, нетрудно заметить доброту или ее отсутствие в человеке, который непосредственно участвует в нашей жизни и в нашем воспитании. Но если обратиться к природе нашего существования, включая наше выживание в физическом смысле, мы обнаружим, что все факторы, способствующие нашему существованию и благополучию - питание, кров и даже слава, - проявляются только через сотрудничество окружающих нас людей.

В первую очередь это справедливо в отношении тех людей, которые живут в городах. Почти каждый аспект горожан в значительной мере зависит от окружающих. Например, если забастовка электриков продлится хотя бы один день, весь город может оказаться парализованным. Всесторонняя взаимозависимость людей настолько очевидна, что не стоит долгих рассуждений. Что касается пищи и жилища, то и здесь мы нуждаемся в участии многих людей. То же самое можно сказать о таком эфемерном феномене, как слава, - для человека, живущего в уединении, где-нибудь в горах, единственным свидетельством славы может стать только эхо! Без присутствия других людей невозможно добиться славы. Поэтому участие, прямое или опосредованное, окружающих можно увидеть практически в каждом аспекте нашей жизни.

Если глубоко задуматься о вышесказанном, мы придем к признанию добра во всех людях. Человек, занимающийся духовной практикой, осознает, что все основные духовные традиции в мире признают неопределимое значение альтруизма и сострадания. При ближайшем рассмотрении этих чувств - альтруизма и сострадания - становится очевидным, что мы нуждаемся в объекте, на который будут направлены эти чувства. И таким объектом

служит тот, кто живет рядом с нами. С этой точки зрения именно такое состояние разума, как сострадание, невозможно без присутствия других людей. Каждый аспект человеческой жизни - религиозная практика, духовный рост, даже элементарное выживание - немыслим без окружающих. Принимая этот факт как данность, мы находим достаточно оснований для того, чтобы почувствовать свою связь с другими людьми и осознать потребность платить им за доброту и участие.

В свете таких рассуждений невозможно представить, что некоторые люди совершенно непричастны к нашей жизни или что можно позволить себе безразличное к ним отношение. Не существует живых существ, которые не имеют ничего общего с вашей жизнью.

Я хотел бы разъяснить, какой смысл я вкладываю в слово «эмоция». Я слышал, что для многих людей это слово часто имеет отрицательное значение - скорее, приземленную, основанную на инстинктах, почти животную коннотацию. Между тем несколько лет назад в ходе дискуссий с биологами и психологами, в рамках научной конференции, мы обсуждали природу эмоций и варианты ее определения. В итоге долгих споров появился консенсус: эмоции могут быть позитивными, негативными и, как ни странно, нейтральными. Таким образом, даже с буддийской точки зрения нет противоречия в том, чтобы наделять эмоциями даже полностью просвещенного Будду. Вот в таком широком смысле я употребляю слово «эмоция».

ЦАРСТВО БОЖИЕ

Марка 4:26-34

«И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, И спит, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает он; Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе; Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва. И сказал: чему уподобим Царствие Божие? Или какую притчею изобразим его? Оно - как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; А когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. И таковыми многими притчами проповедовал им слова, сколько они могли слышать; Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все». (Марка 4: 26-34.)

- Последняя фраза напоминает нам конкретное тибетское выражение «передавать самую глубинную суть учения только немногим избранным». Это можно перевести и так: говорящий неохотно выдает секрет, чтобы другие его не узнали. Есть несколько различных подходов к учениям в тибетской традиции. Один называется *цог ше*, то есть более публичное изложение, доступное и открытое всем. Другой тип учения - *лоб ше*, буквально: «уроки для учеников». Здесь комментарии более пространные, предназначенные для немногих избранных, которые действительно могут понять глубину и смысл сообщения.

Процитированный отрывок непосредственно связан с идеей Царствия Божия. Использована метафора зерна, ростка и растения, которое вырастает из семени. Такое сочетание - идея Царствия Божия и метафора зерна - указывает, как мне представляется, на возможность понять различные стадии в совершенствовании нашей божественной природы, о чем мы говорили ранее. Непосредственно перед этим евангельским отрывком и сразу после него

мы видим стихи, где утверждается, что степень роста зависит от ряда факторов, например, плодородия почвы, в которую вы сеете зерна. В одном месте вы получите хороший урожай, в другом растение растет быстрее. Есть места, где растение растет быстрее, зато и умирает скорее. И так далее. Для меня как буддиста эти отрывки являются параллелью буддийским текстам, в которых обсуждается разнообразие разумных существ и разные уровни их восприятия. Например, наша вера в то, что природа Будды универсальна и что сострадание Будды беспристрастно и превосходит человеческое, напоминает метафору в Евангелии от Матфея о солнце, которое светит всем одинаково - и добрым, и злым. Но если это так, если есть разница в степени восприятия у разных людей, тогда и степень духовного роста у них тоже разная.

И мне по душе эта мысль, которая так часто и настойчиво повторяется в буддийской литературе: в человеческом мире существует великое разнообразие ментальных состояний, уровней восприятия, интересов и духовных наклонностей. Буддийская литература, все буддийские духовные школы следуют учению одного и того же учителя - Будды Шакьямуни, но в то же время в буддизме есть много учений, приписываемых Будде, причем некоторые из них почти противоречат друг другу, вот почему мы защищены от догматизма. Все эти учения учитывают различные ментальные состояния, потребности и духовные наклонности человека. Осознавая это обстоятельство, я могу по-настоящему оценить богатство и значение других конфессий, потому что это позволяет расширить принцип разнообразия и на другие традиции. Учитывая разнообразие доктрин, изложенных в текстах самого Будды, буддисты делают четкое различие между субъективностью конкретного текста и намерением автора. Утверждения, встречающиеся в текстах, необязательно выражают авторскую позицию.

В христианстве также есть разные интерпретации или разное понимание концепции Бога. Обсуждая этот вопрос с отцом Лоуренсом, мы пришли к выводу, что в христианском учении существуют не только разные взгляды, но и глубокое мистическое понимание сущности Бога, в котором человек видит не столько личное божество, но, скорее всего, основу бытия. Такие качества, как сострадание, можно также приписать этой божественной основе бытия. Далее, если понимать Бога в таком смысле - как высшую основу бытия, - тогда становится возможным провести параллели с некоторыми элементами в буддийском мышлении и практике, а также с аспектами школы Санкхья и с понятием Великого Брахмана в индуизме.

Причем надо проявлять осторожность, чтобы не свести все это к набору общих слов и терминов, чтобы в конечном счете не осталось ничего, кроме различий в наших религиозных традициях. Как я заметил выше, мне кажется, что будет намного полезнее, если основные религии сохраняют свою уникальность, свои отличительные верования, свое видение мира и свои практики. Например, если сильно постараться и провести параллели между буддизмом и идеей Троицы, первое, что придет на ум, это мысль о трех *кая*, о доктрине трех Тел Будды: *Дхармакаи*, *Самбхогакаи* и *Нирманакаи*. Но, разумеется, если проводить параллели и выявлять сходства, следует делать это с осторожностью, чтобы не слишком далеко проводить линии сравнения. Интересно, что отец Лоуренс сделал такое замечание: в христианской теологии есть много примеров, где Сын Божий сравнивается со Словом Бога, когда речь заходит о Троице: Отец, Сын и Святой Дух. И я сразу подумал о параллели, которая прослеживается в буддизме Махаяны, где Самбхогакая, одно из трех Тел Будды, часто определяется как совершенная речь Будды.

Есть тибетское выражение, которое гласит, что умный человек способен любое понятие сделать правдоподобным! Если человек постоянно старается смотреть на вещи с точки

зрения сходств и параллелей, существует опасность свести всё на свете к одной огромной сущности. Лично я, как сказано выше, не приветствую создание универсальной религии - не думаю, что это разумно. И если мы зайдем слишком далеко в таких параллелях и будем игнорировать различия, тогда можно прийти к такому печальному концу!

Поэтому очень важно, чтобы религиозные учителя учили людей с учетом степени восприятия, духовных наклонностей и ментального состояния каждого человека. Нельзя есть какую-то пищу и говорить: «Это для меня полезно, поэтому все должны этим питаться»; каждый должен есть то, что лучше подходит для его организма и физического здоровья и соответствует его физической конституции. Следует придерживаться диеты, которая лучше подходит именно вам, потому что цель приема пищи - телесное насыщение. Было бы глупо настаивать на конкретных блюдах, которые вам не подходят или вредны для вас, только потому, что они очень дорогие, модные или высоко ценятся гурманами.

В этом смысле религию можно считать пищей для нашего духа и разума. Ступая на духовный путь, важно выбрать для себя практику, наиболее соответствующую нашему духовному развитию, расположению и нашим духовным наклонностям. Очень важно, чтобы каждый человек нашел такую форму духовной практики и веры, которая максимально удовлетворяет его потребности. При этом человек приходит к внутренней трансформации, внутреннему покою и в результате становится духовно зрелым и добросердечным - целостной, благородной и доброй личностью. Именно так я вижу процесс выбора духовной пищи.

Вера в творение и божество не является универсальной для всех влиятельных религиозных традиций. Есть конфессии, которые строят свою практику и веру на некой центральной посылке, есть и другие, где дело обстоит по-другому. Но общее для всех религий - наличие твердого обоснования своей духовной практики, исходя из однонаправленной веры или доверия к объекту духовного Прибежища. Например, в буддизме, нетеистической религии, однонаправленность означает, что верующий вверяет свое духовное благополучие в руки трех объектов своей опоры, трех Драгоценностей - Будды, Дхармы и Сангхи, - которые служат основой практики. Для того чтобы обрести такую однонаправленную веру и желание доверить кому-то свое духовное благополучие, необходимо развить в себе чувство единения и близости с этим объектом веры. В других теистических религиях, где проповедуется вера в то, что все живые существа сотворены одной божественной силой, существуют очень сильные доводы для развития чувства причастности и близости, что служит обоснованием однонаправленной веры и доверия вручить свое духовное благополучие в руки конкретного объекта.

Дискуссия: как читать евангелие

Отец Лоуренс: Большое спасибо, Ваше Святейшество. Чем яснее вы формулируете эти тонкие различия в наших конфессиях, тем сильнее я чувствую их близость. Мне кажется, есть некий парадокс единства и различия, и я благодарю вас за то, что вы делитесь с нами своими мыслями с такой простотой и таким благородством.

Я хотел бы представить участников нашей следующей дискуссии. Ажан Амаро, буддийский монах из Амаравати, буддийского монастыря, который находится недалеко отсюда, и сестра О'Ши из общины святого Иосифа и врач-терапевт из Миннесоты, США. Ажан Амаро сделает вступление.

Ажан Амаро: Ваше Святейшество, я хотел бы вернуться к некоторым темам, которые мы обсудили. Прежде всего на меня оказало большое впечатление, как вы объяснили принцип отстранения в связи с понятием сострадания и обратили внимание на то, что проявлением истинного сострадания служит эпизод встречи Иисуса и его матери, Марии. Как буддийский монах, живущий на Западе, я часто слышал вопрос о том, что означает отсутствие привязанности, потому что некоторые считают это чем-то вроде бессердечия или жестокосердия. Ваше объяснение для меня очень поучительно, я буду иметь его в виду. Но что касается отстранения, это буддийское понятие можно еще перевести как чувство бескорыстия по отношению к людям и вещам. Тогда люди сразу поймут, о чем идет речь: чувство собственности - это исконно нездоровое чувство, которое ведет к обману, разделению и другим проблемам. Человеческое качество отстранения, которое вы описали как связанное с ясностью и состраданием, как раз имеет такую несобственническую природу.

Для нас важно было услышать ваше объяснение, что отстранение фактически означает отсутствие привязанности к иллюзорному аспекту вещей и, напротив, наличие привязанности к истине. Меня поразила очень близкая параллель этого отрывка из Евангелия с буддийским принципом традиции Тхеравада. В этой традиции, когда человек видит истину, когда он ступает на избранный путь и видит Дхамму (или Дхарму на диалекте пали), тогда такое видение, такая перемена называется «изменением родства». В данном отрывке из Евангелия от Марка говорится об изменении отношения, или «родства», где Иисус больше не связывает себя с человеком, чья мать - Мария. Когда Иисус говорит: «Мой Отец - Бог», он меняет перспективу - переходит от существа как отдельной личности к существу, связанному с высшей истиной.

Также очень поучительно, как вы объясняете, что все люди - наши братья и сестры. Когда человек перестает ощущать этот вид отстранения в своем личном опыте, это похоже на изменение отношения, которое приходит вместе с пробуждением. Это сходство меня поражает сильнее всего. Я также благодарен вам за ваши слова о том, что буддист должен оставаться буддистом, а христианин - христианином и нельзя смешивать эти вещи в одну кучу. Но признаюсь, что я поймал себя на такой мысли: «Да, это так, но, возможно, буддист и христианин говорят об одном и том же». Я вырос на Западе в христианской среде, но вот уже несколько лет занимаюсь буддийской практикой и ощущаю в себе смешение тех и других принципов. И я все чаще - возможно, через созерцательную медитацию, а не через рассудочный анализ - чувствую, что эти разные пути выражения на самом деле опираются на идентичный опыт.

Мне хочется услышать ваше мнение о таком взгляде на вещи. К примеру, вы идентифицируете Отца, Сына и Святой Дух как Дхармакаю, Самбхогакаю и Нирманакаю. Исходя из моей традиции, я бы объединил их с Буддой, Дхаммой и Сангхой. Здесь Дхамма представляет основу бытия, Дхармакаю, или Прибежище, в Дхамме. Будда напоминает мне проявление Дхаммы. Слова Будды также называются Дхамма, поэтому Будда и есть ее проявление. Будду называют «Тот, Кто Знает», «Тот, Кто Пробужден»; он сам называет себя «рожденный от Дхаммы». Тогда результатом этих отношений, где Будда знает и воплощает в себе Дхамму, результатом присутствия просветленного разума в мире будет Сангха - то, что можно назвать духовным сообществом, или, другими словами, священным единением. Это и есть объединение множества разных вещей в одно гармоничное целое. Я раньше думал, что у меня просто такой склад ума, что мне хочется, чтобы во всем было соответствие. А теперь у меня есть возможность выяснить это! За эти годы во время бесед с другими христианами я пришел к мысли, что мы говорим если не об одних обстоятельствах, то во всяком случае о сходных явлениях. Поэтому, когда христианин

цитирует слова Иисуса «Тот, кто исполняет волю Божию...», можно ли утверждать, что практиковать Дхамму - это одно и то же, что исполнять волю Божию? Или думать так - значит заблуждаться? Извините меня за долгое предисловие, но в этом и состоит мой вопрос!

Далай-лама: Вообще говоря, многие аспекты духовной реализации, которые в тибетской традиции считаются методической стороной духовного пути, сострадание, любовь, терпимость и так далее, - кажутся одинаковыми в христианстве и в буддизме. Чтобы ответить на ваш вопрос в контексте буддийской традиции, его нужно сформулировать на языке, общем для всех школ в рамках одной традиции.

Во всех буддийских философских школах познания говорится о Четырех Благородных Истинах и о двух реальностях: высшей и относительной. Даже школа *Санкхья*, являющаяся небуддийской школой Древней Индии, также утверждает наличие высшей и относительной реальностей. Но когда она начинает давать определение Четырем Благородным Истинам и обеим реальностям - то есть формулировать их понятие, конкретные характеристики и тому подобное, - мы видим здесь глубокие различия.

Например, с точки зрения школы *Прасангика-Мадхьямака* в буддизме Махаяны, которая опирается на интерпретацию учения Нагарджуны, сделанную Чандракирти и Арьядевой, описание состояния *архата* - то есть состояние нирваны, или духовного освобождения, - которое встречается в буддийской литературе Абхидхармы, нельзя принять как полное или окончательное описание нирваны. С точки зрения школы Мадхьямака характеристика освобождения, нирваны, принятая в других духовных школах - что касается идентификации фундаментального невежества, ложных знаний и обманчивых состояний, препятствующих достижению состояния *архат*, - недостаточно точная. Следовательно, если неверно истолковать обманчивые состояния, мешающие достижению освобождения, то предлагаемые лечебные средства также будут неточными. Таким образом, и результат, называемый освобождением, или состоянием *архат*, нельзя назвать окончательным. Мы видим, что даже в буддийских школах, несмотря на то что все они используют одни и те же термины - состояние *архата*, *шуньята*, или пустотность; *мокша*, или освобождение; клеша, или эмоциональное осквернение и заблуждения и так далее, - эти термины не всегда имеют одинаковые значения. Термины одни и те же, и даже общие значения могут быть одинаковыми, но, поскольку индивидуальный способ их идентификации различен в контексте разных буддийских школ, вы будете понимать их по-разному.

Поэтому, чтобы сократить это длинное предисловие - как ваша преамбула! - скажу так: мне кажется, что существуют значительные различия в разных подходах к этому вопросу. И я уверен, что на более глубоком уровне важны ценность различий и единство таких разных подходов. Это особенно важно при толковании сокровенных текстов выдающихся учителей, например великих индийских авторов-буддистов прошлого. Эти мастера были не просто учеными, снизошедшими до абстрактной интеллектуальной дискуссии, - они были настоящими и верными последователями Будды, который практиковал углубленную медитацию. Они не только достигли глубинной реализации и совершенства, но отличались небывалым состраданием к своим братьям, разумным существам. Поэтому я полагаю, что все тонкости, которые они воспринимали и формулировали, проистекают из чувства сострадания, из потребности поделиться с другими тем, что они сами испытали и чего достигли. Я уверен, что они писали о таких вещах не для того, чтобы увеличить путаницу в наших головах!

Сестра Эйлин: Ваше Святейшество, мне выпала большая честь находиться здесь вместе с вами. Мой вопрос касается вещей, которые могут составлять различие в наших традициях. Один из способов нашего восприятия Иисуса в том, что мы считаем его исторической личностью. Но одна из миссий Иисуса состояла в том, чтобы изменить наши отношения с Богом: перейти от страха или простой доктрины к любви и близости. Мы, христиане, верим в Воскресшего Христа, в Христа, который до сих пор живет среди нас. Мы верим, что можем опытным путем ощущать присутствие Христа, который пребывает среди нас, и этот опыт служит нашим личным выражением любви и поклонения. По мере углубления нашей религиозной практики усиливается наше поклонение Христу. Вот почему многие из нас медитируют. Этот опыт начинается как обычная связь с другим человеком: мы хотим его больше узнать. Вначале, даже восхищаясь этой личностью, мы видим его как объект. Затем мы приходим к пониманию не просто сверхъестественной личности, но к внутренней личности Христа. Иногда нами движет стремление иметь такое же сознание, какое имел Христос. Для христиан это духовное путешествие является чем-то личным и сокровенным. Есть ли этому аналогия в буддизме?

Далай-лама: Безусловно, такая параллель есть в буддийской практике. Как я говорил раньше, и в буддизме, и в христианстве важно, чтобы духовная практика человека строилась на целенаправленном доверии и вере. Верующий без остатка предается своему духовному Прибежищу. В буддизме индивидуальная практика должна опираться на Три Драгоценности - Будду, Дхарму и Сангху, - но прежде всего нужно стремиться обрести опору, или Прибежище, в Будде. В такой схеме есть стремление не только доверить свое духовное совершенствование Будде - полностью просветленному и свершенному существу, - но и реализовать это состояние в самом себе. Можно отметить несколько аспектов в акте поиска Прибежища. Иногда это звучит так: «достижение состояния нераздельности с Буддой». Это не означает, что человек утрачивает свою индивидуальную идентичность, что его идентичность становится одним целым с идентичностью Будды. Это просто подчеркивает, что человек достиг уровня, на котором он похож на Будду, полностью просветленное существо.

Отец Лоуренс: Ваше Святейшество, мне кажется, вы не имеете в виду создание одной религии, несмотря на то что мы видим знаменательное единство в наших традициях. А где есть единство, есть и различия. Например, как вы только что отметили, буддист находит Прибежище и опору в Будде. Будда - наставник. Христианин следует за Иисусом и, подобно буддисту, поклоняется и доверяет своему учителю и наставнику. На мой взгляд, различия существуют в том, как мы понимаем и представляем себе природу Будды и природу Иисуса.

Следовать по духовному пути или быть учеником в практическом смысле уже предполагает большое сходство. Например, Иисус говорит нам, что мы должны следовать за ним, отказавшись от нашего «Я». Теперь я увидел в буддизме много мудрости и ясности в понимании того, что значит отказаться от своего «Я», преодолеть эгоизм. Такую же мудрость я вижу, когда Иисус говорит нам: любите друг друга и любите своих врагов. Сегодня утром вы превосходно объяснили буддийский взгляд на этот вопрос.

В фильме, который мы смотрели вчера, показано, как вы чините часы в Дхарамсале. Иногда мне кажется, что через буддизм я лучше понимаю принцип работы часов. Ведь то, с чем мы - буддисты и христиане - имеем дело, это понятие о времени. Это непросто выразить словами. Скажите, служит ли этот образ пониманию связи между разными религиями? И последнее: мне представляется важным то, что мы понимаем, как буддизм и

христианство ведут диалог, как глубоко мы сегодня понимаем друг друга, вот почему встреча двух конфессий так важна для всего мира.

Далай-лама: По-моему, чтобы прийти к осмысленному диалогу, который мог бы взаимно обогатить обе традиции, нам нужен фундамент в виде четкого осознания того разнообразия, которое царит в мире: в мышлении, интересах и духовных стремлениях и наклонностях. Например, христианские традиции, основанные на вере в Творца, оказывают огромное влияние на этическую жизнь некоторых людей и побуждают их жить и поступать добродетельным образом. Но это относится не ко всем. Для иных более привлекательна буддийская традиция, в которой нет четко выраженной веры в Творца. В буддизме упор делается на чувстве личной ответственности, а не на трансцендентном существе.

Также очень важно признать, что обе духовные традиции преследуют общую цель: сделать из человека полностью реализованную, духовно зрелую и добросердечную личность. Если мы признаем эти два момента - общность цели и четкое осознание разнообразия человеческих устремлений и мыслей, - тогда у нас есть мощная основа для диалога. С таким убеждением, имея в виду эти две принципиальные предпосылки, я всегда приступаю к диалогу с другими конфессиями.

Отец Лоуренс: Я считаю, что налицо замечательная истина, заключающаяся в том, что именно индивидуальность человека определяет его духовный путь. Но здесь возникает вопрос: если дело обстоит так, не может ли какая-то конфессия заявить о своей монополии на абсолютное понимание истины? Очень своевременный и, возможно, необходимый этап в эволюции религиозной истории я вижу в том, что сегодня мы исследуем смысл того, что говорит Ваше Святейшество. Но ведь это сильно отличается от того, что в прошлом утверждали религии.

Далай-лама: Я бы сказал, что даже истина необязательно имеет один аспект и можно придерживаться концепции многомерной истины. Особенно это относится к философскому взгляду Мадхьямаки, где даже само понятие истины имеет относительное значение. Истинным можно назвать что-либо только по отношению к ложному, неистинному и только по отношению к какому-то другому восприятию. Но довольно проблематично формулировать понятие истины, которая находится вне времени, которая вечная и не предполагает сравнения с чем-то другим.

Возьмем разные наставления Будды и увидим, что некоторые из них, на первый взгляд, противоречат друг другу - например, тексты о «самости» (*атман*), обращенные к людям себялюбивым, склонным нарушать основные буддийские заповеди «отрицания души» (*анатман*). Это видно в одной версии доктрины *анатмана* - доктрине «отрицания души», или самоотверженности, которую Будда проповедовал последователям так называемых «низших» философских школ буддизма, например *Вайбхашика* и *Саутрантика*. И это было истиной, учитывая особенности восприятия и понимания учеников тех времен. Именно так следует понимать концепцию истины в буддизме. Более продвинутая философская школа, в частности Мадхьямака, утверждала, что версия «отказа» от себя противоречит разуму, и такой взгляд на *анатмана* не может считаться конечной истиной. Однако надо сказать, что в школе Мадхьямака не предполагается следующей ступени и не считается, что Будда дал неверное наставление, потому что это верно в определенном контексте и определенной ситуации.

Правда, этот вопрос может показаться чересчур сложным!

Подводя итог, хочу отметить, что диалог между буддийской и христианской традициями указывает на большое сходство и на возможности для взаимного обогащения, особенно в сфере этики и духовной практики, например в практике сострадания, любви, медитации и развития терпимости. Я считаю, что этот диалог может привести к более глубокому взаимопониманию. Но когда речь заходит о философском, или метафизическом, диалоге, мы должны оставаться на своих позициях. Буддийский взгляд на мир основан на философской посылке, в которой центральной мыслью является принцип взаимозависимости: все вещи и события происходят в результате взаимодействия между причинами и обстоятельствами. В рамках такого философского взгляда практически нет места для вневременной, вечной, абсолютной истины. Здесь невозможна концепция божественного Творца. Точно так же в христианстве, где метафизическая картина мира строится на безусловной вере в Творение и в небесного Творца, неприемлема мысль о том, что все происходящее является результатом взаимодействия между причинами и обстоятельствами. Поэтому в царстве метафизики сближение наших традиций становится в какой-то мере проблематичным.

Тем не менее я чувствую, что диалог может способствовать лучшему взаимопониманию и взаимному уважению в сферах этики, человеческого поведения и метафизики, иными словами, там, где имеются многие параллели и признаки совместимости, а также и в сферах, где существует много расхождений и различий. Это нетрудно увидеть в области этики и поведения человека, где существует немало сходных черт и параллелей, способных обогатить диалог и привести к лучшему взаимопониманию и уважению. Даже в случае метафизики, где наблюдаются фундаментальные расхождения, диалог помогает их преодолеть, если иметь в виду, что даже при наличии таких различий можно принять их причину и полезность. Хотя христианская и буддийская метафизические точки зрения, по-видимому, отстоят далеко друг от друга, обе могут способствовать развитию людей, в равной степени добродетельных, духовно зрелых и этически подготовленных. Поэтому различия не должны нас разделять.

Сестра Эйлин: У меня простой вопрос: я думаю... Если бы состоялась встреча Вашего Святейшества и Иисуса, как бы вы отнеслись к этому? И еще: о чем бы вы его спросили и о чем бы говорили?

Далай-лама: Для буддиста, который видит свою опору в Будде, встретиться с такой личностью, как Иисус Христос, чья жизнь определила духовный путь миллионов людей и избавила их от страданий, было бы высокой честью, как любая встреча с полностью просветленным существом или Бодхисаттвой.

Сестра Эйлин: А какие вопросы вы бы ему задали?

Далай-лама: Первый мой вопрос был бы таким: «Ты можешь объяснить природу Отца?» Ведь непонимание истинной природы Отца вызывает столько путаницы!

Сестра Эйлин: Понятно. Но теперь мы размышляем и об Отце, и о Матери [17].

Отец Лоуренс: Возможно, и Мария могла бы присутствовать на этой встрече!

Далай-лама: Когда я вижу образ Марии, я чувствую, что она олицетворяет любовь и сострадание. Она - как символ любви. В буддийской иконографии сходное положение занимает богиня Тара.

Ажан Амаро: Ваше Святейшество, я не знаю, можно ли задать вам метафизический вопрос... Но, думая о различиях в наших традициях, я как человек западный всегда считаю, как трудно представить единственность Иисуса Христа и осознать его как совершенно уникальную человеческую личность, отличающуюся от всех остальных, которые когда-либо появлялись на свет. Мне интересно ваше мнение на этот счет, потому что эта мысль постоянно фигурирует в христианских текстах. Как вы относитесь к идее об уникальности и особенности природы Иисуса?

Далай-лама: Если вы спрашиваете, как должен практикующий буддист понимать заявление об уникальности Иисуса Христа, отвечу так: уникальность, о которой говорится в Священных Писаниях, можно понять, только опираясь на авторитетные тексты духовных наставников и пророков прошлого. Но если вы хотите знать мое личное мнение, то я его уже высказал. Я как буддист считаю, что Иисус Христос был либо полностью просветленным существом, либо Бодхисаттвой, который достиг очень высокой духовной реализации.

История, которую расскажу, может быть, не имеет прямого отношения к вашему вопросу, но я вспомнил мое посещение Лурда, где был в качестве паломника в прошлом году. Там, стоя перед пещерой, я испытал какое-то необыкновенное чувство. Я почувствовал сильную духовную вибрацию, что-то вроде духовного присутствия. Потом я молился перед образом Девы Марии, чтобы выразить мое глубокое почтение к этому святому месту, которое давно стало источником вдохновения и внутренней силы и принесло миллионам людей духовное успокоение, благодать и исцеление. Я молился о том, чтобы это продолжалось на долгие времена. Мои молитвы были адресованы не определенному объекту, например, Будде, или Иисусу, или Бодхисаттве, но всем святым существам вообще, которые испытывают бесконечное сострадание ко всем людям.

Отец Лоуренс: Ваше Святейшество, у меня есть вопрос от участников, которые сегодня обсуждали вашу предыдущую беседу. Этот вопрос связан с тем, что вы говорили о страдании - о том, что некоторые виды страдания можно преодолеть, а другие нельзя. Вопрос звучит так: как вы объясните этот факт? Можно, исходя из вашего личного опыта, услышать ваш комментарий по поводу распознавания таких случаев?

Далай-лама: Я думаю, это очевидно. Когда вы сталкиваетесь с какой-то проблемой и пытаетесь разрешить ее наилучшим образом, но в итоге видите, что у вас ничего не получается, тогда это указывает на ее неразрешимость. В этом случае распознавание не начинается с некоего предвидения, можно справиться с данной проблемой или нет. Это не тот случай.

Отец Лоуренс: Благодарю вас. А теперь я задам четыре очень простых вопроса. Они не только самые короткие сегодня, но и самые, пожалуй, трудные. Итак: что такое переселение душ, или повторное рождение? Что есть в нас божественного в настоящее время? Что происходит после смерти? Создает ли наше сознание реальность?

Далай-лама: Сначала я хотел бы ответить на последний вопрос. Индивидуальный опыт боли, страдания, удовольствия и счастья в какой-то мере связан с нашим сознанием. Фактически многие подобные случаи обусловлены сознанием, но совсем другое дело утверждать, исходя из этого, что таким путем создается реальность. В буддизме есть школы, которые придерживаются этого мнения, но есть и другие точки зрения. С точки зрения Мадхьямаки, которая представляет собой общий взгляд на мир и к которой я отношу себя, неприемлемо утверждение, что все создается сознанием.

В этом месте Его Святейшество с улыбкой заметил, что на остальные три вопроса должен ответить каждый из участников: Ажан Амаро, отец Лоуренс и сестра Эйлин. Что такое переселение душ? Что есть в нас божественного? Что происходит после смерти?

Ажан Амаро: Что такое родиться заново? С точки зрения буддизма Тхеравады на этот счет не существует четкой доктринальной позиции. Будда довольно подробно описал процесс повторного рождения, но он же сказал, что все знание основано на личном опыте человека. Поэтому, когда речь идет о понятии смерти и рождения в другом мире существования, это похоже на карту, которую мы сами для себя чертим. Она не обязательно служит для того, чтобы в нее верить, - это, скорее, схема, которая может помочь нам описать наш опыт реальности.

Вообще говоря, родиться повторно - это наша привычка. В этом вся суть. Рождается заново все, что есть у нас в уме: что мы любим, ненавидим, чего боимся, чем восхищаемся и о чем складываем для себя мнение. В этих аспектах разума наша идентификация создает движущую силу, а привязанность похожа на маховик. Просветление - конец постоянным рождениям, то есть полное отсутствие привязанности или идентификации со всеми мыслями, чувствами, восприятиями, физическими ощущениями и идеями. Поэтому, когда мы говорим о бегстве от рождения и смерти, или о конце повторяющихся рождений, просветление - это и есть естественное состояние ума, в котором он, наш разум, ничем не смущен, не идентифицирован и не привязан к внутреннему или внешнему объекту.

Заново рождается от жизни к жизни наше внутреннее «Я», которое слепо идентифицирует себя с объектами. Или в традиции Махаяны - она несколько отличается от моей, так что приверженцы северной традиции могут меня поправить, - Бодхисаттва - это тот (неважно, мужчина или женщина), кто предпочитает появиться на свет из чувства сострадания, чтобы заботиться о благополучии других существ. Как правило, для большинства людей процесс повторного рождения происходит, скорее, случайно, чем по какому-то определенному замыслу. Но условия бесконтрольного переселения душ определяются тем, за что человек цепляется. Поэтому, если Бодхисаттва рождается намеренно, это результат намеренного зацепления за некий объект. Вот я беру эту брошюру и держу ее, но удерживаю ее в руке, так сказать, с безразличием. Теперь я ее хватаю и говорю: «Это мое!» Тогда это есть идентификация и собственничество; это и есть слепое удерживание или зацепление за что-то. Переселение души может случиться просто: кто-то подбирает чье-то тело и удерживает его без всякой к нему привязанности; так поступает Бодхисаттва, подбирая чье-нибудь тело или чью-нибудь жизнь. Наверное, я человек многословный, но постарался объяснить свою мысль как можно короче.

Отец Лоуренс: Итак, что сегодня в нас божественного? Я разделю ответ с сестрой Эйлин, чтобы показать, что и в христианстве есть разные взгляды. Я думаю, божественное - это наш источник, наше начало. Апостол Павел называет Бога источником, путеводителем и целью всего, что существует. Апостол в Послании к ефессянам также говорит, что Бог уже знал и выбирал нас - индивидуально каждого человека, - до того, как начался мир. Бог - источник времени, и пространства, и творения, и космоса; все это существует в таинстве Бога. Поэтому мы существуем вечно в тайне Бога. Мы стали проявлением природы Бога, которая заключается в том, чтобы любить. Повторяю: божественное в нас - наш исток и наше начало. Мы всегда одно целое с нашим началом. Все, что имеет существование, всегда одно целое со своим началом. В этом наша святость и божественность. В этом наша цель. Путешествие от истока к цели - что, в сущности, одно и то же место, одна точка, - это путь, по которому мы сейчас идем. Это путешествие к освобождению, или просветлению.

Сестра Эйлин: Христианское учение состоит в том, что мы созданы по образу Бога, что мы - храм Святого Духа и что мы уже едины с Богом. Но по причине нашего человеческого состояния мы не чувствуем это полностью, поскольку мы все еще привязаны к нашему разуму и к нашим представлениям. Вот почему мы медитируем и занимаемся духовной практикой, ведь только так мы можем вернуться к тому, что в дзен-буддизме называется «исконность», то есть к первоначальному опыту того, кто нас сотворил. Как вы заметили, Ваше Святейшество, это не предполагает утраты идентичности, но служит выражением неизменяемости в Боге.

Отец Лоуренс: Теперь подготовимся к медитации и зажжем свечи.

Готовясь к песнопению и медитации, Его Святейшество и участники зажгли пять свечей, означающих гармонию разных религиозных традиций. Это повторялось каждый день. Хотя церемония была исключительно скромной и простой и происходила без помпезности, зажигание свечей само по себе интересная процедура, что-то между импровизацией и самым обычным ритуалом. Во всех культурах и, насколько известно, во всех религиях на свет и в особенности на пламя свечи всегда смотрели с благоговением, потому что в этом акте есть что-то священное. В этом случае не следуют предписанному ритуальному правилу, а свечи часто не стоят прямо или загораются не сразу, поэтому в это время, как и в ходе всего семинара, в зале происходило какое-то спонтанное, неотрететированное, но по-человечески трогательное и естественное действие.

Когда Его Святейшество сел на место, на свой стул с прямой спинкой, стоявший в центре невысокой платформы, в аудитории погасили свечи. Он несколько мгновений подгибал и расправлял складки своей одежды, ерзал, устраиваясь поудобнее, потом снял четки, закрыл глаза и начал молиться. Многим присутствующим, чьи матери и бабушки были католичками, было удивительно наблюдать, как неторопливые приготовления Далай-ламы и особенно то, как он по-домашнему, бережно и нежно обращался со своими четками, словно отвергают всяческие различия между культурами и языками. Песня звучала совсем не так, как «Аве Мария», но почтительность с какой ее слушали, была необыкновенной.

Глядя на все чувствующие существа,

Превосходящие волшебный перстень желаний

В осуществлении высшей цели,

Я знаю: они всегда будут для меня дороже всего на свете.

Находясь в обществе людей,

Я всегда буду считать себя низшим из всех,

И в глубине моего сердца

Они останутся для меня высшими существами.

Когда наступит момент разочарования,
Опасного для меня и для других,
Я успокоюсь и отвергну его
Без малейшего промедления.

Когда я вижу существ порочных,
Отягощенных дурными делами и страданиями,
Я буду считать этих немногих близкими и дорогими,
Как будто я нашел бесценное сокровище.

Когда завистники плохо ко мне относятся,
Оскорбляют меня или иначе мне досаждают,
Я приму свое поражение
И уступлю победу другим.

Когда тот, кому я сделал много хорошего
И на кого возлагал большие надежды,
Причиняет мне ужасное зло,
Я буду считать его моим духовным товарищем.

Одним словом, прямо и косвенно я дарю
Всякие блага и приношу радость всем людям, моим матерям,
И в тайне от всех возьму на себя
Все их порочные дела и страдания.

Пусть минует их опасность

Восьми мирских забот,

И, осознав, что все вещи иллюзорны,

Пусть они без сожаления освободятся от оков[18].

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Луки 9:28-36

«После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взшел он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия: Явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с Ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его, и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: «Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи, одну Тебе, одну Моисею и одну Илии», - не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрешились, когда вошли в облако. И был из облака глас, говорящий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный: Его слушайте». Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели». (Луки 9: 28-36.)

- В этом отрывке говорится о некоторых моментах, которые опять же можно считать общими для основных мировых религий. Они включают в себя возможность испытать мистический опыт видения и значение таких метафор, как радуга и облака [19]; правда, в контексте данного текста из Евангелия смысл этого сюжета может несколько отличаться по причине того, что здесь Иисус обладает уникальностью как Сын Божий. Но в целом с буддийской точки зрения, когда практикующий достигает высокой степени реализации в своей духовной эволюции, такое преображение может проявляться также и на физическом уровне. Подобные истории о Будде встречаются в сутрах. Как и в Евангелии, эти истории начинаются с того, что Будда находится в определенном месте в определенное время. Его ученики - как правило, два главных ученика, Шарипутра и Маудгальяна, - замечают физические изменения в облике Будды. От его тела исходит сияние, и улыбка освещает его лицо. Тогда один из учеников спрашивает Будду: «Я вижу в тебе изменения. Что они означают? В чем их причина? Какие мысли у тебя в голове? Скажи нам». Эти притчи напоминают отрывки из Евангелия, где говорится о Преображении.

Явление двух пророков, Моисея и Илии, также совпадает со многими мистическими эпизодами в буддийской литературе, в которых человек сталкивается лицом к лицу с историческими личностями. Такие случаи называются *чистыми видениями*. Иногда это могут быть реальные контакты на мистическом уровне, а в других случаях это встречи с иными существами, которые принимают облик или физическую форму этих исторических личностей. Такие контакты могут иметь место.

Чтобы понять подобные таинственные явления, надо иметь базовое понимание феномена эманации. Например, степень автономии какой-то эманации зависит от уровня духовной реализации человека, который создает эманацию и называется соответственно *эманатор*. На более низком уровне эманация, созданная человеком, в значительной мере

контролируется самим эманатором примерно так же, как это делает компьютер. С другой стороны, когда человек достиг высокой духовной реализации, существа, так сказать, эманированные могут быть практически автономными. В одном буддийском тексте говорится о том, что эманация, созданная полностью просветленным существом, также обладает высокой степенью автономии. Однако это не значит, что эманация представляет собой некое реальное, живое существо. В каком-то смысле это есть создание высокоразвитого разума. Например, в монастырях существуют четыре главных правила, одно из которых гласит: не убий. И в определении убийства оговаривается, что объектом убийства является живой человек, а не эманированное существо, то есть эманированные личности не считаются реальными, живыми людьми.

Даже в наше время люди испытывают мистические видения. У некоторых были случаи, когда они входили в контакт с великими наставниками Индии и Тибета. Я тоже хотел бы испытать такой мистический опыт, но, увы, мне не повезло! А ведь у меня есть вопросы, которые я мог бы задать при такой встрече! К примеру, если бы у меня было мистическое видение и я встретился с выдающимися индийскими учителями прошлого, я бы встал на сторону ученого - стал своего рода адвокатом дьявола - и задал бы кучу вопросов! Несмотря на то, что люди, достигшие высокой степени самореализации, имеют возможность эманироваться и проявляться в разных формах, это не значит, что каждый способен воспринимать эту картину и ощущать их присутствие. Чтобы человек мог осознать такие видения, ему необходима определенная степень духовной зрелости, восприимчивости и открытости. Например, в том эпизоде, где Петр видит Моисея и Илию, если бы с Христом были другие люди, они, возможно, не увидели бы пророков.

Если вероятны такие явления эманации, естественно задуматься об их механике. Каким образом можно объяснить эти случаи? В буддийском контексте с точки зрения *тантры*, которая представляет собой эзотерический аспект тибетского буддизма, можно объяснить эти явления исходя из динамики тонких энергий, называемых *прана*. Посредством различных медитативных техник практикующий может подняться на высокий уровень контроля над психологическими энергиями. В системе *сутр*, не относящейся к тантризму, объяснение этих явлений может быть основано, скорее, на силе концентрации, или силе медитации. Откровенно говоря, здесь присутствует большая тайна, и я недостаточно компетентен, чтобы подробно говорить об этом. Я чувствую, что эта сфера требует дополнительных исследований и экспериментов.

Подобные воображаемые встречи происходят на самых разных уровнях, их можно разделить на три основных типа. Первый связан с мистическим, интуитивным уровнем, на котором встреча нереальна и неосознаема, но, скорее, напоминает *ощущение* или интуицию присутствия. Второй тип - встречи более осознаваемые, но происходят они не на сенсорном уровне, а на ментальном, или концептуальном. Третий тип предполагает самую осознаваемую реальность и сенсорный опыт. Это уже похоже на то, будто вы видите реального человека собственными глазами. Поэтому последний тип можно считать более реальным, чем два первых.

Похожий феномен наблюдается в мистических видениях на священном озере Ламо Лацо в Тибете [20]. Я даже слышал, что такое случалось и с иностранными туристами. Но когда озеро обзрывают одновременно десять человек, возможно, что у каждого будет свое видение. Или даже возможно, что все десятеро увидят одно и то же. В некоторых случаях удавалось даже сфотографировать эти образы. Почему эти явления такие разные? Это большая тайна. Но какое-то объяснение должно быть.

В некоторых отрывках из Евангелия встречается слово судьба. И мне интересно, существует ли в христианстве вера в то, что у каждого человека своя судьба, которую он обязан выполнить.

Отец Лоуренс: Да. У каждого своя судьба, но в конечном счете каждый должен разделить бытие Бога.

Далай-лама: Можно ли, учитывая определенные обстоятельства, говорить, что судьба человека может меняться и эволюционировать?

Отец Лоуренс: Да. Потому что человек свободен принять эту судьбу, или «призыв», или не принять. Существует связь между судьбой и свободной волей.

Далай-лама: В буддийском контексте не употребляется слово «судьба», но есть понятие кармы, близкого эквивалента христианской судьбы. Хотя карма предполагает определенную степень вынужденности, она также не исключает некоторых условий, необходимых для ее осуществления. Как я отметил ранее, существуют конкретные образы, например, облака и радуга, общие для многих религий. Разумеется, есть научное объяснение феномена радуги: влажность, температура и тому подобное. Но мне всегда было интересно понять те виды радуги, которые не связаны с разнообразием текстуры цвета, но представляют собой чистый, белый свет в виде прямой линии, а не дуги. Вот это весьма интересный феномен!

В тибетском буддизме образ радуги выполняет две функции. Первая: радуга часто ассоциируется с прорицанием, удачей и везением. Кроме того, радуга часто служит иллюстрацией иллюзорной и несубстанциальной природы всех вещей и событий. Интересно отметить, что в данном отрывке из Евангелия упоминается о голосе, звучащем с небес. А в буддийских учениях есть похожие случаи, когда голос звучит как бы ниоткуда. В Тибете широко бытует вера в то, что в VII веке, во время правления царя Лхатотори, некоторые буддийские наставления приходили с неба. Есть школы, где утверждается, что этого не может быть, что наставления пришли к нам из Индии. Но если бы в те времена стало известно, что священные тексты пришли из Индии, тогда люди не стали бы их почитать. Поэтому укоренился миф об их небесном происхождении, который играет особую роль в духовной традиции.

МИССИЯ СЛУЖЕНИЯ

Луки 9:1-6

Создав же двенадцать, дал им силу и власть над всеми бесами, и врачевать от болезней, и послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных. И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; И в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в *путь*; А если где не примут вас, то, выходя из того города, оттрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них. Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду» (Луки 9:1-6.)

- На мой взгляд, эти строки указывают на очень важный духовный идеал, общий для всех религий. Он заключается в том, что духовный практик, достигший определенного уровня реализации в результате долгой практики, не должен успокаиваться на этом. Он должен

передавать свои знания другим, чтобы и они могли испытать такой же опыт. Поскольку суть духовной практики в том, чтобы развить в себе любовь, сострадание и терпимость, когда вы глубоко усвоили эти уроки, вам следует делиться ими с окружающими.

В буддизме, когда мы говорим об учениях или доктринах, мы имеем в виду два уровня, или два типа. Один - сокровенный, другой предполагает реализацию. А если есть два вида учения, точно так же есть разные способы исповедовать их. В первом случае мы их распространяем, изучаем, объясняем их смысл людям. Во втором мы культивируем их опыт в себе. Очень важно, чтобы человек, наставляющий других, обладал по крайней мере неким опытом обучения и более глубоким духовным состоянием. Это коренным образом отличается от обычного общения, когда человек рассказывает какую-то историю или историк растолковывает какой-то аспект истории. В таких случаях рассказчик, используя свои знания, поневоле сообщает вам то, чего он сам не испытал. А вот в случае сокровенного учения наставнику нужно иметь личный опыт - возможность испытать определенное состояние реализации.

В этом отрывке из Евангелия Иисус говорит ученикам, что им не надо ничего брать с собой: ни хлеб, ни посох, ни суму, ни деньги. Возможно, эти слова указывают на важный духовный идеал: простоту и непритязательность. В буддийском монастырском уставе есть термин, обозначающий монаха или монахиню, которые не обладают никаким имуществом и живут только подаяниями. Чаша для подаяний называется *патра*, что означает «емкость для того, что туда падает». Это значит, что монах, живущий подаяниями, не имеет права оценивать то, что ему подают. Однажды я беседовал о вегетарианстве с очень ученым монахом из Шри Ланки, и он сказал, что буддийских монахов нельзя делить на вегетарианцев и невегетарианцев, если они живут подаяниями. Принимать нужно любую пищу, которую подают. Этот отрывок также напомнил мне одно тибетское выражение: если практикующий медитацию живет высоко в горах и не спускается вниз, тогда пища сама поднимется к нему.

В *Винаясутре*, кодексе монастырского образа жизни, есть слова Будды о том, что идеальный образ жизни для монаха - ходить из селения в селение и просить милостыню. Получив ее, он должен идти в другое место. Здесь использована метафора пчелы, которая перелетает с цветка на цветок, собирая с них мед и не причиняя цветам вреда. Поэтому монахи обязаны обходить селения, не делая жителям ничего плохого.

В рассматриваемом отрывке из Евангелия есть слова о бесах и о лечении болезней. Аналогичные фразы есть и в других религиозных традициях. Мне кажется, что речь идет о высказываниях, которые используются в определенную эпоху, в определенной ситуации и с учетом верований определенного народа. Но в этом-то и проявляется важный духовный идеал: люди, практикующие духовность, не должны хвастаться своим уровнем реализации. Просто надо служить другим и активно способствовать их благополучию. Я часто говорю ученикам о необходимости следовать такому принципу: нужно как можно меньше заботиться об удовлетворении личных потребностей, а что касается службы другим людям, здесь нужно принять на себя как можно больше участия и обязательств. Таким должен быть идеал духовной личности.

Слова об исцелении больных не стоит понимать буквально - в том смысле, что болезни относятся только к состоянию физического здоровья. Болезнь может быть психологической или эмоциональной. Для меня ассоциация между исцелением больных и добрыми словами означает, что, делаясь своим духовным опытом, давая людям полезные наставления и сообщая добрые вести, человек может помочь им излечиться. Это наставление напоминает

некоторые отрывки из буддийских сутр. Например, в конце проповеди Будда говорит: «Те, кто усвоил сказанное мной, записав мои слова на бумагу, читая и объясняя их другим, приобретут большие добродетели». Здесь имеется в виду одна и та же мысль.

С этим связан еще один, очень важный вопрос. Нынешний читатель должен отличать обычные наставления от миссии служения. Мы уже обсуждали великое разнообразие человеческих предпочтений и духовных наклонностей. Поэтому в попытке навязать кому-то определенную религиозную веру нет ничего хорошего, кроме вреда. Это отчетливо выражено в идеалах Бодхисаттвы в традиции Махаяны. Например, согласно одной из восемнадцати заповедей Бодхисаттвы, не следует проповедовать сложную доктрину пустоты человеку, чей ум не расположен это воспринимать. Поэтому здесь есть опасность обратного эффекта: вместо того чтобы помочь этому человеку и развить в нем духовность, такая попытка посеет в нем сумятицу и, возможно, нигилизм. В таких случаях он будет не накапливать добродетели через изучение Дхармы, а, напротив, аккумулировать негативные моменты, становясь нечувствительным к нуждам и потребностям других людей.

В наставлениях самого Будды мы отчетливо видим чуткое внимание к тому, как воспринимает их аудитория. Например, существует перечень вопросов, известный как четырнадцать вопросов, на которые Будда не ответил. Нет нужды напоминать, что есть разные интерпретации того, как нужно понимать данный феномен вопросов, оставшихся без ответа. Один из вопросов звучит так: «Существует ли такая вещь, как "личная сущность", или "эго"?» Будда не ответил - ни положительно, ни отрицательно. Вопрос задал человек, который твердо уверовал в то, что «Я» идентифицируется с принципом вечно пребывающей души. Будда знал, что отрицание «Я» человека приведет к тому, что человек будет испытывать внутренний дискомфорт и впадет в нигилизм - в полное отрицание себя как личности или как действующего лица. С другой стороны, утверждение своего «Я» причинит вред человеку, потому что он станет еще больше цепляться за эгоистичное понятие своей «самости». Учитывая конкретную ситуацию, Будда не дал конкретного ответа. Это свидетельствует о том, как бережно он выбирал слова, предназначенные тому или иному ученику.

Однажды я разговаривал с индийским буддийским монахом о буддийской доктрине *анатмана* - теории «отсутствия души». Монах был усердным практиком и, кстати, получил благословение от меня лично. Когда он впервые услышал это выражение, ему стало как-то не по себе, он буквально затрепетал, будучи не в силах это принять. Мне пришлось мягко объяснить ему, что это означает на самом деле. Действительно, требуется немало времени, чтобы разобраться в понятии *анатмана*. И здесь важно определить, соответствуют ли ваши наставления ментальности и духовной наклонности человека. В буддизме практически нет примеров активного обращения в другую веру, не считая случая с индийским царем Ашокой, который, по слухам, разослал в соседние страны несколько миссионерских групп. Вообще буддийское отношение к распространению своего учения выглядит так: если человек не просит об этом учителя, последний не вправе навязывать ему свои взгляды и доктрины.

Я также хотел бы прокомментировать другой важный момент, связанный с нашим отрывком из Евангелия. Когда речь идет о бесах - кстати, это слово довольно часто появляется во многих текстах, - важно не иметь в виду некую независимую, автономную и извечно потустороннюю силу абсолютно негативного типа. Этот термин больше относится к негативным тенденциям и импульсам, которые есть в каждом из нас.

Я сегодня уже обсуждал этот вопрос с отцом Лоуренсом, и он, как мне показалось, согласился с такой интерпретацией. Короче говоря, сама идея Сатаны дает большой простор для путаницы. Меня, например, удивляет традиционное христианское понимание природы Сатаны. Я его просто не понимаю!

Дискуссия о том, как читать евангелие

Отец Лоуренс: Ваше Святейшество, я хотел бы представить вам двух участников, с которыми мы будем вести сегодняшнюю утреннюю дискуссию: леди Морин Аллан, которая 30 лет занималась медитацией и оказала нам большую помощь, что касается связей с тибетским офисом в Лондоне в организации Семинара. Второй - Питер Нг из Сингапура, старший сотрудник Сингапурской инвестиционной корпорации, а что касается духовной области, он занимает, так же как и его супруга Патриция, пост одного из директоров Центра христианской медитации в Сингапуре. Я прошу Питера задать первый вопрос в нашей дискуссии.

Питер Нг: Ваше Святейшество, вопрос, который я хочу задать, можно назвать основополагающим, поскольку речь идет о цели и образе духовной жизни с буддийской точки зрения, а именно: как вы видите однонаправленную медитацию в качестве способа духовного развития? С точки зрения христианства цель нашей духовной жизни, наша судьба, как заметил отец Лоуренс, состоит в том, чтобы слиться с Богом. Для нас путь - это Иисус. Основная заповедь, памятуя о которой, мы следуем за Иисусом, - это путь любви. В принципе мы, практики христианской медитации, понимаем медитацию как путь любви. Этому нас учил отец Джон Мейн. Через медитацию мы входим в личные отношения с Иисусом и расширяем рамки нашей любви для того, чтобы достичь полноты любви, которая есть Бог.

Могли бы вы с буддийской точки зрения дать комментарии относительно цели духовной жизни: есть ли в буддийском учении о любви такой эквивалент, как путь, и насколько важной считаете вы медитацию в духовной жизни?

Далай-лама: Может быть, в таком контексте полезно поговорить о том, что называется четыре фактора благодати, и о двух целях, соответствующих стремлениям человека. Одна цель - материальное, мирское благополучие; другая - достижение духовного совершенства, или освобождения, то есть нирваны. К мирскому благополучию приходят путем накопления материальных благ и удобств, между тем как духовное освобождение и совершенство достигается практикой Дхармы. В вашем случае оба эти пути сходятся, потому что вы банкир! Когда буддист ведет речь о Дхарме, он имеет в виду ее тибетский эквивалент *Чой*, что означает «трансформация» или «трансформирующая сила». Сострадание - фундаментальный принцип Дхармы, но сострадание должно быть тесно связано с мудростью. Именно союз мудрости и сострадания есть путь, или Дхарма.

Рассуждая о сострадании и мудрости, о сострадании и интеллекте, или знании, необходимо понять, что мы опять-таки говорим о разных уровнях и типах знания и мудрости. Вообще есть обычные знания, связанные с повседневным миром опыта, и есть высшее знание, которое имеет отношение к более глубоким аспектам реальности. Конечно, в буддийском контексте «высшая истина» относится к высшей природе реальности, называемой *анатман* (самоотверженность, или отказ от своей сущности). Короче говоря, когда буддист ведет

речь о высшей природе реальности, он имеет в виду доктрину *шуньяты*, то есть *пустотности*.

В принципе не только буддизм признает медитативную практику однонаправленности и различные методы для развития такой способности - этот взгляд разделяют все основные традиции в Индии, как буддийские, так и не буддийские. В этом смысле уникальность буддизма в том, что эта способность помогает практикующему направить свои мысли на выбранный объект и не отвлекаться от него. Нужно четко понимать, что *однонаправленность* ума - это общий термин, а высшее состояние ума называется на санскрите *шаматха*, или спокойное пребывание в таком состоянии. В повседневной жизни у всех случаются проблески однонаправленности, и на этой основе человек развивает такую способность при помощи соответствующих техник медитации. Совершенный уровень полного развития этой способности и есть шаматха. Применяя медитативные методы и культивируя в себе состояние однонаправленности, можно развить не только глубокий и устойчивый ум - освобождаясь таким образом от обычного для человека, рассеянного взгляда на вещи, когда вся умственная энергия расходуется впустую, - но и живость ума. Следовательно, эти методы дают возможность направить ментальную энергию в нужное русло и достичь ясности и устойчивости. Два этих фактора обеспечивают направленность на объект медитации: сострадание, мудрость и тому подобное.

Если как следует всмотреться в себя, мы увидим, что в нашей голове имеются два главных фактора, препятствующие свободному развитию способности к однонаправленности. Один из них - рассеянное, так сказать, «разбросанное» состояние, которое держит наш ум в возбуждении и закрывает ему путь к устойчивости. Это основное препятствие. Вторая помеха - умственная небрежность. Даже если вы сумеете преодолеть ментальную рассеянность и добиться определенного уровня устойчивости, вашему уму порой может не хватать живости. Это означает, что вы пришли к состоянию замкнутого ума, которое может на какое-то время избавить вас от умственной рассеянности, но это еще далеко от динамичности или живости ума. Это «отстраненный» тип ума. В буддизме это называется «ментальная подавленность» или небрежность ума. Оба препятствия необходимо преодолеть. Преодолевая небрежность ума, вы приобретаете, кроме стабильности, углубленную ясность и живость. А если вы сумеете объединить в себе обе указанные силы, значит, вы добились устойчивости для того, чтобы сосредоточиться на вашем объекте, а также необходимой живости, чтобы сфокусировать всю ментальную энергию на проникновение в природу объекта.

Леди Аллан: Боюсь, что я типичный пример рассеянного ума!

Далай-лама: Вот именно, и все это почувствовали! Во время публичной дискуссии наш ум большей частью находится в царстве рассеянности. А когда мы при этом медитируем, появляется ментальная подавленность!

Леди Аллан: Мне кажется, в сегодняшней дискуссии мы окончательно убедились, что Ваше Святейшество является воплощением счастья. Это настоящее благословение для христиан, которые выросли с наследственным грузом грехов! Ваше Святейшество говорили о духовном насыщении и духовной пище, и я хочу поблагодарить вас за сегодняшний праздничный обед. Что касается вопроса, я буду очень благодарна, если вы подробнее поговорите о вселенной. В прошлом наука и религия держались на большом расстоянии друг от друга, а сегодня как будто появилась возможность их сближения. В западном христианстве проблема в том, чтобы дать определение Бога. Я не думаю, что

присутствующие видят в нем старика с длинной белой бородой, хотя допускаю, что кое-где такое представление все еще бытует. Вчера вы, Ваше Святейшество, представили нам великолепное современное описание Бога, и мы вам очень благодарны. Прошу вас рассказать о взаимозависимости, учитывая, что все люди находятся в физической зависимости друг от друга и что об этом все чаще напоминают нам ученые. Но все еще не очень понятно, что значит быть взаимозависимыми как единый разум, в ментальном и эмоциональном смысле. Я думаю, нам всем будет очень интересно послушать вас.

Далай-лама: В этой связи, как мне кажется, прежде всего надо договориться о том, что именно мы понимаем под сознанием. Природа сознания, или осознания - по-тибетски *шепа*, - такова, что в нем нет ничего материального; оно не обладает ни материальной формой, ни цветом. Оно не исчислимо в математических терминах и не поддается научным исследованиям. Оно по своей природе является «просто экспериментом» или «просто осознанием».

Когда мы говорим «Я знаю» или «Я осознаю», мы предполагаем свое «Я» в качестве действующего лица, которое включается в процесс познания или осознания; но под сознанием мы имеем в виду нашу способность зависеть от чего-то такого, что «знает» или «осознает». Другими словами, сам процесс получения знаний представляет собой «просто осознание» или «проясняющее познание». Причина в том, что мы ассоциируем это с неким внешним объектом или с приятным или неприятным ощущением. И неважно, думаем мы концептуальным образом или просто испытываем сенсорный опыт: само осознание проистекает из формы или внешнего проявления объекта, и в результате мы обычно не видим в нем «просто осознание» или «проясняющее познание». Одним словом, в повседневной жизни сознание попадает в ловушку к двойственному проявлению «объекта» и «субъекта».

Поэтому можно сказать так: мы только ощущаем или испытываем свое сознание как нечто, расцветенное объектом, и наша перцепция почти неотделима от объекта. Мы знаем, что когда у нас есть ощущение синего объекта, нам кажется, что и само это ощущение имеет синий цвет. Однако есть другая возможность, а именно: вызвать в себе ощущение истинной природы сознания - просто ясность, просто опыт, просто знание или познание, о чем я уже говорил, - для этого надо сознательно опустошить свой ум от различных представлений, понятий, воспоминаний и, самое главное, от забот, обусловленных сенсорным опытом. Если вы сумеете положить конец внутреннему смятению, то есть концептуальным мыслительным процессам и мысленным представлениям, привязанным к сенсорному опыту, и сохранить живость ума, вы начнете воспринимать более глубинные уровни. Если же вы полностью замкнуты, у вас ничего не получится. Здесь необходимо, сохраняя живость ума, постепенно прекратить беспорядочные движения мысли и сенсорные ощущения. Только так можно проникнуть в природу нашего разума. Вначале, когда вы впервые ощутите эту природу, у вас возникнет только ощущение пустоты. Но через практику можно продлить такой период: регулярно практикуя медитацию, вы продлеваете длительность этого ощущения. Так, постепенно, все очевиднее будет проявляться для вас природа ума - как ясность и познание, и вы начнете постигать природу сознания, не связанного с физической реальностью.

Что касается взаимозависимости сознания и материи, буддисты объясняют ее следующим образом: поступки и поведение человека фактически определяются разумом и мотивами, исходящими от разума. Любое действие, независимо от его значимости, имеет результат и оставляет в мозгу отпечаток. Это действие незамедлительно воздействует на наш опыт и на окружающий мир, и он для нас изменяется. Так объясняет буддизм взаимозависимую

природу разума и материи, или разума и тела, используя для этого термин карма. Хотя в доктрине кармы говорится об отпечатке, или потенциале, оставленном в мозгу - о том, как переносится этот потенциал и как работает его динамика, - кардинальной мыслью является действие или поведение, мотивированное состоянием ума. В буддизме, особенно в буддизме Мадхьямаки, принцип взаимозависимости имеет три значения. Первое - причина и следствие. Здесь мы имеем линейную взаимозависимость: определенные причины и условия ведут к определенным следствиям. Взаимозависимость причин и условий - общее понятие для всех буддийских школ. Есть второй уровень взаимозависимости, на котором она понимается, скорее, как взаимная зависимость: наличие определенных явлений зависит от других явлений и наоборот. Здесь мы видим один из типов взаимосвязи, и он четко выражен в концепции «целого» и его «частей». Без частей не бывает целого; без целого не может быть частей. Это и есть взаимная зависимость. Третье понимание принципа взаимозависимости относится к понятию идентичности: идентичность конкретного события или объекта зависит от контекста или окружения. В каком-то смысле идентичность рассматривается как нечто, периодически возникающее: она не абсолютна, а относительна. Некоторые вещи и события обладают идентичностью в отношении с другими вещами и событиями. Это и есть три уровня, или три разных способа понимать принцип взаимозависимости.

Отец Лоуренс: Я хотел бы продолжить ваше прекрасное объяснение сознания применительно к христианскому пониманию, в частности к понятию «разума Христа». Христиане считают, что человеческое сознание Христа всегда с нами и внутри нас. Основной христианский опыт, который мы получаем благодаря медитации, - это открытие нашего сознания сознанию Христа. Мы верим, что разум Христа в настоящий момент, человеческое сознание Христа в настоящий момент - это и есть то, что вы называете абсолютной чистотой и ничем не нарушаемой тождественностью. Теперь я коротко расскажу о христианском понимании того, как встреча с Христом и его познание приводит к личному освобождению и к реализации судьбы, и попрошу Ваше Святейшество прокомментировать это.

Ступени, по которым христианин приходит к познанию Христа, начинаются в детстве с рассказов, которые мы слышим от взрослых, с чтения Евангелия; а позже мы приближаемся к теологическому, философскому и историческому пониманию и знанию Иисуса. Потом, через медитацию, мы начинаем ощущать сопричастие [21] - факт, что Иисус не только исторический наставник из прошлого, но он обладает внутренним существованием в каждом человеке, а также космическим присутствием. Он находится вне времени и пространства, поэтому пребывает во всех временах и во всех пространствах. Но тогда, чтобы полностью понять, что Христос - наш учитель, наш Путь, надо вернуться к священным текстам, где Иисус говорит, что он есть Путь, и называет себя дверью. Мы проходим через дверь. Иисус - ворота, через которые мы проходим. Он указывает не на себя, а всегда на Отца. Например, мы произносим во время службы, что идем к Отцу «в Иисусе, вместе с ним, через него». В этом смысле Иисус - учитель, гуру и Путь, проходя по которому, мы ощущаем присутствие в нас его сознания. Это присутствие божественной любви. Его сознание наполнено божественной любовью и служит для нас примером любви. Как вы прокомментируете такую формулировку сознания?

Далай-лама: Ссылаясь на свои вчерашние комментарии и подчеркивая важность, так сказать, тонких различий между религиями на более глубоком уровне, я вижу здесь параллель с буддийской практикой. Однако эту параллель нельзя преувеличивать до крайности. В Тибете есть выражение: «Не пытайся приставить голову яка к туловищу овцы». Нагарджуна, знаменитый индийский учитель второго века, в одном из своих

философских сочинений пишет, что если захотеть уравнивать две вещи, можно всегда найти между ними сходство! То есть если довести это до крайности, все царство существования превратится в единое целое.

Но при этом я все равно вижу здесь параллель с буддизмом. В буддизме есть идея природы Будды, называемая *Татхагата-гарбха* - «зародыш Татхагаты». Хотя и существуют противоречивые мнения касательно природы зародыша состояния Будды, или природы Будды, это указывает на природу разума - качество, которое есть во всех людях. *Татхагата-гарбха* означает «просто прояснение», чистую природу, потенциал, который позволяет нам преодолеть несовершенства и достичь освобождения. Одна из основ, на которой строится присутствие состояния Будды во всех людях, - это человеческая способность к сопереживанию. Некоторые люди более сдержанны, чем другие, но все обладают природным чувством сопереживания. Природа Будды, зерно просветления и совершенства присуща всем нам, и ее не надо заново возвращать в себе.

Однако, для того чтобы достичь совершенства, недостаточно просто обладать такой природой - ее надо развить во всей полноте. Для этого человеку нужна помощь. В буддийской практике помочь может просветленный наставник, гуру или учитель. Интересно отметить, что в буддийских текстах учитель называется воротами, через которые человек получает благословение от Будды: таким образом он общается с Буддой. Благодаря сочетанию опытного наставника и присутствия природы Будды в человеке активируется эта природа и человек получает способность усовершенствовать ее и полностью использовать ее потенциал. Мне кажется, это очень напоминает то, о чем говорил отец Лоуренс.

В христианской практике, несмотря на то что все мы обладаем этой божественной природой, ее можно раскрыть и усовершенствовать только через Христа. Через Иисуса она расцветает и становится одним целым с Отцом. Даже в буддийском контексте полная реализация состояния Будды - просветление - иногда тоже называется «единым ощущением» с пространством *Дхармакаи*. Чтобы стать «единым ощущением», надо стать одним целым с состоянием *Дхармакаи*. Но это не значит, что при этом теряется индивидуальность человека.

Отец Лоуренс: Благодарю вас. Это очень поучительно, и я думаю, голова яка останется на туловище яка.

Питер Нг: Ваше Святейшество, я хотел бы задать вопрос, связанный с отрывком из Евангелия, где говорится о миссии или служении христианина. Это касается вашего призыва к практикующим духовность поделиться своим духовным опытом с другими и помочь им в духовном развитии. Но в то же время вы сказали, что человеку, который хочет поделиться духовным знанием, необходим определенный опыт и более глубокое понимание того, чему он учит. Этот момент интересует многих присутствующих руководителей Общества христианской медитации, потому что мы также передаем знания другим. Как определить, достаточно ли компетентен тот или иной наставник?

Далай-лама: Если исключить случаи самообмана, можно самому оценить свой умственный уровень, причем необязательно со всей скрупулезностью. Если человек - руководитель или учитель - является настоящим, добросовестным практиком, тогда его мотивация чиста, а это исключительно важный фактор. Человек может судить о своем состоянии ума и своем соответствии званию учителя. Для постороннего очень трудно судить об этом. И вообще очень трудно, если не невозможно, судить о духовном уровне другого человека. Дело в

том, что чей-то духовный уровень, или духовная реализация, в каком-то смысле близок вашему. Однако можно оценивать уровень духовности другого человека в более общих чертах. Когда вы с кем-то общаетесь долгое время, вы имеете возможность определить его духовный уровень по его поведению - по его манерам, речи, по тому, как он относится к другим людям, и так далее.

Недостаточно только один раз заметить в человеке высокодуховный поступок - наблюдение должно быть регулярным. Если вы периодически наблюдаете такие черты, значит, здесь налицо духовная зрелость. Будда приводит удачное сравнение с океаном: когда вы смотрите на океан, пытаетесь обнаружить рыбу, вы ее не увидите, потому что океан спокоен, а рыба плавает под водой. Но когда поднимаются волны, можно случайно заметить одну или несколько рыбин. Точно так же можно определить степень реализации Бодхисаттвы, в частности уровень сострадания; возможно, выводы будут не окончательными и основанными на индуктивных рассуждениях, но в любом случае видно, как человек реагирует на те или иные ситуации и на окружающих.

Отец Лоуренс: У аудитории есть вопрос, уместный в конце нашего заседания. Это вопрос от одной из участвующих групп и касается ненасилия. Является сострадание активным или пассивным элементом? Может ли чувство сострадания сопровождаться насильственными действиями? Я полагаю, суть вопроса в следующем: если вы видите, что кто-то готов совершить плохой поступок, например взорвать здание, можно ли из чувства сострадания остановить его?

Далай-лама: Это как раз тот случай, когда в сострадании присутствует активный элемент и когда можно применить силу, если это действительно необходимо. Этот момент четко показан в «Гирлянде Джатак», где говорится об одной из прежних жизней Будды, в которой он был торговцем. Переплывая через реку на пароме, Бодхисаттва оказался в очень трудной ситуации: паромщик был убийцей и собирался ночью уничтожить 499 пассажиров. У Бодхисаттвы не оставалось другого выхода, кроме как избавиться от убийцы. И он взял на себя такую ответственность. При этом он не только спас 499 человек, но из сострадания спас потенциального убийцу от негативных последствий акта убийства.

Однако, говоря о насилии, надо понимать, что речь идет о феномене, где почти невозможно предугадать исход. Даже если мотивация злоумышленника может быть чистой и позитивной, когда насилие служит средством, очень трудно предсказать последствия. По этой причине лучше всегда избегать ситуаций, где может потребоваться насилие. Тем не менее если вы оказались в ситуации, где со всей очевидностью надо применить насилие в качестве защиты, тогда надо действовать соответствующим образом. В данном контексте важно осознавать, что терпимость и терпение не предполагают подчинение или потакание несправедливости. Терпимость в точном значении этого слова - это обдуманная реакция с вашей стороны на ситуацию, которая естественно требует негативного эмоционального ответа, например страха или ненависти. Это отражено в тибетском термине «терпение», сапа, что буквально означает «способность выдержать».

Это особенно относится к терпимости, или равнодушию к вреду, которая причиняется человеку и является одним из трех типов терпения, о чем мы говорили ранее. Это можно интерпретировать неверно - в том смысле, что мы должны сносить все зло, которое нам причиняют, и говорить: «Давай, давай, сделай мне плохо!» Не в этом заключается терпимость. Это, скорее, мужественное состояние разума, которое защищает нас от негативных последствий и помогает нам избежать психологических страданий при встрече со злом. Но это, разумеется, не значит, что мы должны поднять руки вверх.

Понятно, что у многих людей сложилось ложное понятие о терпимости. Я встречал тибетцев, которые читали «Путеводитель по жизненному пути Бодхисаттвы», где подробно говорится о практике терпимости, и они мне говорили: «Если практиковать терпимость, Тибет никогда не вернет себе независимость!» Но они не понимают того, что терпимость - это совсем не подчинение или бегство от беды.

ВЕРА

Иоанна 12: 44-50

Отец Лоуренс: Еще раз здравствуйте, Ваше Святейшество. На этом занятии вам предстоит читать и комментировать два последних библейских эпизода, оба из Евангелия от Иоанна. В первом говорится о вере, во втором - о Воскресении.

«Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня; И видящий Меня видит Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сузу его: ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день; Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить; и Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец». (Иоанна 12: 44-50.)

- Этот отрывок из Евангелия от Иоанна, судя по всему, является важной частью Библии. Когда я его читаю, первое, что меня поражает, - это большое сходство с одним отрывком из буддийских текстов, где Будда говорит, что видящий принцип взаимозависимости видит Дхарму, а видящий Дхарму видит *Татхагату*, то есть Будду. Суть здесь в том, что через понимание природы взаимозависимости, через понимание Дхармы вы поймете истинную природу состояния Будды. Другой знаменательный момент состоит в том, что простое, визуальное восприятие тела Будды не означает, что вы действительно видите Будду. Чтобы увидеть Будду воочию, надо понимать, что *Дхармакая*, Истинное Тело Будды, есть подобие. Вот что значит действительно увидеть Будду. Точно так же в этом отрывке говорится, что через историческую персонификацию Христа вы фактически воспринимаете Отца, которого он представляет. Христос - это дверь, ведущая к встрече с Отцом.

Здесь мы снова видим метафору света как распространенный образ во всех основных конфессиях. В буддизме свет, в частности, ассоциируется с мудростью и знанием; темнота же ассоциируется с невежеством и ложным знанием. Это соответствует двум аспектам пути: методический аспект, включающий в себя такие практики, как сострадание и терпимость; и аспект мудрости, или знания, как проникновение в природу реальности. А знание или мудрость, как аспект пути, является настоящим противоядием от уверенного в себе невежества.

Поскольку в данном случае речь также идет о важности веры для духовной практики, я думаю, стоит дать кое-какие пояснения к буддийскому пониманию веры. Тибетское слово, обозначающее веру, - дай-па, что по смыслу ближе к термину «доверие». В буддийской традиции мы говорим о трех видах веры. Первый - вера как восхищение, которое вы испытываете к конкретному человеку или состоянию бытия. Второй - вера, связанная с

устремлением. Это чувство соперничества: вы стремитесь достичь такого состояния бытия. Третий тип - вера с убежденностью.

Мне кажется, эти три вида веры можно объяснить и в христианском контексте. Например, практикующий христианин, читая Евангелие и размышляя о жизни Иисуса, испытывает очень сильное чувство поклонения и восхищения Иисусом. Это первый уровень веры - веры, основанной на восхищении и поклонении. По мере усиления восхищения и веры человек переходит на второй уровень - это вера, связанная с устремлением. В буддизме человек стремится к состоянию Будды. В христианстве не обязательно пользоваться теми же словами, но можно сказать, что человек стремится прийти к полному совершенству божественной природы или к единению с Богом. Как только вы развили в себе чувство устремленности, можно прийти к глубокому убеждению в возможности совершенствовать это состояние бытия. Это и есть третий уровень веры. Указанные уровни, на мой взгляд, равно применимы и к буддизму, и к христианству.

В буддийской традиции постоянный акцент делается на том, что духовный путь требует как веры, так и разума. Нагарджуна, индийский учитель второго века, в своем знаменитом сочинении «Драгоценная Гирлянда» [22] утверждает, что человеку, практикующему духовность, нужна вера и нужен разум, или вера и анализ. Вера ведет к более высокому состоянию бытия, между тем как разум и анализ приводят к полному освобождению. При этом важно отметить, что в контексте духовности практика человека должна базироваться на разуме и понимании.

Чтобы развить в себе веру, исходящую из разума или понимания, начинающий практик должен иметь открытый склад ума и широкий кругозор. За неимением другого слова назовем это состоянием здорового скептицизма. Когда вы находитесь в состоянии открытости, вы способны рассуждать и через рассуждение приобрести какое-то новое понимание. При углублении этого понимания появляется убежденность, уверенность и доверие к объекту. И тогда вера, доверие или уверенность будут крепнуть, так как они уже укоренились в разуме и понимании. Поэтому в своих сочинениях Будда предостерегает учеников: не принимайте мои слова на веру только из чувства почтения ко мне. Он говорит, что все слова надо подвергать проверке так же, как ювелир скрупулезно проверяет качество золота. И только собственное понимание поможет человеку принять наставления самого Будды.

В нашем отрывке содержится ссылка на свет, прогоняющий тьму, и сразу вслед за этим говорится о спасении. Чтобы связать эти две мысли, я бы сказал так: тьма невежества изгоняется истинным спасением, состоянием освобождения. Только таким образом можно понять смысл спасения даже в христианском контексте.

Очень сложно определить точную природу спасения. В разных религиозных и философских школах Древней Индии существовало множество религиозных традиций, которые в той или иной форме использовали понятие спасения. Тибетский эквивалент «спасения» - тхарпа, что значит «высвобождение» или «свобода». В некоторых традициях такого понятия не было. Некоторые школы считают, что самообман присущ человеку и является составной частью исконной природы человеческого ума. Из этого вытекает, что освобождение невозможно, поскольку негативные моменты и обманы неотделимы от разума. Даже в среде тех, кто принимает идею спасения или освобождения, существуют различия в фактических определениях и характеристиках истинной сути спасения. Например, в некоторых древнеиндийских школах суть спасения описывается, скорее, как

внешнее пространство или окружающая среда с позитивными характеристиками, имеющая форму перевернутого зонтика.

Однако если в некоторых буддийских традициях может иметь место понятие спасения, оно обычно представлено в виде индивидуального духовного или ментального состояния человека - как склад, или состояние, ума, а не как внешняя среда. Буддизм не принимает идеи «чистой земли», где живут Будды, и чистых состояний, которые появляются в человеке в результате позитивных кармических потенциалов человека. Вполне возможно, что обычные люди могут родиться повторно и присоединиться к Буддам в чистой земле. Например, с буддийской точки зрения наша физическая среда - наша Земля или планета - не может считаться вожеленным местом для существования. Но можно сказать, что в этом месте - в этом царстве - есть люди, достигшие нирваны и полного просветления. В буддийском понимании спасение или освобождение надо понимать как внутреннее состояние, как уровень ментального развития.

Кстати, что значит для христиан рай?

Отец Лоуренс: Рай - это ощущение радости, мира и любви Бога во всей полноте, которая доступна человеку.

Далай-лама: Получается, что здесь необязательна ассоциация с неким физическим пространством?

Отец Лоуренс: Необязательна. Разве что в мечтах.

Далай-лама: Значит, по логике вещей точно так же можно назвать ад чрезвычайно негативным, беспорядочным состоянием ума?

Отец Лоуренс: Безусловно.

Далай-лама: Означает ли это, что не нужно думать о рае и аде как о внешней среде?

Отец Лоуренс: Нет. Ад - чувство удаленности от Бога, который сам по себе не есть реальное существо. В сущности это иллюзия, потому что ничто не может быть отделенным от Бога. Но если мы чувствуем себя без Бога, тогда мы находимся в аду.

Далай-лама: В данном отрывке Иисус говорит: «Я пришел не судить... Слово, которое я говорил, будет судить...» По-моему, это близко к буддийской идее кармы. Нет никакого «запредельного», автономного существа, который решает, кто из нас чего заслуживает и что мы должны знать; есть истина, заложенная в самом принципе причинности. Если ваши поступки отвечают этическим нормам, они будут иметь хорошие последствия; если ваши дела негативны и вредоносны, тогда их следствия будут соответствующими. Судья - это не существо и не человек, а истинный закон причинности. Что вы можете на это сказать?

Отец Лоуренс: В Библии есть поэтическая метафора, где Бог наказывает людей за их грехи. Но, мне кажется, учение Иисуса устраняет образ Бога как безжалостного судьи и заменяет его образом такого Бога, который любит всех людей без всяких условий. Грех остается. Грех - это факт. Зло - тоже факт. Но наказание, обусловленное грехом, заключено в самом грехе. Я думаю, вместо акцента на причинности, несмотря на логичность этого принципа, христиане верят в свободу воли. Все мы свободны в таких вещах, во всяком случае до некоторой степени.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Иоанна 20:10-18

«И так ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гроб и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса. И они говорят ей: жена! Что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! Что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввунни! - что значит: Учитель. Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему; и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей». (Иоанна 20: 10-18.)

- Этот отрывок как нельзя лучше уместен, чтобы прочитать его на заключительном занятии нашего Семинара. *Паринирвана* Будды, или конечная нирвана, считается последним значительным актом в его жизни, и в этом отрывке, как мне представляется, заложен аналогичный смысл.

Для тех, кто верит в повторное рождение, неважно, о чем идет речь: о смерти или о переселении душ. Повторное рождение может случиться только после смерти. Сегодня мы уже коротко говорили, что в большинстве крупных мировых конфессий жизнь их основателей свидетельствует о том, как важно принять страдания и правильно оценить их.

Во время утренней дискуссии отец Лоуренс упомянул, что отец Беде Гриффите говорил о различиях между физическим телом, тонким телом и духовным телом, ассоциирующимся с Иисусом. Перед смертью тело Иисуса было физическим телом; во время Воскресения, прежде чем вознестись к Отцу, он находится в тонком теле, а после восхождения переходит в духовное тело. В буддизме широко обсуждаются различные типы воплощения - тонкое, ментальное и духовное тело. Но существует большая разница между тем, как тонкое тело Иисуса описано в Евангелии, и его описанием в буддийских текстах, где речь идет о разных уровнях воплощения в ходе духовной человеческой эволюции, начиная с уровня обычного человека до состояния полного просветления, между тем как в случае Иисуса мы имеем дело с необыкновенным существом, Сыном Бога. Поэтому здесь нет постадийного процесса. Иисус Христос не проходит по ступеням духовных преобразований. Разве не так?

Отец Лоуренс: Нет, Воскресение - это не реинкарнация.

Далай-лама: Мы не говорим о реинкарнации. Мы говорим о человеке, практикующем духовность. По мере развития даже у обычного человека физическое воплощение становится все тоньше и тоньше.

Отец Лоуренс: Перед смертью Иисус предстает ученикам и миру в одном облике, а после смерти - в другом. В своем историческом присутствии в мире, например во время встречи с Марией, его облик может быть узнаваем. Надо обладать новым уровнем восприятия, чтобы

узнать Иисуса в новом воплощении. В Евангелии говорится о промежуточной стадии между его смертью и Воскресением, а затем Восхождением, а нынешнее присутствие Иисуса в мире отличается от описанного - сегодня он проявляет свое присутствие в виде Святого Духа.

Далай-лама: Мы и в буддизме наблюдаем расхождение взглядов на понимание конечной нирваны Будды. Одна из школ - главным образом древнеиндийская школа *Вайбхашика* - утверждает, что нирвана Будды является концом его существования. Его появление было историческим фактом, значит, и его уход также был историческим фактом: жизнь Будды началась и закончилась. Конечная нирвана напоминает момент угасания пламени. После того как пламя погаснет, наступает полное, абсолютное «ничто». Прекращается даже сознание Будды. Последователи школы *Вайбхашика* считают, что сознание имеет конец, хотя и не имеет начала. Его существование может прийти к концу.

Тогда возникает вопрос: если это так, какой смысл буддистам поклоняться Будде?

Зачем это нужно, если Будды больше нет? Ответ заключается в следующем: Будда достиг полного просветления, потому что аккумулировал в себе великие добродетели и усовершенствовал свою мудрость за счет бесчисленного множества эонов. За время своей жизни он развил в себе сильное альтруистическое намерение быть полезным и служить всем людям. В мире остаются и эта мощная энергия, и эта высшая истина. Они дают нам основание поклоняться Будде. Но что касается Будды как исторической фигуры, ее больше нет.

Между тем такая точка зрения не разделяется многими другими буддийскими школами, в том числе тибетским буддизмом. Согласно традиции тибетского буддизма, состояние Будды, или полное просветление, следует понимать в смысле доктрины трех кая, трех Тел Будды. С этой точки зрения Будда Шакьямуни был исторической личностью - жил в конкретное время, в конкретном месте и контексте и в конкретной среде, - и его конечная нирвана в Кушинагаре была реальным историческим событием. Но сознание и поток разума Будды продолжают существовать и являются вездесущими. Будда прекратил существование в излучающей форме человеческого существа, но продолжает присутствовать в форме Самбхогакаи, то есть как состояние совершенного присутствия. Он продолжает излучать и проявлять себя в разных формах, наиболее доступных и благодатных для людей. Таким образом, хотя Будда Шакьямуни перестал существовать как историческое лицо, присутствие Будды не прекращается. Продолжая эту мысль, можно сказать так: сознание не имеет ни начала, ни конца.

Для практикующего буддиста конечная нирвана Будды имеет символическое значение, потому что последние слова, произнесенные Буддой, касались доктрины непостоянства и преходящей природы всех вещей. Он сказал, что все вещи и все события имеют конец. Еще он сказал, что тело полностью просветленного существа - Будды, или Татхагаты, - также непостоянно и подчиняется тем же законам. С этими словами он покинул мир. То есть для буддиста конечная нирвана Будды, исторический факт его ухода, лишний раз подчеркивает важность принципа непостоянства.

Меня особенно заинтересовали слова Иисуса: «Я еще не восшел к Отцу Моему», и я хотел бы знать, как христианская теология объясняет Восхождение.

Отец Лоуренс: Еще раньше Иисус в Евангелии от Иоанна говорит: «Я знаю, откуда Я пришел, и знаю, куда я иду». Он рассказывает о своей жизни и своей миссии, как о

возвращении к своему началу. Он не раз напоминает: «Я пришел от Отца Моего...» Его Восхождение - это воссоединение его полностью развитой человечности со своим истоком в Отце, в Боге. В каком-то смысле Восхождение можно назвать полным соединением божественности и человечности Иисуса.

Далай-лама: В буддизме предполагается особая связь между эманацией и излучающей силой и считается, что эманация приходит к концу, выполнив свое предназначение. Дело в том, что эманация снова возвращается в свой источник, хотя в некоторых случаях она может исчезнуть по собственной воле. Например, в случае с историческим Буддой Шакьямуни после его конечной нирваны физическое тело Будды осталось на месте и было кремировано, и все это видели. Практикующий буддист сказал бы так: сознание Будды, трансцендентный разум Будды, вернулся в состояние *Дхармакаи*. В некоторых буддийских текстах есть ссылки на другой феномен: высокоразвитые духовные существа способны уходить в разные чистые пространства, не теряя своего физического тела.

Отец Лоуренс: В христианском смысле можно понять Воскресение как чудесный и вдохновляющий акт проникновения в суть бытия. Я считаю, что христианское понимание Воскресения также предполагает космический масштаб. Иисус - воплощение Бога в человеческом облике, и он приходит в мир через Слово Бога, Творение, или космос. После смерти человеческой формы Иисуса становится понятным, что произойдет со всем космосом. Человеческая, телесная форма Иисуса со всей ее физической энергией возвратилась в исток вселенной, то есть к Богу. Это когда-нибудь случится и с космосом. Все в космосе происходит от Бога и является эманацией Бога, поэтому должно вернуться к Богу. Поэтому я полагаю, что в Воскресении христианин видит обратную трансформацию материи в свое исходное состояние. Это произошло с телом Иисуса в его физической форме - тело, разум и дух, - но это и предсказание того, что произойдет когда-нибудь, в конце времен, со всем космосом.

Ваше Святейшество, мы приближаемся к заключительному занятию нашего Семинара, и я выражу мнение всех присутствующих, если скажу, что нам понадобятся две жизни - даже больше, чем две! - чтобы осознать то, что мы услышали от вас. Я задам вам вопросы от отдельных участников или групп. Эти вопросы пришлось отсортировать по типологическому признаку, поскольку некоторые имеют отношение к одной и той же теме. Еще я хотел бы выразить, как это было в начале семинара, уважение к тибетскому народу, который вы представляете и воплощаете, и заверить вас в нашей искренней поддержке вашему делу мира и справедливости.

Один вопрос касается идеи священного пространства и святой земли. Он связан с вашими предыдущими комментариями о паломничестве. Вы говорили о благотворности посещения различных святых мест, и здесь вопрос такой: что, по-вашему, делает то или иное место святым?

Далай-лама: Мне кажется, место становится святым за счет силы духовного человека, который там живет. Энергия духовной реализации человека в каком-то смысле «заряжает» географическое место, придает ему особую энергетику; затем, в свою очередь, это место может «заряжать» тех, кто туда приходит. Во-вторых, святые места выполняют важную функцию, особенно те, что связаны с жизнью основателей крупных религий. Когда туда приходят последователи конкретной религии, они получают возможность размышлять о примере, который преподает великие духовные учителя, и, вдохновляясь этим, получают шанс следовать этому примеру.

Отец Лоуренс: Как, по-вашему, полезно ли верующим разных конфессий совместно совершать паломничество?

Далай-лама: Да. Я как раз занимаюсь таким проектом и считаю, что эта практика приносит огромную пользу.

Отец Лоуренс: Следующий вопрос, возможно, не совсем по теме, потому что касается христиан и буддистов, представителей других традиций - нетибетцев, - которые остро воспринимают нужды Тибета и скандальное безразличие Запада к тибетской проблеме. Как, каким духовным или иным путем могут христиане и буддисты, а также верующие других конфессий помочь вам в этом смысле?

Далай-лама: Проблема свободы Тибета неразрывно связана со свободой вообще и с выживанием духовности в Тибете; она касается всего мира. Если в таких условиях выживет исконная духовность Тибета, я думаю, это станет мощным положительным фактором для блага не только тибетцев, но и всего китайского народа. С этой точки зрения можно говорить об особой роли, которую должны играть другие верующие и религиозные организации - одним словом, все люди, которые верят в ценность духовности. Мне кажется, это будет хорошей поддержкой нашего дела.

Отец Лоуренс: Для многих - я бы сказал, для большинства присутствующих - повседневная практика медитации служит самым действенным способом развить в себе чувство сострадания и служить благородному делу Тибета. Мы получим новый импульс, если вы посоветуете, как не сойти с пути повседневной медитации. Некоторые, живущие в городе и испытывающие нагрузку современной жизни, считают, что медитировать очень трудно. По этой причине в помощь практикам и было создано Общество христианской медитации. Но все равно остаются определенные трудности в медитации для тех, кто живет не в монастыре, - правда, иногда и для тех, кто находится в монастыре! И мы просим как-то вдохновить нас и объяснить, что нужно для того, чтобы с еще большей эффективностью заниматься медитацией.

Далай-лама: Если человеку действительно интересно расти духовно, нельзя отказываться от медитации, потому что это ключ к успеху. Простая молитва или одно лишь желание не дают большого эффекта для внутреннего духовного изменения. Единственный путь к развитию пролегает через постоянную медитацию! Конечно, вначале будет нелегко. Могут появиться трудности, и энтузиазм может исчезнуть. Иногда в самом начале бывает слишком много энтузиазма, а потом, несколько недель или месяцев спустя, он иссякает. Необходима постоянная, целенаправленная практика и стремление к цели.

Отец Лоуренс: В чем заключаются основные способы, которые могут помочь разочаровавшемуся человеку?

Далай-лама: Надо постоянно размышлять и взвешивать все «за» и «против» медитации. Надо осознать благотворность, ценности и эффективность медитации, с одной стороны, и негативные моменты отказа от нее - с другой. Постоянно сравнивая эти моменты, человек сохраняет в себе энтузиазм. На нашей планете более пяти миллиардов людей, их весьма приблизительно можно разделить на три категории: верующие и духовные практики, неверующие и отрицательно относящиеся к религии, а к третьей категории относятся, те, кто необязательно занимается религиозной практикой, но к религии относится положительно или лояльно, то есть те, кто находится в состоянии индифферентности. Но

все три типа людей, по сути своей, одинаковы в том, что у каждого есть врожденный инстинкт быть счастливым и преодолеть страдания.

Если практикующий или верующий нуждается в точке отсчета, он не должен оглядываться на третью группу - ему надо сравнивать себя со второй категорией, с теми, кто против религии, кто не только не верит, но и считает религию ненужной и ложной. Вы должны смотреть на таких людей и понимать, какой образ жизни приносит больше радости и счастья. Разумеется, в некоторых аспектах могут показаться более успешными люди, которые любым путем стремятся к своей цели, но в конечном счете жизненный успех оценивается качеством осмысленной жизни и присутствием мира в душе человека. Жизнь, лишенная духовности, оставляет мало места для внутреннего покоя. Посмотрите на руководителей бывшего СССР и нынешнего Китая: они тоже, как и все остальные, хотели быть счастливыми! Но у них был свой путь и свой метод и они считали религию отравой. Люди из другой, первой категории тоже стремятся к счастью, но своим путем они сделали религию. К ним я отношу настоящих практиков, а не тех, кто просто называет себя верующим и исполняет религиозные обряды, так как религия не занимает большого места в их жизни. Сравнивая эти две категории, мы убедимся, что в жизни искренних практиков больше счастья, покоя и мира. Даже в обществе такие люди пользуются большим доверием и уважением.

Подобные размышления помогут вам понять, как важно включить в вашу жизнь религию и какую-то форму духовности. Таким образом вы упрочите свои убеждения. Также полезно время от времени сверять собственный опыт с религиозными сочинениями, чтобы не сразу, а постепенно увидеть, что значит настоящая духовность. Чем сильнее ваши убеждения, тем больше у вас энтузиазма и больше сил двигаться вперед.

Так должно быть, но, к сожалению, в реальном мире мы наблюдаем противоположную картину. Если у вас есть навязчивая идея или желание чего-то добиться, конечно, ваша мотивация усиливается. Например, политик, нацеленный на то, чтобы его выбрали, часто отдает всего себя для достижения цели. Он ведет предвыборную кампанию, переезжает с места на место и при этом стареет на глазах! Вот к чему это приводит. Похожая самоотверженность присутствует у бизнесменов, чья единственная цель - деньги и прибыль. Они хотят этого так яростно, что готовы отдать все на свете, чтобы добиться своего. Так в принципе должен поступать и духовный практик, но мы не знаем таких практиков, которые в такой степени рвутся к своей цели! Я считаю так: чем яснее вы видите цель, к которой стремитесь, тем сильнее будет ваше желание достичь ее и ваша мотивация.

С самого начала очень важно иметь в виду, что духовное развитие - дело нелегкое и требует много времени. Если вы слишком многого ожидаете и надеетесь добиться радикальной трансформации за короткое время, тогда это верное предвестие вашей неудачи! Иными словами, следует быть внутренне готовым к длительной работе.

Отец Лоуренс: Можете сказать, насколько долгод этот процесс?

Далай-лама: Ответ на такой вопрос для буддиста обусловлен бесчисленным количеством эонов, в сравнении с чем годы и месяцы - всего лишь миг. Короткая жизнь - миг! Сотня лет - оже миг! А когда мы измеряем время в масштабе эонов, это на деле помогает развить сильную мотивацию; впрочем, к данному вопросу это не относится: главное для человека - оставаться добродетельным в течение всей своей жизни.

Отец Лоуренс: Мы, христиане, верим, что Святой Дух оказывает свое действие не только на христиан, но и на всех людей, которые ищут истину. Возможно, многие согласятся со мной в том, что Святой Дух делает то же самое, что и вы, Ваше Святейшество, и ваши соратники монахи, и простые тибетцы, когда несете мудрость Тибета на Запад и являете примеры сострадания, всепрощения и благородства за счет своих лишений и страданий. Я думаю, визиты Вашего Святейшества в эту и другие западные страны служат великим даром всему христианству. Вы даете западным людям, которые утратили духовный пыл и желание духовного роста, возможность понять и увидеть религию в новом свете. Можете вы объяснить, почему в современном мире мы растеряли это чувство истинной религиозности и духовной практики, несмотря на то что сегодня у нас больше досуга и свободного времени, лучше здоровье и бытовые условия, чем раньше?

Далай-лама: Может быть, в ваших монастырях и есть досуг, но за их стенами, особенно в городах, жизнь протекает очень быстро, как песок в песочных часах, и у человека нет времени остановиться. В беседе с одним моим другом я сказал, что если взглянуть на городскую жизнь, кажется, будто каждый аспект в жизни человека рассчитан как винтик, который должен точно войти в нужное отверстие с резьбой. В каком-то смысле мы потеряли контроль над своей собственной жизнью. Чтобы выжить, нам приходится скрупулезно следовать заданной схеме и навязанному ритму.

Отец Лоуренс: Что вы скажете, Ваше Святейшество, по поводу фразы, которую я слышал много раз, разговаривая с людьми о медитации: «Я хотел бы медитировать, но, к сожалению, слишком занят»?

Далай-лама: Что касается вашего вопроса, я хотел бы рассказать другую версию притчи о двух монахах - учителе и ученике. Однажды учитель, чтобы подбодрить ученика, сказал: «Когда-нибудь мы непременно пойдем на пикник». Несколько дней спустя он забыл о своих словах, и ученик напомнил учителю о том обещании. Учитель ответил, что он слишком занят и пока не может отправиться на пикник. Прошло много дней - никакой прогулки не предвиделось. Ученик снова напомнил ему: «Когда же мы сходим на этот пикник?» Учитель ответил: «Не сейчас. Я очень занят». И однажды ученик увидел, как несут хоронить мертвеца, а учитель спросил его: «Что там происходит?» «Там один бедняга отправился на пикник», - ответил ученик.

Дело в том, что если не уделить какое-то время тому, к чему вы стремитесь, у вас всегда найдутся другие заботы и вы постоянно будете заняты.

Отец Лоуренс: Я хочу сказать несколько слов, Ваше Святейшество, в заключение нашего Семинара, после чего попрошу сестру Эйлин высказать мнение всех участников. Во-первых, я благодарю вас от всей души, которая есть великая тайна для всех нас. Но в глубине души я знаю: мы благодарим вас за то, что вы нам дали, и за то, что сделали для нас возможным. За эти несколько дней я начал понимать, что мы присутствуем на историческом событии, которое стало возможным в первую очередь благодаря вашему мужеству и вашей удивительной открытости. Вы щедро уделите нам драгоценное время в вашем графике и рискнули исследовать незнакомые вам тексты.

Когда я слушал ваши комментарии к нашим Священным Писаниям, меня поразило тот факт, что ваша мудрость, интуиция и чувство истины, полученные в лоне буддизма, дали нам возможность глубоко и ясно увидеть многие моменты наших священных текстов и осознать их по-новому. Мне кажется, это стало возможным, потому что мы вам доверились во всем, что есть у нас самого дорогого и святого. Наше доверие получило отклик: вы с

глубочайшим почтением обращались с нашими святынями. И за это мы тоже говорим вам спасибо.

То, как вы вместе с нами исследовали наши Священные Писания, послужило всем нам хорошим уроком ненасилия. Вы могли бы комментировать эти тексты в общих чертах и поверхностно, и это было бы ваше право! Но вместо этого вы в полной мере и в то же время с удивительной деликатностью использовали мудрость, пронизательность, интеллект и духовную силу. Это замечательный урок ненасилия, который мы будем долго помнить. Когда мы разбирали разные эпизоды из Евангелий и закончили сегодня эпизодом Воскресения - фундаментальной тайной нашей конфессии, - я чувствовал, что мы пользовались языком, мышлением и образами, общими для наших культур. Итак, мы завершаем наш Семинар и готовимся к межрелигиозному празднику, получив доступ к иным формам выражения - песнопениям, музыке и танцам, а также словам, - которые перенесут нас в другие масштабы истины. Но, как я уже сказал, ваше искусство мышления и речи привело нас в восхищение, и я не считаю это окончанием наших исследований. Я надеюсь и молюсь о том, чтобы Ваше Святейшество согласился продолжить этот разговор.

Я хочу поблагодарить вас не только от имени Международного общества христианской медитации, но и от имени нашей церкви и нашего ордена. Я думаю, этот Семинар продемонстрировал, что различные религиозные традиции могут вступить в откровенный диалог, чтобы не просто выявить поверхностные сходства, но и совместно искать истину. Мы можем идти параллельными путями, но объединенными одним духом. Мы, христиане, осознали свою роль как служителей веры. Иисус называет себя в Евангелии не господином и не хозяином, но слугой. Он говорит: «Я пришел к вам как слуга». В прошлом многие его последователи об этом забывали. В некоторых исторических периодах многие христиане, да и сама Церковь, стремились к временной власти - политической или религиозной - над другими народами, используя империализм или иные формы авторитаризма. И мы признаемся в этих грехах. Но вы также помогли нам понять природу смирения, роль христианства и наше собственное понимание самих себя как учеников и служителей. И мы готовы к повседневной работе ради единства религий.

Наконец я хотел бы поблагодарить многих людей, которые помогли провести этот Семинар: обслуживающий персонал, киногруппу и особенно нашего координатора Клема Совэ, который приехал из Канады восемь недель назад и сразу включился в работу. И последнее, но не самое меньшее по значению, - кстати, я не собираюсь вас рассмешить, - я хочу поблагодарить вашего переводчика Туптена Джинпа.

А теперь прошу сестру Эйлин сказать еще несколько слов.

Сестра Эйлин: Ваше Святейшество, я не знаю, что добавить к словам отца Лоуренса, но как представитель одной из групп я хочу сказать, что нашу благодарность выразить просто невозможно. Вы поделились с нами мудростью вашей культуры и традиции и тем самым помогли нам увидеть, как много значит ясность и глубина ума. И мы чувствуем в себе зов к тому же. Вы учили нас не только словами, но и вашим присутствием и вашей безграничной любовью и состраданием. Это слово отныне имеет для меня новый смысл! Я знаю, что эта встреча изменила мою жизнь и, я уверена, жизнь многих присутствующих здесь.

Мы говорим, что христианские Священные Писания - это живое Слово Бога. Мы можем читать и перечитывать их и не находить в них особого значения, кроме старой, давно известной истории. Но есть еще и Святой Дух, которая ведет нас по верному пути. Если приложить усилия, слова снова оживают и приобретают новый, глубокий смысл. Слушая

ваше чтение Евангелий, я чувствовала, что слова Иисуса все глубже проникают в меня, и я уверена, то же самое чувствовали все присутствующие. Жаль, что мы не можем отблагодарить вас тем же и обсуждать вместе с вами ваши священные тексты. Здесь не раз звучали слова великой боли за те ужасы, что переживает ваш народ. Я как гражданка США стыжусь за мое правительство, которое не приходит к вам на помощь. Но могу вас заверить, что мой голос не будет одиноким.

Кто-то здесь сказал, что это был большой праздник, что мы вкусили пищи, поэтому можем жить дальше. Отныне наша жизнь станет лучше благодаря общению с вами. Я не знаю, встретимся ли мы снова, выпадет ли мне новый шанс быть рядом с вами, но я верю, что мы будем вместе с вами во время молитвы и медитации. Скоро мы уедем отсюда и расстанемся, но всегда будем встречаться в этом месте общности нашего сознания.

Короче говоря, я выражаю вам, Ваше Святейшество, огромную благодарность за ваше присутствие. С вами будут наши молитвы и добрые пожелания, наша благодарность и благословение всего задуманного вами. Я закончу словами Томаса Мертона: «В центре нашего бытия есть место чистого света, место, не запятнанное грехом и иллюзией». Еще раз благодарю вас за то, что вы дали нам возможность увидеть такое место чистого света в вашем сердце.

Далай-лама: Я хотел бы выразить мою радость провести вместе с вами несколько бесценных дней. За это время окрепла моя дружба с отцом Лоуренсом. Я хочу также воспользоваться возможностью выразить глубокое удовлетворение за заботу, сочувствие и поддержку моей работы, моей страны и моего народа. Эти чувства были выражены вами от всего сердца, со всей искренностью. Это меня порадовало и глубоко тронуло. Благодарю вас.

Я также выражаю огромную благодарность всем, кто участвовал в наших чтениях и дискуссиях. Хотя то, что я говорил на Семинаре, было спонтанным и не совсем убедительным, вы слушали меня с неподдельным вниманием, и я очень тронут. И если за эти дни вы извлекли хоть какую-то пользу из того, что было здесь сказано, или просто от участия в Семинаре, я буду считать, что свою задачу выполнил. Теперь мое последнее слово ко всем: пожалуйста, сделайте так, чтобы ваша бесценная жизнь всегда была наполнена большим смыслом.

ХРИСТИАНСКИЙ КОНТЕКСТ

чтения Евангелия на семинаре «Благое Сердце»

Отец Лоуренс Фримэн

Восемь отрывков из Евангелия, выбранных для Семинара, отражают стиль автора каждого из четырех канонических Евангелий: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, а также весь спектр христианского понимания Иисуса: его учение, природу, силу, проистекающую из его знания Отца и, наконец, краеугольный камень христианской веры - его Воскресение. По объективным причинам пришлось оставить в стороне другие, не менее важные для христиан эпизоды Евангелий, например, Причастие. Выбор текстов был обусловлен желанием дать репрезентативный срез христианской веры и показать характерные

параллели и различия, которые в диалоге могут дать пищу для размышления о священном опыте медитации в рамках двух конфессий и традиций.

В этом разделе представлен краткий христианский контекст каждого евангельского отрывка, прокомментированного Далай-ламой. Он даст людям, не очень знакомым с Евангелиями, исходную точку, с которой можно лучше понять особенности и язык текста. Но главным в книге, конечно, является буддийская точка зрения и комментарии Его Святейшества. Обсуждение каждого из восьми отрывков Евангелия указано в содержании.

Я постарался избежать технических подробностей в кратких вступлениях к евангельским текстам, исключительно богатых смыслом. Любой диалог, базирующийся на таких отрывках, будет событием уникальным и даст возможность буддистам и христианам откровенно высказаться о своей вере и ее тонкостях. Готовясь к чтению евангельских текстов, Далай-лама говорил, что не имеет намерения бросить вызов христианству или подорвать его устои. Напротив, он представил христианам углубленное и ясное объяснение веры, а буддистам дал возможность более широкого и позитивного понимания другой традиции. Практическая задача диалога состояла не в том, чтобы дать окончательные ответы, а в том, чтобы обрести более глубокое видение Истины, которая заключает в себе и наполняет собой все сущее и в конечном счете, как сказал Иисус, освобождает нас от страха и невежества.

ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ

Матфея 5:38-48

«Вы слышали, что сказано: «око за око, зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя с правую щеку твою, обрати к нему и другую; И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: "люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего". А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный».

Христианский контекст

Матфей рассказывает о Нагорной Проповеди в начале своего Евангелия, самого первого из четырех Евангелий, которые надо читать не как историческую хронику, но как образец причастности к Воскресению в историческом контексте. Поэтому Евангелия следует понимать в свете Воскресения. Слово «евангелие» (по-гречески *evangelion*) означает «благая весть».

Автор каждого Евангелия, или евангелист, подходит к жизни и к учению Иисуса с конкретной точки зрения, рассчитанной на конкретную аудиторию. Это объясняет расхождения между Евангелиями, которые, в сущности, были устными (на арамейском

языке) преданиями, прежде чем были записаны на греческом языке. Например, Евангелие от Матфея, по всей вероятности, было написано для группы иудеев-христиан примерно 70 лет спустя после смерти и Воскресения Иисуса.

Здесь представлен отрывок из Нагорной Проповеди Иисуса, которая описана во всех Евангелиях, а буддистам она напомнит проповедь Будды в Оленьей роще. Иисус произнес Нагорную Проповедь при большом скоплении народа и изложил в ней суть своего религиозного и этического учения. Например, он подчеркнул необходимость перейти от внешнего соблюдения ритуалов к настоящей религии сердца.

В первой части этого отрывка Иисус наставляет своих учеников не мстить тем, кто причиняет им зло. Эта мысль прямо противоположна древнему закону мести, который бытовал на Ближнем Востоке. Иисус идет еще дальше - говорит, что не надо противиться причиняющим вам зло. В традиционном для иудеев стиле преувеличения он акцентирует эту мысль, добавляя, что мы должны подставить другую щеку и отдать просящему все, чего он хочет. Ученикам было сказано: не просто уступайте, но и отдавайте свое.

Упоминание о рубашке и верхней одежде будет убедительнее, если знать, что в те времена у палестинского простолюдина были только эти два предмета одежды.

Принцип непротивления и уступки выражен как нельзя яснее. Тем не менее в христианской истории было немало объяснений этому наставлению.

Во второй части отрывка идет речь о любви к врагам. «Сосед» - это тот, кто живет в вашем селении или рядом с вами. «Враг» может означать того, кто причиняет вам зло, или просто чужака или чужеземца. Поэтому недостаточно любить «вашего соседа»: такая любовь не есть реализация полного человеческого потенциала быть «как Бог».

Раннехристианские мыслители утверждали, что Бог стал человеком для того, чтобы человек стал Богом. В учении Иисуса говорится, что мы становимся «детьми божьими», если любим всех людей так же беспристрастно, как их любит Бог. Благоволение Бога не имеет границ, таким же должно быть благоволение человека. Еврейское слово, соответствующее понятию благоволение, или добросердечие, здесь означает «цельность» или «совокупность». И любовь к врагам обеспечивает целостность человеческой жизни.

«Мытари» - сборщики налогов, сотрудничавшие с римскими властями, которые правили оккупированной Иудеей, - это аналогия с китайскими оккупантами Тибета.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Матфея 5:1~16

«Увидев народ, Он взшел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его, И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня; Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы - соль земли. Если же соль

потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме. Так-де светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

Христианский контекст

Этот отрывок из начала Нагорной Проповеди можно назвать Проповедью Блаженства. Здесь изложены наставления Иисуса о природе благословения и счастья как составной части целокупной библейской традиции, в которой подчеркивается, что добродетельность и настоящее счастье идут рядом, рука об руку. Греческое слово *макариос* (*makarios*) означает и «блаженный», и «счастливый». В восьми Заповедях Блаженства Иисус объясняет истинную природу человеческого благополучия. Они в чем-то парадоксальны и выражают еще не законченную моральную революцию в природе человека. Поэтому Царство Божие одновременно находится и «здесь», и «еще не наступило».

1. Выражение «нищие духом» относится и к материальной нищете мира, которой был особенно озабочен Иисус, и к всеобщей человеческой зависимости от Бога. Если мы знаем, что мы не самодостаточны, но взаимозависимы и несем ответственность друг за друга, тогда мы «нищие духом», то есть «знаем, как нам нужен Бог». В этом смысле речь идет также об отсутствии чувства собственности, или о беспристрастном отношении к окружающему.
2. «Плачущие» блаженны, потому что в сегодняшнем мире испытывают оторванность от Бога. Здесь «плач» относится не только к внешним страданиям, но и к природе человеческого состояния вообще, когда эта природа пытается реализоваться. Утешение - состояние спасения или освобождения.
3. «Кроткие» наследуют землю. Непротивление - лучший путь к преодолению зла. «Земля» необязательно означает эту, сегодняшнюю жизнь. Зло всегда разрушает само себя. Его неизбежное поражение коренится в его конечности. Кротость торжествует, потому что она бесконечна.
4. Любовь к правде и справедливости дает истинное счастье. Жажда правды означает соединение своей воли с волей Бога. Она неотделима от сострадания в реальной жизни.
5. Милость к окружающим делает человека милосердным. Два из нескольких проявлений Милости в Новом Завете предназначены людям бедным и прощающим своих врагов.
6. «Чистые сердцем» увидят Бога. Чистота сердца - это способность видеть реальность, не искаженную эгоизмом. Это отличается от ритуальной религиозной чистоты и даже от «моральной чистоты» в общепринятом смысле.
7. «Миротворцы» - дети Бога. Примирение с врагами - христианское деяние, часто упоминаемое в Евангелиях. Миротворцы обладают божественной природой, как пишет Святой Петр в одном из писем, потому что природа Бога заключается в том, чтобы внести мир и единение туда, где раздор и разделение. Ребенок наследует бытие родителя.

8. Иисус уверяет своих последователей, что страдание, принятое «за правое дело», будет щедро вознаграждено. Здесь речь идет о соблюдении дисциплины. Индивидуальное страдание христианина соотносится с его личным путем, ведущим к Иисусу. Первые христиане также составляли преследуемое меньшинство.

Наконец Иисус говорит своим последователям о том, как важна их роль в мире: быть солью земли, то есть реальностью и светом Истины. Их миссия заключается в том, чтобы быть увиденными и услышанными в своих деяниях, основанных на осознании истинного добросердечия человеческой природы - благого сердца.

БЕСПРИСТРАСТИЕ

Марка 3:31-35

«И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои. Ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать».

Христианский контекст

Евангелие от Марка самое короткое из всех. Традиционно считается, что оно написано учеником Святого Петра, бывшего во главе двенадцати основных учеников, или апостолов, Иисуса. По хронологии это Евангелие самое раннее: оно датируется примерно 65 годом после Р. Х. и, возможно, предназначалось новым христианам из числа неиудеев, живших в Риме, где был казнен апостол Петр.

Марк считает, что учение Иисуса о Царстве Божиим знаменовало начало новой эры на земле. Это Царство не просто доктринальное учение, но тайна высшей реальности (Бога), которую воплощает сам Иисус и открывает своим ученикам.

Следовательно, миссия Иисуса состоит прежде всего в том, чтобы открыть свою истинную и сокровенную идентичность. Это происходит через наставления и отношения между ним и его учениками. В этом Евангелии ученики Иисуса представлены как люди, неспособные понять то, чему он учит.

Данный отрывок следует за эпизодом, где Иисус отбирает двенадцать лучших учеников и посылает их провозглашать Царство Небесное. Потом он возвращается домой, к своей семье, где его считают сумасшедшим. С самого начала своего публичного служения Иисус вызывал гнев религиозных руководителей, фарисеев, потому что он обвинял их в лицемерии и пользовался большим авторитетом у простых людей. А фарисеи, в свою очередь, обвиняли его в том, что он одержим дьяволом.

Иисус вел беседу с учениками, когда пришли навестить его мать и другие члены семьи. Вероятно, они не вошли в дом, потому что не одобряли или боялись того, чем он

занимается. Его ответ нельзя считать отречением от кровных родственников - он отвергал их непонимание своего учения и своей миссии.

Он заменил кровные связи другими - объединяющими тех людей, которые «исполняют волю Божию» по его примеру. Здесь мы снова видим, что «Божии дети» разделяют универсальную природу божественного.

«Царство Божие» предъявляет к нам очень суровые требования. Быть «Божьими детьми» - значит осознать, что всякие человеческие отношения зависят от наших отношений с Богом. Для христиан отношения с Богом строятся через их отношение с Иисусом. Бог непознаваем и невидим, но наши отношения с ним выражаются в том, как мы относимся друг к другу. То же самое можно сказать о наших отношениях с Вознесшимся Иисусом. В этом заключается идея Церкви как «Тела Христова» - гармоническая целостность всех его учеников и, поскольку он представляет собой универсальный Логос, целостность вселенной.

В данном эпизоде Марк показывает Марию, мать Иисуса, к которой христиане, в особенности католики, издавна питают глубочайшее почтение. Мария не является божественным существом - это исторический персонаж, обладающий необыкновенной святостью и чувством любви к Богу. Для многих христиан она остается великой служительницей любви, и ее забота о страждущих приводит людей к Богу, ее Сыну.

ЦАРСТВО БОЖИЕ

Марка 4: 26~34

«И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю. И спит, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает он; Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе; Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва. И сказал: чему уподобим Царствие Божие? Или какую притчею изобразим его? Оно - как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; А когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. И таковыми многими притчами про-поведывал им слово, сколько они могли слышать; Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все».

Христианский контекст

Иисус учил притчами, простыми историями и аналогиями, взятыми из обычной человеческой жизни. Для описания Царства Божьего, краеугольного камня своего учения, он использует две притчи. Здесь предполагаются две темы для размышления: духовный метод учения посредством притч и смысл Царствия Божьего в учении Иисуса.

Ранее Иисус сказал ученикам, что он говорит притчами, понятными для всех, отметив, что именно им «открыта тайна Царствия». Хотя его проповеди были предназначены для всех людей, не все понимали их одинаково, и он уважал разную степень их понимания. Но в

христианском учении подчеркивается, что все, равным образом, имеют право на святость и могут прийти к ней, если будут принимать участие в Милосердии.

Царство Божие уместнее перевести как «царствование» или «власть» Бога, чтобы осознать все его значение в динамике. Как говорил Джон Мейн, это не некое место, а духовный опыт в ощущении. По словам Иисуса (Матфея 11:25), Царствие открывается не ученым и умным, а простым и неученым. В конце жизни, когда его призывали спастись от смерти посредством своего царского могущества, он сказал, что, хотя он и царь, Царствие его не от мира сего.

Царствие открывается человеку через учение Иисуса, и это открытие истины представляет собой динамику «Слова Божьего».

В притчах Иисуса о Царствии Божием говорится, что суть и смысл его следует понимать парадоксальным образом - как семя, которое, падая в землю, должно умереть, чтобы дать росток. Обе упомянутые притчи указывают также на естественный рост растения, объясняя, как прийти к Царствию. Поэтому путь к нему очень долог.

В первой притче Иисус говорит о том, как день за днем растет Царствие в человеке, который обычно этого не осознает. Наступает время жатвы, и Иисус говорит, что пришел он в этот мир для того, чтобы люди обрели всю полноту жизни. Царствие есть полнота человеческой жизни, а это значит - абсолютное участие в природе Бога.

Вторая притча показывает, что полнота жизни - это не частный, индивидуальный опыт. Полнота начинается понемногу, в пределах нашего индивидуального эгоизма, и по мере роста выходит за эти пределы и становится опытом безграничной открытости и благодетельства.

Хотя символы царства и царя предполагают земное могущество, Иисус прямо говорит, что могущество Бога не в силе и не в насилии, но в любви. Поэтому, согласно Новому Завету, Царствие имеет следующие характеристики: любовь, радость, мир, терпение, благожелательность, добросердечие, доброта, верность и самоконтроль.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Луки 9: 28-36

«После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; Явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его, и двух межей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи, одну Тебе, одну Моисею и одну Илию, - не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный; Его слушайте. Когда бы глас сей, остался Иисус один. И они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели».

Христианский контекст

В этом месте Евангелия от Луки Иисус чудесным образом накормил пятидесятитысячную толпу, после чего произнес проповедь о дисциплинированности: «Если кто хочет идти за мною, отвергни себя и возьми крест свой и следуй за Мною; ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее». Эти слова подготавливают нас к следующему стиху, где происходит появление скрытого внутреннего света в Иисусе - света, который исходит из разума и материи, то есть из тела и духа, одновременно.

В этом отрывке заключена тайна. Она коренится в фактическом событии, упоминаемом в других местах Нового Завета, и представлена здесь в высшей степени символически. Один из главных символов - разговор с Моисеем и Илией в эпизоде Преображения. Через Моисея был передан Закон иудаизма (Тора), а Илия - один из величайших иудейских пророков. Вместе они представляют два столпа иудейской религии: общение с Богом через Тору и Пророчества. Следовательно, Иисус ассоциируется с этой традицией, но одновременно является ее завершением.

Конечно, Иисус по своей культуре и религии был евреем, однако благодаря его личной причастности к Богу он превзошел и свою индивидуальность, и свою культурную среду.

На природу просветления Иисуса указывают более скрытые символы данного отрывка. Первый: он беседует с Моисеем и Илией о своем «уходе», или смерти, и о своей миссии, которую он должен выполнить в Иерусалиме - распятие и Воскресение. Это значит, что реализация его просветления произойдет через страдания.

При этом смысл жестокой смерти Иисуса заключается не в том, что мы будем спасены страданием. Скорее, его смерть на Кресте символизирует процесс, ведущий к передаче божественной любви людям. Поэтому Крест, по сути своей, служит символом любви и средством трансформации и страдание имеет позитивное значение искупления.

Присутствующие при Преображении Иисуса были его избранными учениками. Здесь, равно как и в других местах, они не совсем понимают смысл происходящего. Полное понимание приходит к ним только после Воскресения, когда им является Иисус и посылает в них свой Дух. Тот факт, что ученики не совсем понимают в тот момент значение Иисуса, объясняет, почему он дает им наказ никому не говорить об увиденном.

Самый глубинный символ эпизода в том, что Бог посредством «облака» свидетельствует о том, что Иисус - его Сын Возлюбленный и люди должны Его слушать. Поскольку это таинство выходит за пределы пространства и времени, все, что происходит с Иисусом и через Иисуса до и после его смерти, можно считать в каком-то смысле идентичным.

Облако - библейский символ тайны Бога, которая всегда остается непознаваемой даже в этом свидетельствовании. Эта непознаваемость Бога, которого можно познать только через любовь, является сутью всего христианского мистицизма.

МИССИЯ СЛУЖЕНИЯ

Луки 9:1~6

«Создав же двенадцать, дал им силу и власть над всеми бесами, и врачевать от болезней. И послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных. И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; И в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь; А если где не примут вас, то, выходя из того города, оттрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них. Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду».

Христианский контекст

Евангелие святого Луки, вероятно, было написано после разрушения Иерусалима римлянами, в 70 году после Р. Х. Согласно традиции, Лука был врачом и одним из учеников апостола Павла. Он самый просвещенный из евангелистов. В начале его Евангелия говорится, что он провел большие исследования, чтобы получить исторические сведения об Иисусе из первых рук.

В данном отрывке рассказывается об одном из многих чудес, совершенных Иисусом. Но Лука особый акцент делает на том, как Иисус и до, и после своей смерти, наставляет учеников продолжить его служение.

Иисус собирает двенадцать избранных апостолов и дает им «власть и силу». Он обладает этими духовными атрибутами по праву, следовательно, может передать их другим. Власть прежде всего нужна для победы над бесами и для исцеления больных. Но главное значение передачи власти заключается в провозглашении Царствия Божьего. Чудеса - знаки власти и общения с людьми, но основная их роль - свидетельствовать о Царствии Божьем: чудеса показывают, что Царствие находится внутри нас и не надо искать его. В Евангелии от Марка есть эпизод, где Иисус предупреждает людей, чтобы они никому не рассказывали о его чудесах.

В другом эпизоде Иисусу задают вопрос, когда придет Царствие Небесное. Люди думают, что Царствие - это некое внешнее состояние или место. А он отвечает: «Вы не можете видеть приход Царствия, ибо Царствие Небесное внутри вас».

После смерти Иисуса его Святой Дух опустил на его учеников и дал им власть проповедовать тайну спасения и настоящую природу Иисуса, между тем как во время его жизни он говорил о приходе Царствия.

Связь между проповедованием Царствия и исцелением больных - одна из важнейших тем в христианстве. Царствие не просто абстракция. Из всех щитов, которыми люди закрываются от Бога, самым уязвимым является страдание. Поэтому исцеление касается самых сокровенных глубин нашей души. Царствие осуществляется, или приходит, в течение жизни человека. Наши страдания вызывают к состраданию к Иисусу, которое он испытывал к нам. При этом не следует акцентировать внимание только на физическом излечении и игнорировать исцеление всего человека - именно в этом значение Царствия.

Наставления, которыми напутствует Иисус учеников, когда они идут проповедовать благие вести, свидетельствуют об особом образе жизни и об отношении к ней. Речь идет о полной зависимости от Бога. Они не должны думать об успехе или неудаче своей миссии. Если их проповедь будет отвергнута, они должны «отряхнуть прах с ног» и идти в другое место.

Ученик Иисуса ведет нищенскую в материальном смысле и исключительно простую жизнь. В буквальном значении это - описание монастырской жизни, но как символ - это путь всякого истинного ученика и последователя Иисуса. Кроме того, это означает, что тем, кто проповедует учение, следует оказывать всестороннюю поддержку.

ВЕРА

Иоанна 12: 44-50

«Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня; И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его: ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день; Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить; И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец».

Христианский контекст

Считается, что Евангелие от Иоанна написано «любимым учеником» Иисуса. Здесь Иисус называется Логос («слово» или «мудрость» по-гречески) Бога. Жизнь и учение Иисуса показаны в свете универсальной мудрости, которая придает символическое значение каждой детали жизненного пути Иисуса. В самых ранних сочинениях Иисус не был Богом - эта традиция пришла позже. Святой Иоанн говорит о неразрывной связи между Иисусом и Богом: Иисус связан с Богом как Сын с Отцом.

В этом отрывке из Евангелия от Иоанна подводится итог многим наставлениям Иисуса, и мы слышим голос самого Иисуса и узнаем, что думали о нем первые христиане.

Иисус всегда ссылается на Отца. Поэтому, если люди верят в него, значит, они веруют в Бога, а не только в Иисуса. Он говорит, что его послал Отец: это значит, что его земная жизнь была *миссией служения*. Отношения между Иисусом и Отцом неразрывные, то есть *адваитические* [23].

Иисус называет себя светом, пришедшим в мир, чтобы рассеять тьму. Следовательно, вера в Иисуса означает не просто догмат. Речь идет о личных отношениях с ним и через него с реальностью, которой он причастен. Сами по себе эти отношения означают процесс просветления, который изгоняет из человеческого сердца темноту невежества и страха. Вера - это *ходос (hodos)*, или образ христианской жизни. Однажды Иисус сказал: «Отец и Я - одно». И еще: «Отец больше, чем Я». Здесь мы видим два аспекта отношений Иисуса со своим Отцом, который также и наш *Отец*.

В течение столетий христианские мыслители разрабатывали доктрину Троицы, в которой эти отношения описаны как спасительные, трансформирующие и дополняющие. Отец - основа бытия, невидимая и непознаваемая; Сын (ставший воплощением Иисуса) любим Отцом; их взаимная любовь есть Святой Дух, третье лицо Троицы. Поэтому Бог - это «трое в одном». Иисус обещал прислать в мир Святого Духа после того, как его видимое присутствие на земле закончится - после своей смерти и Воскресения, - и возвратился к Отцу.

Здесь Иисус ясно дает понять, что он не пришел судить мир. Кто отвергает его истину, тот судит сам себя, поскольку все, что сказал Иисус, содержит в себе Истину Отца.

Иисус говорит, что заветы Отца суть «вечная жизнь». Еще он говорит, что пришел для того, чтобы люди могли наслаждаться полнотой жизни. Вечная жизнь означает не только нескончаемое существование. Она означает полное развитие человеческого потенциала - способности развить сознание. Единственный завет Иисуса, который он особо подчеркнул, звучит так: любите друг друга. Полнота сознания, таким образом, означает осуществление человеческой способности любить. Любовь - природа Бога (Отец любит Сына, и эта любовь воплощена в Святом Духе). Все люди призваны разделить природу Бога, стать частичками божественного посредством любви - мы видим это в первом отрывке из Матфея, - чтобы научиться любить так, как любит Бог: безусловно и всецело.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Иоанна 20:10-18

«Итак, ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонялась во гроб и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса. И они говорят ей: жена! Что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! Что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввунни! - что значит: Учитель. Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не взшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу нашему, и к Богу Моему и Богу нашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей».

Христианский контекст

Воскресение Иисуса - основа христианской веры. Ни в одном из Евангелий не описан момент Воскресения. Но в каждом рассказывается о посмертном появлении Иисуса перед учениками в телесной форме - как тонкое или духовное тело. Жизнеописание Иисуса во всех четырех Евангелиях основано на этом духовном опыте Воскресения.

Во всех Евангелиях Иисус после своей смерти сначала является женщинам. У евангелиста Иоанна первой из женщин его увидела Мария Магдалина, ученица Иисуса и, согласно традиции более раннего Евангелия, раскаявшаяся блудница. Первая встреча с Вознесшимся

Иисусом вызывает смятение, непонимание и даже полное недоверие среди учеников, несмотря на то, что Иисус предупредил их о своем Воскресении «через три дня». Три дня - библейский символ, обозначающий полный, законченный цикл времен.

Мария Магдалина вглядывается в пустоту могильной пещеры и видит двух «ангелов». Ангелос по-гречески значит «посланец». Но Мария не признает в них посланцев. Когда же они ее спрашивают, почему она плачет, она вместо ответа спрашивает, где тело Иисуса. Потом она оборачивается и видит Иисуса, стоящего рядом. Он тоже спрашивает, почему она плачет. Она принимает его за садовника и просит сказать, куда он подевал тело Иисуса. Тогда Иисус называет ее по имени, и она узнает Иисуса и называет его «Учитель».

Тот факт, что он назвал ее по имени, перекликается с ранним отрывком Евангелия от Иоанна, где Иисус сравнивает себя с хорошим пастырем, который знает по имени каждую из своих овец. В библейской традиции имя человека обозначает его настоящее «Я». Чтобы узнать Вознесшегося Иисуса, надо знать его Истинное «Я».

Иисус говорит ей, чтобы она к нему не прикасалась - ведь он еще не взшел к Отцу. Пренная форма отношений с Иисусом пришла к концу. На последней ступени своей жизни он должен возвратиться к своему истоку. Восхождение произошло сорок дней спустя после Воскресения. Но Иисус обещал оставаться со своими учениками до скончания времен. Сегодня христиане воспринимают Иисуса как присутствующего и «там», и «здесь».

Иисус говорит Марии, что он сейчас вознесется к своему и ее Отцу, к своему и ее Богу. Это наминает заявление Иисуса, сделанное им ученикам незадолго до своей смерти. Он сказал, что видит в них не своих слуг, а своих друзей, так как он поделился с ними всем, что узнал от своего Отца. Поэтому христиане верят, что в единении с восславленной, преображенной человечностью Иисуса мы все можем обрести его особенные отношения с «Отцом» - «обрести природу Бога».

В результате рождения, жизни, смерти, Воскресения и Восхождения Иисуса произошли онтологические изменения в человеческой природе, которые реализуются в каждом человеке, когда мы переживем все стадии нашей жизни, вставив его опыт в наш собственный.

На доктринальном и философском уровне диалога значение Воскресения состоит в том, что оно свидетельствует о единственности Иисуса. Единственность не надо путать с исключительностью. Его единственность не исключает другие проявления Истины, но в христианской вере Иисус является самопроявлением Бога в человеческом облике. Это также свидетельствует об истинной природе человека, о его полном самопроявлении в божественной бесформенности, а также о его абсолютной способности к жизни, сознанию и единству с Богом.

Воскресение, однако, имеет особое значение еще по одной причине: оно показывает, что самый глубокий человеческий страх, страх смерти, основан на иллюзии. Смерть не есть конец жизни, а окончательные вступление в полноту жизни как единение с бытием Бога.

ГЛОССАРИЙ ХРИСТИАНСКИХ ТЕРМИНОВ

Августин Гиппонский (354-430). Рожденный в Африке святой Августин из Гиппойя, один из самых выдающихся христианских теологов. Автор сочинений «О Граде Божьем» и «О вере» (City of God and Confessions). Так же как английский монах святой Элред из Риво, испытал влияние учения Цицерона о дружбе, как отражение связи между человеческой и божественной любовью. См.: Элред Риво; Цицерон.

Ад. Два значения: у евреев - место для мертвых, у греков - место для наказания. В христианстве понимается как удаление от Бога, и символ ада - огонь. Согласно Вероучению, Христос «спустился в ад», что символизирует связь прежних поколений с его Воскресением, а также окончательное спасение всех душ.

Ангелы. Ангелы - духовные существа, встречающиеся в большинстве древних религий; служат посредниками между высшими сферами и миром людей. Название происходит от греческого *angelos*, «посланник», хотя в некоторых случаях в Библии они представляют собой непосредственное проявление Бога. Кроме того, считается, что ангел дается каждому человеку при рождении. Существуют сложные теории, касающиеся небесной иерархии ангелов, которую можно интерпретировать как этапы развития человеческой души.

Апостолы. Двенадцать апостолов, призванных Иисусом и ставших его первыми учениками, символизируют двенадцать племен Израиля. Слово апостол происходит от греческого «тот, кто послан».

Апофатический. Подход к рассуждению о Боге и мистическом опыте, проистекающем из непознаваемости, трансцендентности и невыразимости Бога и всего опыта Бога. «Через любовь мы можем познать Его, но никогда не мыслью» («Облако Незнания» -The Cloud of Unknowing). См. Катофатический.

Бенедикт Нурсийский (умер в 580 г.). Все сведения о жизни святого Бенедикта содержатся в полулегендарном рассказе в Книге Четвертой «Диалогов» святого Григория Великого. Его гуманизм и рассудительность выражены в его «Правилах для монастырей». См.: Правила святого Бенедикта.

Бернар Клервоский (1090-1153). Святой Бернар из Клерво осуществил реформу монастырской жизни и стал одной из самых влиятельных личностей Европы. В его сочинениях виден глубокий ум и мистическое проникновение в поэзию Священного Писания.

Библия. Происходит от греческого слова «книга». Библия - собрание различных книг по истории, пророчествам, законам и поэзии. Христианским дополнением к библейскому корпусу стали четыре Евангелия и Послания Нового Завета. См.: Евангелия; Новый Завет: Священные Писания.

Бог. Означает абсолют в бытии, значении, истине и жизни. У апостола Иоанна Бог - это любовь. С философской точки зрения в формулировке святого Амброзия Бог нечто большее, чем можно себе представить, и в таком качестве невыразим и недоступен для концептуализации или объективации. Высшая таинственность и непознаваемость Бога подтверждается тем, что в христианском мистическом учении Бога можно познать только посредством любви, но не мысли. Христианское проникновение в личную природу Бога отражено в Троице; Бог есть единство трех «лиц» ~ Отец, Сын и Дух Святой, - которые

равны, равным образом вечны и бесконечно присутствуют в единении друг с другом. Все, что говорится о Боге, представляет собой приблизительную метафору, если нельзя обойтись без слов или образов, и здесь возникает опасность их буквальной интерпретации. По мнению Фомы Аквинского, средневекового создателя самой полной системы христианской теологии, значение слов, которыми мы говорим о Боге, истинным образом отличается от значения тех же самых слов, употребляемых в повседневной жизни. См.: Отец; Святой Дух; Перевоплощение; Сын; Троица.

Божественное Чтение (Lectio divina). Монастырская практика неторопливого, медитативного чтения Священного Писания; насыщает и разум, и сердце и готовит читателя к углубленной молитве. См. Священные Писания.

Вера. Способность видеть то, что не видно ни разуму, ни глазу. Способность человека к трансцендентному восприятию.

Вечная жизнь. В христианстве вечная жизнь не означает бесконечное, тягостное времяпрепровождение; это невременная, фактическая, существующая еще до появления всех дуальностей жизнь, даже прежде появления дуальности начала и конца.

Вознесение. Сорок дней спустя после своего Вознесения Иисус окончательно покинул мир воспринимаемой формы и возвратился в сверхчувствительную реальность Бога в своей абсолютной человеческой реальности тела, разума и духа. Это называется Вознесением к Небесному Отцу (см.: Деяния Апостолов 1:9).

Вознесшееся Тело Иисуса. По словам апостола Павла, это не прежнее физическое тело Иисуса, а «новое, духовное тело». Поэтому оно свободно от всех материальных и ментальных обстоятельств; оно не исчезло, но изменилось после смерти. Можно сказать так: новая, или восславленная, телесная форма Иисуса, существующая своей собственной правотой, действует и проявляет себя в других измерениях: например, как присутствие Христа в Евхаристии в виде хлеба и вина; как присутствие рядом с его учениками, что дает основание говорить о Церкви как о Теле Христовом; а также как часть материальной вселенной, в которой было сотворено вто-роелицо Троицы, воплотившееся в Иисусе. См.: Христос; Святой Дух; Воскресение; Сын; Троица.

Воплощение. Будучи истоком, наставником и целью всего сущего, Бог выражает себя во всех формах реальности. Перевоплощение в христианстве - это физическое и психологическое принятие человеческой природы и человеческого сознания предвечным Сыном Бога, вторым лицом Троицы. В определенный момент истории человеческая и божественная природы соединились в одном человеке. Значение, цель и последствия этого единственного в своем роде события стали центральными для самосознания человека и смысла человеческой истории. С самого начала, что касается Воплощения, христианская теология считает, что Бог стал человеком для того, чтобы человек мог стать Богом. Единственное в своем роде самопроявление Бога в Воплощении приобретает огромный смысл, но не принижает другие пути поиска абсолютной истины или другой религии, где тайна Бога не является тайной. См.: Христос; Иисус; Логос; Сын.

Воскресение. Принцип возрождения через смерть; в таком качестве фигурирует в природных циклах, а также в пасхальном цикле смерти и вознесения Иисуса. В конкретном значении - полное вознесение Иисуса к безграничной жизни на третий день после Распятия. Фундаментальный принцип христианской веры и сердцевина самых ранних евангельских проповедей Иисуса, хотя авторы Евангелий расходятся на этот счет.

Личность Вознесшегося Иисуса воспринимается уже не во плоти, а в Духе. Воскресение - главный опыт христианской жизни и веры, так как это событие является предвестием судьбы каждого человека в его трансформации - достижение полноты бытия в лоне божественной жизни. См.: Крест; Вечная жизнь; Вознесшееся Тело Иисуса.

Грех. Буквально в греческом языке «отсутствие печати». Это то, что отдаляет человеческое сознание от истины. Как результат самообмана и себялюбия, грех содержит в себе свое собственное наказание (Бог никого не наказывает), но он имеет и личные, и социальные причины. В рассуждениях о понятии греха возникает вопрос о свободной воле (в связи с человеческими склонностями), что заставляет нынешних моралистов и теологов выработать новый язык для разговора о грехе, о котором думают все, но понимают его по-разному. В свете современной психологии теологи в большей мере, чем прежде, признают роль подсознательного в грехе. См.: Суд; Первородный Грех; Епитимья; Искупление; Спасение.

Григорий Великий (около 540-604). Святой Григорий Великий, богатый римлянин, жертвовавший деньги на бедных и основавший несколько монастырей, в один из которых он вступил. В 590 году он стал папой и значительно укрепил позиции Церкви в смутные времена. Он послал святого Августина Кентерберийского вместе с другими монахами обратиться в христианство англичан. Проникновенными словами сетовал на трудности совмещения духовной жизни с должностью администратора, с большой симпатией относился к монастырской жизни и дал на этот счет полезные рекомендации в книге «Правила святого Бенедикта», которая стала своего рода справочником для Западной Церкви. Написал много трудов; в своих «Диалогах» собрал источники и сведения, в том числе мифические, о жизни и чудесах святого Бенедикта, причем эта книга имеет ценность не столько как фактологическое описание исторических событий из жизни Бенедикта, сколько как глубокое проникновение в суть теологии и духовности святого. См.: Бенедикт Нурсийский; Правила святого Бенедикта.

Григорий Нисский (около 330-95). Святой Григорий Нисский, брат святого Василия и современник святого Августина, один из каппадокийских отцов-мистиков. Его учение о Троице, Перевоплощении и других главных христианских верований, которые он связывал с внутренней жизнью молящегося и с мистическим смыслом Священного Писания, отличается большой оригинальностью.

Гриффите, отец Беде (1906-1993). Англичанин, автор книг «Золотая струна», «Соединение Востока с Западом» и других сочинений; последние сорок лет жизни провел в своем ашраме в Индии, пророчествуя о скором духовном диалоге между Востоком и Западом. В последний раз Беде Гриффите встречался с Далай-ламой в Австралии в апреле 1992 года.

Дева Мария. Мать Иисуса, высоко чтимая христианами, начиная с евангельских времен. С пятого века принцип ее вечной непорочности озаряет уникальную личность Иисуса. Титул «Матерь Божия» и более поздняя доктрина ее телесного Успения и ее безгрешности свидетельствуют о теологическом и символическом значении этого образа, особенно в католичестве и православии. Католическая церковь даже пыталась ограничить рамки поклонения Деве Марии, но с каждым поколением верующих ее образ и значение приобретают все новые аспекты. См. Иисус.

Десять Заповедей. Согласно Исходу (20:1-17) и Второзаконию (5:6-21), Десять Заповедей, или Декалог, были открыты Моисею на горе Синай. Некоторые ученые датируют их

седьмым веком до Р. Х., эпохой образования кочевых или оседлых общин Израиля, но есть серьезные основания отнести их в более раннюю эпоху. Десять Заповедей составляют ядро библейских этических принципов; в них говорится и об отношениях людей с Богом (поклонение Богу и отказ от идолопоклонства), и о взаимных человеческих отношениях (половое и экономическое равноправие). См. Моисей.

Евангелисты. Обычно так называют авторов четырех канонических Евангелий. Это слово происходит от греческого «благая весть».

Евангелия. Четыре ключевые канонические книги Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Существуют «апокрифические евангелия», и множество других первоисточников утрачены. Все четыре Евангелия практически совпадают в описании основных моментов жизни и учения Иисуса из Назарета в свете Воскресения. Но каждое Евангелие, написанное для конкретной аудитории, имеет свои особенности, что касается акцента и интерпретационной окраски повествования. См.: Блаженства; Библия; Новый Завет; Священные Писания; Нагорная Проповедь.

Евхаристия. Буквально "благодарение". Евхаристия, или Месса, - это христианский вариант еврейской Пасхи, которую отмечал Иисус на Последней Вечери; символ космического жертвоприношения. Евхаристия празднуется по-разному в разных христианских традициях и по-разному понимается теологами; но общей для всех вариантов является главная идея «поминовения» связи Христа со всеми поколениями людей. У католиков Христос реально присутствует в хлебе и вине, а также в самой вере присутствующих во время ритуала. Святое Причастие - ритуальное действие, в котором участники ощущают сопричастность с Христом через освященный хлеб и вино. См.: Последняя Вечеря; Воскресение; Вознесшееся тело Иисуса; Причастие.

Епитимья. Очистительная дисциплина самопознания, посредством которой человек признает свои ошибки, компенсирует вред, причиненный людям, и принимает решение впредь не допускать таких поступков и избегать эгоизма, который их порождает. См.: Суд; Грех.

Заповеди Блаженства. От греческого слова μακαριος, что означает и «благословенный», и «счастливый». Часть Нагорной Проповеди, в которой речь идет о человеческом понимании Царствия Божьего и о христианском «совершенствовании». См.: Евангелия; Царствие Божие; Новый Завет; Священные Писания; Нагорная Проповедь.

Иерусалим. Возник предположительно в 3000 году до Р. Х. В христианской истории известен как место Распятия и Воскресения Иисуса приблизительно в 33 году после Р. Х. Священный город для мусульман, христиан и иудеев и мощный современный символ религиозной конвергенции.

Иисус. В христианском понимании Иисус символизирует доступную и благую человеческую природу Иисуса из Назарета. Христос - титул, который ему дан в его Воскрешенной жизни и который расширяет и углубляет наше понимание его божественной природы. Согласно христианской вере, он был всецело человеком и всецело Богом - то есть в нем нет никакой половинчатости. Равновесие и интеграция человеческой и божественной природы Иисуса служат предметом дискуссии в христианстве. Теологические выводы и даже разные типы христианского образа жизни отражают расхождения относительно такого равновесия. Разнообразие терминов, посредством которых в христианстве описывается Иисус, проистекает из доктрины, объединяющей в его человеческой личности

две разные природы - человеческую и божественную. Поэтому к нему можно обратиться как к Господину и как к Брату, между тем сам он говорит о себе, используя простые образы. Называя себя Сыном Человеческим, он имеет в виду нечто большее, чем «конкретную личность». Ни разу он не назвал себя Богом, хотя ясно, что за ним стоит опыт единения с Богом, которого он по-родственному называет Отец. А себя он называет пастырем, дверью, светом, хлебом жизни, вином и так далее. Во время Последней Вечери он говорит своим ученикам: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоанна 15:15). См.: Христос; Отец; Перевоплощение; Последняя Вечеря; Логос; Сын; Троица.

Илия (IX век до Р. Х.). Еврейский пророк, который отстаивал традицию поклонения Иегове, несмотря на распространение языческих культов в Израиле. Он также сурово порицал социальную несправедливость и ратовал за внутреннее возрождение. Последующие поколения верили, что его возвращение станет предвестием к освобождению Израиля. Были времена, когда Иисуса считали вторым пришествием Илии.

Инвербация. Процесс, в котором священные слова из Писания во время углубленного чтения и размышления превращаются в живую часть сущности читателя. Для этого читатель должен вникнуть в Священное Писание таким образом, чтобы мышление и чувство в своих сферах стали бессознательным процессом.

Инструменты благих деяний. В главе 4 своих «Правил» святой Бенедикт перечисляет 72 инструмента благих дел, начиная от «не привыкай много болтать» до «молись за своих врагов в любви Христа». Он призывает монахов непрестанно, днем и ночью, держать в руках эти «инструменты духовной мощи» и говорит, что монастырь - это мастерская, где делаются такие дела. С практической точки зрения инструменты благодетельных Бенедикта можно сравнить с буддийским принципом средств, которыми пользуется мастер. См.: Бенедикт Нурсийский; Правила святого Бенедикта.

Иоанн. Святой Иоанн, четвертый евангелист и предполагаемый автор трех Посланий Нового Завета и Апокалипсиса, один из самых близких учеников Иисуса, присутствующий рядом с ним вместе со своими братьями, Иаковом и Петром, в важные моменты, например во время Преображения. По традиции Иоанна называют «возлюбленным учеником», который преклонился к Иисусу на Последней Вечери. Его Евангелие отличается выраженным символизмом в описании жизни Иисуса, глубоким ощущением могущества Иисуса и ярким изображением его человеческих эмоций и реакций.

Искупление. Освобождение от эгоистической власти греха и изоляции посредством любви. См.: Епитимья; Грех.

Катофатический. Подход к теологии и мистическим писаниям как дополнение к апофатическому подходу. Основывается на том, что говорить о Боге можно лишь по принципу аналогии. Слова о Боге имеют значение, отличное от тех же слов, употребляемых в повседневной жизни. См. Апофатический.

Крест. Символизирует смерть Иисуса через распятие - обычный способ казни преступников в Римской империи. В свете Воскресения трагедия Креста считается подготовлением к излучению целительной, спасительной энергии Духа. Посредством метафор объясняется, какую роль играет Крест в этом «акте спасения»: искупление, жертвоприношение, самоотверженность, подчинение Истине. Одно из объяснений гласит,

что это было замещающее наказание, обращенное Богом на своего Сына, за грехи Адама, и в течение многих столетий оно получило не совсем желательное распространение в исторической теологии Креста. Образ, который сегодня часто предпочитается другим толкованиям, имеет, скорее, психологическое, чем мифологическое свойство: Крест представляет собой силу проекции и попытку «эго» отрицать истинное «Я». Но при всей той убедительности, с какой Крест дает возможность личной идентификации, его космическое значение остается тайной и его надо рассматривать исключительно в связи с Воскресением, откуда проистекает его значение. См.: Воскресение; Спасение.

Крещение. Христианский ритуал инициации путем погружения в воду или обрызгивания водой во имя Троицы. Его может проводить любой человек и, при необходимости, без внешних процедур. Крещение - это символ: весь жизненный опыт христианина идентифицируется с жизнью, смертью и Воскресением Иисуса; то есть это своего рода начало нового образа жизни. Изначально ритуал крещения означал выбор жизни для взрослого человека, а со временем его стали использовать и для младенцев.

Логос. В переводе с греческого - «слово» или «разум». Древнегреческий философский термин, употребляемый христианами применительно ко второму лицу Троицы. Первым его использовал святой Иоанн в своем Евангелии: «В начале было Слово» (Иоанна 1:1). Евангелист описывает Логос как извечный созидательный принцип, воплотившийся в Иисусе из Назарета. Позднее христианские мыслители увидели в связи Логоса с Сыном способ совместить христианство с нехристианскими конфессиями. См.: Христос; Перевоплощение; Сын; Троица; Слово Бога.

Лука. Святой Лука, согласно традиции, врач, человек благородного происхождения и спутник апостола Павла в миссионерских путешествиях. Его Евангелие - третье по счету, возможно, написано в 64 году после Р. Х. Лука отмечает, что он собирал материал у свидетелей и очевидцев служения Иисуса, но в его Евангелии чувствуется сильное влияние Евангелия Марка, а также другого широко известного источника, которое ученые называют просто буквой «Q». В Евангелии от Луки акцентируется универсальность значения Иисуса и настойчиво подчеркиваются достоинства людей отверженных. Кроме того, Лука описывает женщин, фигурирующих в жизни и в служении Иисуса, с необычным для той эпохи уважением.

Любовь. Это слово может означать дружескую любовь, любовь как желание и любовь Бога. Агапе (agape), божественная или неэгоистичная любовь, о которой говорит Иоанн: «Бог есть Любовь».

Мария Магдалина. Евангельский персонаж, ученица Иисуса, героиня многих легенд, отождествляется с грешницей, которая умащала ноги Иисуса (Луки 7:37) и из которой он изгнал семь бесов (Луки 8:20). Она стояла вместе с Марией, матерью Иисуса, рядом с Крестом; потом она обнаружила, что гроб пуст, и увидела появление воскресшего Иисуса и в тот же день она первой узнала его.

Марк. Святой Марк, спутник апостола Павла в миссионерских путешествиях, позже находился в Риме вместе с апостолом Петром, который, согласно традиции, передал ему записи, ставшие основой Евангелия. Евангелие от Марка, возможно, использовали Матфей и Лука. Оно написано по-гречески и является самым коротким и наименее «стилистически совершенным» из всех Евангелий. При этом благодаря простому, безыскусному повествованию о жизни Иисуса оно чаще всего используется в публичных чтениях или на религиозных праздниках.

Матфей. Святой Матфей, один из двенадцати апостолов; Евангелие, носящее его имя, традиционно, начиная со второго века, приписывается именно ему. Однако достоверных данных на этот счет не имеется, как и в случае со всеми учеными аргументами относительно датировки и авторства Евангелий. В Евангелии от Матфея (10:3) он назван сборщиком налогов («мытарем»). Это Евангелие, прежде считавшееся самым ранним, подчеркивает связь учения Иисуса с Еврейским законом, который Иисус, по мнению автора, исполняет; в нем также говорится о первенстве Петра среди апостолов.

Мейстер Экхарт (1260-1327). Немецкий доминиканец, известный своими проповедями на тему мистической интуиции; умер во время судебного процесса над еретиками. Он учил о «единственности» Бога в традициях Платона, но прямо связывал этот принцип с христианской Троицей. По мнению Экхарта, Бог «воспроизводит» себя в качестве второго лица Троицы и присутствует в каждом человеке.

Мертон, Томас (1915-1968). Монах-траппист, поэт и автор широко известной автобиографии «Гора семиярусная» (1948), которая сделала его глашатаем современного мира. Его личная эволюция привела его к диалогу с Востоком и к непримиримой борьбе против войны во Вьетнаме. В конце жизни он удалился в уединенный скит возле монастыря Гефсемани в штате Кентукки, где писал о молитве, мире и социальной справедливости. Он умер во время встречи азиатских «созерцателей» в Бангкоке.

Милость. Ощутимая, но невыразимая концептуально энергия божественной созидательности и любви, присутствующая в каждом атоме Творения и в каждый момент человеческого сознания, действует в природе и через природу, но не вопреки ей. Милость - это непосредственная помощь в деле освобождения и спасения, которую Бог оказывает людям посредством перипетий собственной жизни. Начиная с Августина, теологи спорят по поводу ее смысла и ее связи с принципом свободной воли. В частности, католики считают таинства средством получения Милости, но существуют разные интерпретации касательно того, как это происходит и что требуется от человека, соблюдающего этот ритуал таинства. См. Причастие.

Моисей. Великий законодатель Израиля в эпоху рабства израильтян; ему была поручена божественная миссия вывести свой народ в Землю Обетованную, которую он увидел издали после сорокалетних скитаний по пустыне, но на эту Землю он так и не ступил - умер в пустыне Моав. По преданию, Моисей написал Пятикнижие (пять мифических и юридических сочинений, вошедших в Библию). В христианстве он символизирует Закон, в котором впервые в истории сформулирован договор людей с Богом. Он считается предвестником Христа, который освободит человечество от рабства греха и приведет людей в Землю Обетованную Царствия Божьего. См.: Царствие Божие; Десять Заповедей.

Нагорная Проповедь. Духовное учение о Царствии Божьем и об образе жизни, который необходим для того, чтобы его достигнуть или войти в него. Иисус произнес эту Проповедь в самом начале своего публичного служения; она записана в трех Евангелиях в вариантах, слегка отличающихся друг от друга. У Луки это происходит на равнине, а не на горе. В Проповеди говорится о христианской этике, основанной на предощущении Царствия Божьего, она включает в себя Заповеди Блаженства и Молитву Богу. Это особенно ясно выражено в Евангелии от Матфея, главы 5-7. См.: Заповеди Блаженства; Евангелия; Царствие Божие; Новый Завет; Священные Писания.

Николай Кузанский (1410-1464). Немецкий кардинал и философ. Главное сочинение *De Doctora Ignorantia* содержит идею, связанную с мыслью о том, что истина, будучи

абсолютно простой, непознаваема человеческим интеллектом, ее можно познать только посредством «незнания», поэтому она находится за пределами разума. В Боге собраны все противоречия: «не один и не два, а три, бесконечно малый и настолько же великий, здесь и повсюду».

Новый Завет. Евангелия и Послания Нового Завета составляют два основных компонента первых христианских Священных Писаний. В Евангелиях рассказывается о жизни и учении Иисуса в свете его Воскресения и Вознесения. В Посланиях апостолов Павла, Иоанна, Петра, Якова и в Послании к евреям изложены основы христианской теологии в виде назидательных писем к настоятелям ранних церквей в Коринфе, Риме и Эфесе. См.: Библия; Евангелия.

Ориген (около 185-254). Ученик великого Клементя Александрийского. Несмотря на политические потрясения, в которых он принимал участие, много писал о библейской критике и духовных материях, например о молитве. Подчеркивая тройной уровень значения Священного Писания (буквальный, моральный и аллегорический), он дал ключ к пониманию Библии будущим поколениям христиан, для которых чтение Священного Писания само по себе является зачастую встречей с мистикой. В философском плане он был человек милосердный: утверждал, что в конечном итоге все создания, включая дьявола, будут спасены любовью Бога.

Отец. Главное лицо в Троице; часто понимается как непознаваемый и бесконечно трансцендентный аспект Бога, «...который пребывает в неприступном свете, Которого никто из людей не видел и видеть не может...» - так пишет апостол Павел в первом Послании к Тимофею (6:16). Сын - образ Отца; поэтому в Евангелии Иисус говорит, что он и Отец - одно (Иоанна 10:30), что тот, кто действительно видел его, видел и Отца (Иоанна 14:9). Термин «Отец» отражает патриархальную природу древнего мира. Сегодня теологи феминистского толка указывают на его метафорический смысл. См.: Бог; Святой Дух; Перевоплощение; Сын; Троица.

Отцы-пустынники. Так называют основателей христианского монашества, которые стали первыми отшельниками, а позже - в период между IV и V столетиями - создали свои общины в египетской пустыне. Иоанн Кассиан (около 360-435) из монастыря в Марселе распространил их учение на Западе. Святой Бенедикт в книге «Правила» рекомендует монахам «беседы» Кассиана в качестве основного элемента для духовного формирования.

Павел. Святой апостол Павел (первоначально Савл из Тарса) обратился в последователя Христа по пути в Дамаск, куда он направлялся, чтобы расправиться с одной из раннехристианских сект, возникших в иудаизме. После встречи не с историческим Иисусом, а с Вознесшимся Христом он стал «апостолом язычников» и объездил и обошел почти весь средиземноморский мир, пока не умер мученической смертью в Риме примерно в 65 году после Р. Х. Он считается самой выдающейся личностью в истории христианства. Своими Посланиями (собраны в Новом Завете) он заложил фундамент, на котором построена христианская теология. Центральной в его видении Христа является доктрина Вечно Пребывающего Духа, а также Космического Христа и радикальная свобода в Духе от всех внешних религиозных или внутренних психологических ограничений. Послание апостола Павла к эфессянам написано им в тюрьме; помимо практических рекомендаций ранним христианским общинам, в нем отчетливо видно его глубокое проникновение в мистическую и космическую суть Христа.

Папа Иоанн Павел II. Поляк по рождению, Его Святейшество Иоанн Павел II вступил на римский престол (первым папой был Святой Петр) в 1979 году. Для его папства характерен акцент на социальной справедливости и традиционных католических ценностях: морали, догматики и иерархии.

Первородный грех. Нигде этот грех не описан лучше и убедительнее, чем в истории грехопадения Адама и Евы (Книга Бытия 2), ставшей универсальным мифом. В отличие от прошлых времен он больше не считается историческим фактом. Однако, как и всякий миф, он помогает объяснить существующее положение вещей. Человеческая бесчеловечность, отсутствие свободы и неудачные попытки человека реализовать свой потенциал - вот симптомы «грехопадения» в человеческой природе, за которое в принципе некого осуждать. Этот миф иллюстрирует индивидуальное духовное развитие - переход из недифференцированного состояния младенчества во взрослую жизнь. В социальном смысле именно последствия «первородного греха», например угнетение детей или расовая ненависть, объясняют взаимозависимость поколений. В контексте библейской истории Творения и искупления идея Первородного Греха представляет собой внушающий надежды диагноз человеческих слабостей и болезней. См.: Суд; Епитимья; Грех.

Петр. Святой Петр, главный апостол Христа, названный Иисусом «камнем», на котором будет воздвигнута его церковь. Слово «камень», ставшее именем Петра, имеет двойное значение в греческом языке. Петр отрекся от Христа и покинул его во время ареста и суда над Иисусом, после чего горько раскаялся в этом поступке. После Вознесения Иисуса Петр стал во главе апостолов и их предстоятелем. Был казнен в Риме в 64 году после Р. Х. во время антихристианских преследований в царствование императора Нерона. Существуют археологические находки, подтверждающие, что Базилика святого Петра в Риме построена на его могиле. Последняя Вечеря. Последний ужин Иисуса со своими учениками накануне его смерти; традиционно ассоциируется с ритуальной иудейской Пасхой. Христиане особенно вспоминают это событие в Чистый Четверг перед Пасхальным Воскресеньем. Перед этим Иисус вымыл ноги своим ученикам и умастил их в знак дружбы. Эта трапеза также упоминается ежедневно или периодически (в зависимости от христианской традиции) во время Евхаристии, где хлеб и вино приобретают сакраментальную реальность физической и духовной целостности Вознесшегося Иисуса. См.: Апостолы; Евхаристия; Вознесшееся Тело Иисуса.

Правила святого Бенедикта. Написаны святым Бенедиктом Нурсийским (умер около 580 г.) для монахов; несколько столетий служили самым авторитетным документом, касающимся христианской жизни, не считая Библии: здоровая, размеренная и умеренная организация жизни включает в себя все потребности тела, разума и духа, служит балансом индивидуальных и социальных факторов, на первом месте в ней стоит любовь как созидательная и гармонизирующая сила человеческих и общественных отношений. Они и сегодня продолжают вдохновлять людей в их повседневной жизни. См. Бенедикт Нурсийский.

Практика. Греческий термин; использовался в христианской мистической теологии отцами-пустынниками, обозначал практические дела и дисциплину, необходимые для того, чтобы следовать путем самосовершенствования и дисциплинированности. Важный элемент в учении о духовной жизни.

Преображение. Событие, описанное как исторический факт в трех синоптических Евангелиях (Матфея, Марка и Луки). В присутствии трех самых верных учеников Иисус был объят физическим светом и явился перед ними в обществе Моисея и Илии. Тогда же

он предупредил учеников о своей близкой мучительной смерти. Это событие отмечается ежегодно 6 августа и считается большим праздником католической церкви. См. Моисей.

Присутствие. Еврейское слово, обозначающее непреходящую славу Бога, shekhinah; всеобъемлющее присутствие, которое воспринимается во всех формах человеческого опыта.

Причастие. В обычном смысле - внешний признак милосердия, присущего человеческой природе; в конкретном значении - один из семи основных ритуалов, многие из которых совпадают с ритуалами, используемыми христианами для утверждения святости жизни. См. Милость.

Путь. Греческое «ходос» (hodos); выражает значение Иисуса как моста между человечеством и Богом, а также образ жизни, обусловленный верой. Ранние христиане назывались «идущие по Пути», а их общины - «Новый Путь».

Рай. Обитель Бога и всех, кто духовно очистился при жизни. С библейской точки зрения представляется как место, расположенное выше небес, но его основное значение связано, скорее, с духовным опытом, чем с географическим пространством. Путь человека в рай можно понимать как постепенный процесс, и все Творение когда-нибудь, в конце времен, окажется в Райской Обители Творца.

Распятие. См. Крест.

Сатана. Воплощение и персонификация зла в иудейско-христианской традиции и мифологии. В мифе о Грехопадении змей интерпретируется как Дьявол, в философской трактовке страдания в библейской Книге Иова этот персонаж уже появляется на сцене физически. Вплоть до новых времен теологи много спорили по поводу природы греха, который стал причиной падения Люцифера с самой высоты ангельской иерархии. Современная интерпретация в меньшей степени говорит об абстрактной проекции зла из сферы человеческой ответственности, хотя такой подход не отрицает вероятности автономных сил, находящихся в человеческой душе. См.: Первородный Грех; Искупление; Спасение; Грех.

Святое Причастие. См. Евхаристия.

Святой Дух. Третье лицо Троицы; христианское проникновение в реальность Бога; заступник или советчик, которого Иисус обещал прислать в мир после своей смерти и Воскресения. Святой Дух фигурирует в библейском мышлении начиная с Творения, когда он (кстати, ему часто приписываются женские характеристики) носился над водами Хаоса; он проявил себя во время Крещения Иисуса, облекши его властью и благословив на служение людям. Святой Иоанн пишет, что после Воскресения Иисус вдохнул Святой Дух в своих учеников. Святой Дух также идентифицируется с личным духом Иисуса как второго лица Троицы. Святой Дух происходит от Отца и Сына, поэтому его можно понимать как любовь Бога, или как лишенный дуальности дух божественной единичности или сущности, пребывающей бесформенным образом во всех формах существования. См.: Крещение; Христос; Отец; Бог» Троица.

Священные Писания. Во всех религиях существует различие между первичными писаниями (например, откровение или учение основателя) и вторичными писаниями, служащими комментариями к первым. Первичные христианские писания собраны в Новом

Завете, но, кроме того, они считаются дополнением и заключением еврейской Библии, или Ветхого Завета. В продолжение многих столетий комментарии к Писаниям, например, созданный Отцами Церкви за первые шесть веков христианства, образовали основной корпус христианских теологических и мистических рассуждений. См.: Блаженства; Библия; Евангелия; Новый Завет; Нагорная Проповедь.

Слово Бога. Центральное библейское понятие, означающее самопроявление Бога через дарование жизни, обновление, исцеление и созидательный «Логос». Для христиан Иисус - человеческое воплощение этого действенного Слова Бога. См.: Библия; Lectio divina; Логос; Священные Писания.

Созерцание. Согласно Фоме Аквинскому, созерцание - это «простая радость от истины». Во многих школах христианской духовности предлагаются дополнительные пути достижения радости. Созерцание можно понимать как уход за пределы мысли и образа к соединению и любви.

Спасение. В христианском понимании исцеляет (спасает) человеческую природу уязвимую или исковерканную, и восполняет связь с человеческой природой Иисуса; эта связь позволяет ей полностью войти в божественное бытие. Таким образом, разделяющие людей и Бога раны лечатся силой объединяющей любви. См.: Христос; Иисус; Любовь.

Суд. От греческого «кризис». Иисус говорит, что он пришел не судить мир, а спасти его. Бог не судит; грех содержит в себе свое собственное осуждение и наказание. Когда люди прощают друг друга, в них проявляется божественность. См.: Епитимья; Грех.

Сын. Означает отношение второго лица Троицы к первому лицу: Сын изначально вышел из Отца, основы бытия. Следуя его греческой идентификации с Логосом, Сына можно сравнить с пурушей в индийской теологии. Сын - принцип Творения и средство познания Истины; в определенный момент в материальном мире он воплотился в Иисуса. См.: Христос; Отец; Бог; Святой Дух; Перевоплощение; Иисус; Логос; Троица.

Творец. Краеугольная доктрина сотворения Вселенной посредством свободной воли Бога-Творца; центральный принцип иудейской и христианской веры. Бог одновременно поддерживает и совершенствует Творение в самом акте творения, так как время и пространство являются также «творениями», в которых Бог присутствует, но остается безграничным. Наука дает свою квалификацию образности, в какой выражена эта доктрина, - как миф из Книги Бытия, - но не вступает с ней в открытый конфликт. Человеческая креативность рассматривается как участие и отражение в великом акте Творения.

Троица. Выражает христианское восприятие природы Бога не как отдельную монаду, но как сопричастность в любви, переживаемую в таинстве трех лиц - Отца, Сына и Святого Духа, - которые имеют одну и ту же природу и в которых «живет и движется и пребывает» все сущее в мире. См.: Христос; Отец; Бог; Святой Дух; Перевоплощение; Иисус; Логос; Сын.

Фарисеи. Одна из многих еврейских общин, особенно активных в Израиле во времена Иисуса. Название происходит от еврейского слова «отделенные». Они были знатоками и толкователями Закона, что позволяло достичь компромисса в делах, где правота была не на первом месте. Иисус осуждал их, и они стали его врагами. После разрушения Иерусалима в 70 году после Р. Х. об этой секте нет никаких сведений.

Фома Аквинат (1225-1274). Фома Аквинский, выдающийся католический теолог и философ, чей шедевр интеллектуальной архитектуры и систематики Summa Theologica оказал решающее влияние на современную христианскую мысль. Это сочинение написано в виде комментариев к Аристотелю и Библии и касается всех основных сфер христианской практики и верования.

Христос. Слово Христос происходит от греческого «помазанник», по-еврейски мессия. Первоначально это был титул, позже стал вторым именем Иисуса из Назарета, учитывая, что его ученики видели в нем исполнение еврейских ожиданий Мессии, или Спасителя, Израиля. Его личность стала универсальной в позднехристианской концепции Космического Христа. Последователи Иисуса впервые названы «христианами» в Антиохии в первом веке после Р. Х. См.: Воплощение; Логос; Сын.

Царствие Божие. Царствие, или Царствование, Бога от греческого слова basileia. Его корни - в еврейской концепции могущества Бога на «небесах», которого на земле никто не видит. Иисус модифицировал эту идею и сделал акцент на внутренней жизни, которая определяет возможность «вхождения в Царствие». Царствие находится и внутри нас, и среди нас (Луки 17:21). В этом термине, помимо мистического значения, есть также социальный и эсхатологический смысл. В Царствии Божием все люди равны, там царит справедливость. Это также встреча с конечностью человеческой жизни.

Цицерон (143-106 до Р. Х.). Римский философ, написал трактат «О дружбе», где обобщил классические мысли о дружбе; оказал большое влияние на позднехристианских авторов, в частности святого Элреда из Риво и святого Августина. См.: Элред из Риво; Августин Гиппонский.

Элред из Риво (1109-1167). Святой Элред из Риво, английский аббат-цистерцианец и теолог, известный своим основанным на учении Христа проникновением в сущность любви. Испытал сильное влияние сочинения Цицерона «О дружбе», что касается связи между человеческой и божественной любовью; автор «Зеркала милосердия» (Mirror of Charity). См.: Августин Гиппонский и Цицерон.

БУДДИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Туптен Джинпа

Семинар «Благое Сердце» был для меня вдохновляющим жизненным опытом. Я до сих пор помню атмосферу необыкновенного покоя и теплоты, которая царила на Семинаре. Когда я вспоминаю об этом, мне кажется, будто меня вел все эти дни какой-то невидимый дух, а самым ярким воспоминанием осталась ясность мысли и чувство общности с его участниками. И ощущение того, что я, простой переводчик Далай-ламы, был лично причастен всему происходящему на Семинаре, придает больше глубины моему опыту. Возможно, задали тон этому событию спонтанные теплые отношения между Далай-ламой и отцом Лоуренсом Фримэном, главными персонажами этого буддийско-христианского диалога.

Невозможно преувеличить историческое значение Семинара. Впервые в истории глава крупной нехристианской конфессии публично преподавал и комментировал священные для христиан Евангелия. Зал слушал с волнением отрывки из четырех Евангелий, которые

читал Далай-лама: его голос и тембр удивительно накладывались на слова и на образность тибетских текстов, и создавалось впечатление, будто мы слышим совершенно новый священный текст. То были поистине одухотворенные моменты, и многие чувствовали их всем сердцем. В минуты такой глубокой духовности каждый из нас переживал внутреннее преодоление разделенности. Из головы вылетают все «измы», когда люди выходят за пределы рациональной, понятийной сферы. И неважно, как называть это состояние: трансцендентальность, религиозный опыт или духовное пробуждение, - главное, что все мировые конфессии могут привести нас к такому глубинному взаимопониманию.

Эти самые мысли приходят мне в голову, когда я сажусь за стол, чтобы написать краткий очерк о буддизме для прекрасно сделанной книги «Благое Сердце». И я надеюсь представить обстоятельный обзор буддийского пути для того, чтобы читатель, незнакомый с буддизмом, оценил комментарии Далай-ламы в более широком, более полном контексте. С одной стороны, нет нужды в подобном вступлении, поскольку само название книги охватывает весь спектр буддийского послания. Когда его просят коротко объяснить сущность буддийских учений, Далай-лама всегда отвечает: «Помоги другим, если можешь: но если не можешь, тогда не причиняй им вреда». В этом и заключается основная мысль Будды. Излишне напоминать, что на таком уровне нет существенной разницы между учениями Будды и Иисуса Христа. Оба проповедуют путь к спасению, проходящий через искреннюю помощь окружающим; оба излагают способ преодоления узких границ эгоистичного существования; оба говорят о том, что в каждом из нас есть зерно духовного пробуждения. А с другой стороны, существует необходимость оценки различий на каждом пути. Различия в языке, в системе образов и в основополагающих культурных и исторических условиях требуют признания их своеобразной идентичности. Нельзя допустить, чтобы разнообразие увело нас в сторону от общей сути, и нельзя также, чтобы сходства стерли различия. Именно откровенное признание этой двойственности отличает подход Далай-ламы к христианским Евангелиям. Давайте же постараемся определить характерные особенности духовного мира Далай-ламы, мира тибетского буддизма, чтобы выпукло очертить формы, проистекающие из его комментариев.

Будда и его учение

Религиозность и духовность Далай-ламы коренятся в древних учениях Будды и в их исторической эволюции более чем за 2500 лет. Буддийская философская подготовка является мотором его интеллектуального развития и продолжает быть основой его видения мира. Для буддийского взгляда на жизнь характерен акцент на сочетании учения и размышления, который оказал большое влияние на отношение Его Святейшества к земному существованию. Итак, что же такое буддизм? Конечно, можно просто сказать самое очевидное: буддизм - это религия Будды. Однако при этом важно не исказить смысл и не добавить, что существует однородная традиция, называемая буддизмом, с унитарной системой верований и практик. Подобно любой значительной духовной традиции в мире, буддизм с течением времени эволюционировал, превратившись в несколько разных ответвлений, идущих своим путем под общим знаменем «учения Будды». Все эти школы придерживаются в своей эволюции учения Гаутамы Будды, известного также под именем Будда Шакьямуни - так называемый исторический Будда, который жил примерно в шестом веке до Р. Х.

Очень трудно определить, какие из множества текстов в различных буддийских канонах действительно принадлежат Будде. (В тибетском каноне Будде приписывается более 100

объемистых томов.) Тем не менее возможно выделить некоторые ключевые идеи, которые составляют сердцевину духовного послания Будды. Будда предложил путь к освобождению от страданий, предполагающий глубокое понимание природы существования. Он видел земное существование как непрерывный цикл неудовлетворенности и считал, что ключ к завершению этого цикла находится в постижении его истинной природы. По мнению Будды, для духовного поиска человека необходимо понять динамику причин, условий и следствий. Ничто не приходит в бытие без причины, и при наличии всех соответствующих условий ничто не может отменить следствия. Будда говорит, что главная причина нашего непрерывного цикла страданий заключена в том, что мы совершенно бездумно привязаны к ощущению неизменного и бессмертного «Я». Эта привязанность ведет к множеству ошибок, особенно к гневу и невежеству, которые создают основу для запутанной психологической и эмоциональной жизни. Привязанность к тем, кого мы считаем близкими нашему «настоящему Я», и неприязнь к тем, кто, по нашему мнению, угрожает благополучию этого «Я», стали нашими привычными отношениями с людьми. Это, в свою очередь, ведет к деяниям, разрушительным и для нашего «Я», и для окружающих. Настоящий путь к свободе пролегает через развитие глубокого понимания того, что такое постоянное, неизменное «Я» отсутствует.

Следовательно, в отличие от всех других религиозных учителей своего времени Будда учил пути «отказа от себя» (анат-ман) и называл сам принцип постоянной личной сущности, или «Я», причиной всех страданий. Философские аргументы о невозможности любой неизменной сущности, или неизменного «Я», зачастую довольно детальные и сложные, но многие из них делают акцент на состоянии текучести, обусловленной причинностью. Короче говоря, все, что происходит из причин, непременно отличается непостоянством, в частности, потому что такая вещь не может существовать до ее создания. А если мы все обусловлены какими-то причинами, тогда мы обречены на непостоянство. Поэтому, будучи существами непостоянными, мы не можем обладать какой бы то ни было неизменной сущностью, или «Я», несмотря на нашу необоснованную уверенность в обратном.

Эти принципы изложены в Четырех Аксиомах в виде традиционной формулы, обобщающей мысли Будды: 1) все обусловленные причинностью вещи преходящи; 2) то, что осквернено негативным ментальным состоянием, непременно генерирует страдание; 3) все вещи лишены любой постоянной сущности, или «Я»; 4) нирвана - это истинный мир.

Те же самые принципы лежат в основе Четырех Благородных Истин - другой традиционной формулы, которая определяет буддийскую практику: 1) страдания существуют; 2) есть причина страдания; 3) у страдания есть конец; 4) есть путь, ведущий к этому концу. Первая из этих Истин - непреложный факт страдания - связана с принципом непостоянства: многие наши страдания проистекают из предположения, что мир и наша жизнь должны каким-то образом иметь фиксированную, статическую точку отсчета, хотя все наши чувства и весь наш опыт указывает на неизбежность изменений. Вторая Истина - происхождение страдания - связана с негативным мышлением, или «оскверняющим фактором», который заставляет человека жить так, чтобы навлечь на себя страдания. Прекращение страданий - Третья Истина - это и есть нирвана, то есть состояние «мира», поскольку все страдания в данном случае устранены. Наконец Четвертая Истина - путь, ведущий к нирване, - тесно связана с принципом отказа от эгоизма, или принципом самоотверженности: многое в буддийской практике нацелено на реализацию самоотверженности, потому что это позволяет человеку устранить негативное ментальное состояние, ведущее к страданию.

Хотя Четыре Аксиомы и Четыре Благородные Истины представляют собой краткий и обобщенный обзор буддийской мысли и практики, следует отметить один ключевой элемент: большое сострадание. С первых дней буддизма в буддийской практике присутствуют любовь и сострадание, но сострадание имеет особое значение в Махаяне («Большая Колесница»). Все буддисты принимают указанные выше доктрины, остается открытым вопрос о конечной цели человеческой практики: в какой степени человек стремится прекратить чужие страдания, воспринимая их как свои? Для махаянистов, к которым принадлежит Его Святейшество Далай-лама, цель практики не только в том, чтобы прекратить собственные страдания и обрести личное счастье, но и покончить со страданиями всех людей и сделать их надолго счастливыми. Поскольку лишь полностью просветленный человек может надеяться на достижение такой цели, махаянист стремится достичь полного Пробуждения (Бодхи) - приблизиться к состоянию Будды. Если говорить коротко, практика Махаяны состоит из шести совершенств, которые ориентированы на личное развитие, и четырех средств, нацеленных на развитие сознания других людей. Шесть совершенств - это даяние, нравственность, терпение, старание, созерцание и интуиция; четыре средства заключаются в следующем: дать человеку то, что требуется ему в первую очередь; никогда не употреблять грубых слов; помогать другим в этическом развитии; демонстрировать эти принципы примером собственной жизни. Два вида практик, шесть совершенств и четыре средства составляют то, что называется идеал Бодхисаттвы, о котором пойдет речь ниже.

Идеал Бодхисаттвы

Идеалом Бодхисаттвы является главный буддийский принцип, вошедший в буддизм через Махаяну. Бодхисаттва, «тот, кто стремится к Пробуждению, - это альтруист великого мужества. Бодхисаттвы-люди, которые, несмотря на возможность достичь личного освобождения, предпочитают взвалить на свои плечи миссию освобождения от страданий других людей.

Сострадание Бодхисаттвы безгранично и распространяется на всех, невзирая на всяческие различия. Бодхисаттва - друг, слуга и духовный родственник для всех людей. Глубина искреннего сострадания Бодхисаттвы выражается разными способами, в том числе через визуальные искусства. В тибетской культуре самым известным примером бесконечного сострадания можно назвать легенду о Тысячеруком Ченрециге, Бодхисаттве Сострадания, в которой говорится, что сострадательная забота Ченрецига обо всех людях была настолько безграничной, что он говорил так: имей я тысячу рук и тысячу глаз, все равно я не смог бы исполнить желания всех живущих на земле. И благодаря мощи его однонаправленных стремлений однажды он получил тысячу рук и тысячу глаз. Его образ до сих пор остается важным религиозным символом для последователей буддизма Махаяны.

Сострадание Бодхисаттвы к людям нельзя воспринимать чисто эмоционально. Это чувство не обусловлено привязанностью и не основано на эгоистических соображениях, к примеру, таких, как мысль о том, что быть сострадательным - это хорошо для здоровья и благополучия человека. У Бодхисаттвы это чувство спонтанно возникает из ощущения чужих страданий и простого признания того факта, что другие люди - такие же чувствующие существа, как и он сам. Другими словами, бывает чувство связи с людьми и глубокой симпатии к ним, но оно свободно от личной привязанности. В нем нет ни привязанности, ни равнодушия. Конечно, такого сострадания можно добиться только упорной, целенаправленной практикой, где ключевая роль отводится интуитивному

проникновению в суть. Интуиция - опытный кормчий, управляющий капризным кораблем. В текстах Махаяны говорится, что Бодхисаттва приходит к просветлению благодаря своему состраданию и своей интуиции и выходит за пределы мира изменчивой реальности. Можно сказать по-другому: Бодхисаттва ведет корабль средним курсом между одиночным покоем несуществования и бесконечным потоком становления.

Первый этап пути Бодхисаттвы называется «создание героического мотива». Это и есть торжественный обет Бодхисаттвы двигаться к полному просветлению, чтобы освободить от страдания других людей. Этот обет вытекает из глубоко прочувствованного сострадания ко всем живым существам и из твердого убеждения в благородном желании посвятить свое существование благу других людей. Причем такое убеждение Бодхисаттвы должно быть настолько сильным, чтобы он был готов, если необходимо, пройти бесконечное число жизненных циклов, чтобы выполнить желания хотя бы одного человека. Это хорошо выражено в следующей молитве, кстати, одной из тех, что чаще всего использует Далай-лама:

До тех пор, пока пребывает пространство

И пока остаются в нем люди,

Пусть и я пребуду с ними

И избавлю их от страданий.

Как только появится этот «героический», или самоотверженный, мотив, Бодхисаттва переходит к практике шести совершенств и четырех средств. Он должен сделать эту практику главной целью своей жизни. Для такой личности религиозная практика не может быть просто другим аспектом жизни - она должна быть для него самой жизнью и единственной целью жизни. Во многих классических текстах Махаяны рассказывается о жизненном пути Бодхисаттвы. Возможно, самое известное и, несомненно, самое влиятельное из них - сочинение Шантидевы «Путеводитель по жизненному пути Бодхисаттвы» [24]. Шантидева - индийский буддийский поэт, живший в седьмом веке, считающийся выдающимся святым в традиции Махаяны. Это сочинение стало образцовым справочником по изучению и практике идеала Бодхисаттвы в Тибете. Всякий, кто слышал выступления Далай-ламы, имел возможность заметить, насколько сильно повлияла эта книга на мышление и деяния Его Святейшества. Читатель этой книги также отметит свободу и спонтанность, с какими Далай-лама ссылается на этот знаменитый махаянистский текст.

Роль интуиции

Ранее мы уже говорили, что согласно буддизму развитие интуиции - это ключ к освобождению. Для буддиста религиозная жизнь проходит в стремлении к совершенному просветлению. Поскольку наше непросветленное состояние, как считается, вызвано фундаментально ошибочным восприятием и нашего собственного «Я», и окружающей

реальности, тогда для процесса просветления абсолютно необходимо понять их истинную природу. Это, однако, не означает, что здесь требуется только знание. Составной частью нашей жизни должно стать понимание сути вещей. Другими словами, надо понять суть вещей настолько глубоко, чтобы коренным образом изменить свое бытие. Такое интегральное знание называется «мудрость», и его источником может быть только настоящего спокойный ум. В буддизме это называется «союз спокойного ума и проникновенной интуиции». В начале своих комментариев на Семинаре Далай-лама назвал эти два аспекта буддийского созерцательного пути «аналитической медитацией» и «медитацией погружения». Второй аспект соединяет ум с избранным объектом, а первый исследует его глубинную природу. Для настоящего практика эти аспекты должны сочетаться в едином акте познания.

Что касается настоящей природы понимания «суть вещей», в буддизме, еще в Древней Индии, появились четыре философских школы. Школа Вайбхашика, отрицая существование перманентного, неизменного «Я», принимает существование неделимых единиц реальности, называя их «дхармы». Эту концепцию отрицает школа Саутрантика, но признает реальность как объективные, неделимые атомы и единицы времени. Школа Читтаматра отвергает всякую объективную базу материального мира и считает, что единственной реальной вещью является разум. А в школе Мадхьямака все это является простыми постулатами, и они отвергаются на том основании, что эти точки зрения представляют собой овеществление того, что в действительности не существует. Согласно этой точке зрения, истинная природа всех вещей и событий - пустота, то есть все вещи и события не обладают исконным существованием или идентичностью. Эта пустота и есть истина, высшая реальность и конечный статус вещей и событий, а дверь к освобождению и духовной свободе открывает только интуитивное проникновение в эту глубокую пустоту. Традиция тибетского буддизма придерживается той точки зрения, что школа Мадхьямака представляет вершину буддийской философской мысли и стоит ближе других к благородному молчанию Будды. Одним из самых больших парадоксов буддизма можно назвать связь между его безусловным акцентом на рациональный подход и фундаментально молчаливой природой его высшего духовного видения. Учение Мадхьямаки о пустоте продолжает развитие этой концепции. Самые известные представители этой ветви - Нагарджуна (основатель школы Мадхьямака во втором веке), Арьядева (основной ученик Нагарджуны), Чандракирти (основатель школы Прасангика, подразделения школы Мадхьямака; шестой век) и Шантидева (автор «Путеводителя по жизненному пути Бодхисаттвы»).

Тибетский буддизм

Буддизм пришел в Тибет примерно в седьмом веке после Р. Х. и скоро стал доминирующей религией и философией тибетского народа. За многие столетия после своего появления он разветвился на четыре основные школы: *Ньингма*, *Кагью*, *Сакья* и *Гелуг* [25]. Разница между этими школами лежит, скорее, в плоскости их хронологии и мышления их основателей, чем их доктринальной позиции. Все эти традиции примыкают к буддизму Махаяны; все согласны в том, что Махаяна - высшая ступень буддийской философии. Еще важнее то, что все четыре школы признают превосходство буддизма *Ваджраяны* как высшего духовного пути к просветлению. *Ваджраяну* - буквально «алмазную колесницу» - следовало бы назвать эзотерической традицией в буддизме. Этот путь отличается, в частности, такими характеристиками: акцент на недUALности как фундаментальной точки зрения, признание эмоций, например, привязанности, как одного из средств на пути к

просветлению и использование богатого психологического символизма как ключевого элемента в медитативном погружении.

Ньингма, буквально «старая», - самая ранняя школа в тибетском буддизме; она ведет свое происхождение от учения индийских мудрецов Падмасамбхавы и Шантаракшиты, которое появилось в Тибете в восьмом веке до Р. Х. Остальные три школы, все вместе, называются «новые» (возникают в поздний период распространения буддизма в Тибете). Школу Кагью основал тибетский переводчик Марпа Лоцава (1012-1097), который следовал учению индийского мастера Наропы (1016-1100). Школа Сакья основана в XI веке; ее основатель - Кхон Кончок Гьялпо, который учился у тибетского переводчика Дрокми Лоцава (992-1072). Наконец, школа Гелуг образовалась как независимая школа в поддержку радикальной реформы тибетского буддизма, которую предпринял Цзонхава (1357-1419). Цзонхаву вдохновил реформаторский дух движения Кадам, начатого выдающимся индийским миссионером в Тибете по имени Атиша (982-1054) и его верным тибетским учеником Дромтонпа. Поэтому школа Гелуг известна также под названием «Новый Кадам». Начиная с XIV века, эта новая, реформатская школа превратилась в главную традицию в Тибете, Монголии и в других буддийских странах Центральной Азии. Из этой школы вышли и Далай-лама, и Панчен-лама, два высших духовных руководителя Тибета.

Школу Гелуг, созданную Цзонхавой, можно считать результатом синтеза. В ней по примеру старых школ делается акцент на строгом соблюдении этической дисциплины как фундаменте истинной духовной жизни. Поскольку Цзонхава питал глубокое почтение к учению Кадам, эта новая школа включает в свои практические аспекты духовного пути категорию наставлений, называемых *ло жон*, «тренировка ума», или «трансформация мышления». Ключевой характеристикой этого учения является рекомендация, которая звучит так: превратить даже самые плохие обстоятельства в условия, благоприятные для развития сострадания и альтруизма. В своей философской ориентации школа Гелуг целиком принимает учение Мадхьямаки о пустоте. Кроме того, она признает важность критического анализа как составной части пути человека к просветлению. Однако, несмотря на приверженность к рациональному подходу, школа Гелуг считает учение Ваджраяны переломным моментом и новым видением путей достижения совершенного состояния Будды. Конечно, такой интегрированный подход требует скрупулезной оценки многих взглядов, соответствующих конкретному контексту, и этот многогранный аспект тибетского буддизма придает ему глубину и широту. Мы уже отметили, что не существует такого понятия, как буддийская позиция, но есть основания говорить о точке зрения тибетских буддистов, и, читая комментарии Далай-ламы к Евангелиям, важно иметь в виду множество разных взглядов и богатство духовных ресурсов, на основе которых он излагает свои мысли. Серьезное чтение священных текстов всегда нуждается в использовании сложных герменевтических рассуждениях. Только таким способом можно оценить всю их глубину.

Прежде чем закончить, скажу несколько слов об отношении буддизма к другим религиям вообще. Подобно всем крупным конфессиям, буддизм считает свой путь универсальным в том смысле, что он имеет дело с основополагающими проблемами человеческого существования. При этом он не считает свои доктрины и принципы ограниченными каким-то конкретным историческим или нормативным контекстом. С самого начала эволюции Махаяны буддизм не отрицает возможности других путей, которые лучше подходят духовному темпераменту того или иного человека. Тем самым он признает разнообразие на самом фундаментальном уровне духовной ориентации. Как сказано в классических текстах Махаяны, «существуют различные наклонности, различные интересы и различные духовные пути». Я думаю, это и есть то, что Далай-лама часто называет «супермаркетом

религий». Согласно буддизму, все духовные пути сами по себе эффективны, так как они отвечают принципам миллионов людей. Эффективность любого духовного учения нельзя оценивать исходя из его отношения к метафизической истине. Скорее, судить об эффективности пути духовного спасения или освобождения надо исходя из критериев, что подтверждает долгая история буддизма и христианства. В этой связи откровенный разговор между двумя крупнейшими религиозными конфессиями может привести не только к обогащению их учений, но и углубить всеобщее понимание духовного масштаба человеческой жизни. Знаменитый религиозный историк Пауль Тиллих говорил, что встреча христианства и буддизма закончится духовной революцией. Возможно, он был прав.

ГЛОССАРИЙ БУДДИЙСКИХ ТЕРМИНОВ

Анатман (Anatman). Буддийская концепция, отрицающая существование души (атмана) - вечной сущности, переходящей из одного рождения в другое. Провозглашает устранение привязанности к своему «Я» или концентрации на своем «Я», которая представляет собой фундаментальное неведение, привязывающее живых существ к существованию в этом мире страданий. См.: Пустотность; Отказ от своего «Я».

Арьядева (Aryadeva). Самый известный ученик Нагарджуны. См.: Нагарджуна.

Бодхисаттва (Bodhisattva). Буквально - «существо [стремящееся к] Бодхи», или «существо [чья сущность] Бодхи», где Бодхи - состояние, достигаемое тем, кто стал Буддой. Бодхисаттва - существо на пути от обычного человека к Будде. Это еще не Будда, но уже и не обычный человек. Раннему буддизму (и Хинаяне) известны только два Бодхисаттвы: Шакьямуни в ряде предыдущих рождений и Майтрея, грядущий Будда. Функция Бодхисаттвы Хинаяны - совершенствование с целью достижения нирваны. В Махаяне концепция Бодхисаттвы изменилась кардинальным образом, а само число Бодхисаттв стало неограниченно большим. Функция Бодхисаттвы Махаяны - спасение (религиозное) всех живых существ или стремление к нирване на благо всех живых существ (что в точности то же самое, если учесть тезис Махаяны о невозможности окончательного и полного освобождения в одиночку). Соответственно двумя главными характеристиками Бодхисаттвы становятся каруна (санскр. «сострадание») - всеохватывающее сострадание, имеющее объектом всех живых существ, и упая (санскр. «метод») - искусные методы, позволяющие Бодхисаттве достигать цели их спасения. См.: Идеалы Бодхисаттвы.

Бодхичитта (Bodhicitta). Буквально «мысль Бодхи», мысль, направленная на спасение живых существ. В Махаяне сложилась концепция трех видов бодхичитты или Бодхисаттвовой мысли: 1)мысль, подобающая царю; 2)мысль, подобающая лодочнику; 3)мысль, подобающая пастуху. Бодхисаттва, «подобный царю», дает обет достичь нирваны, чтобы (обладая безграничными возможностями реализованного существа) вызволить живых существ из темницы сансары. Бодхисаттва, «подобный лодочнику», дает обет перевезти на «другой берег» (в нирвану) за один раз столько существ, сколько вмещает его «лодка» (т. е. сколько в его силах). Бодхисаттва, «подобный пастуху», дает обет только тогда удалиться в нирвану, когда он переправит туда последнее живое существо, подобно тому, как пастух отправляется отдыхать, лишь после того как все стадо будет загнано в хлев. Опытные ламы подчеркивают, что для успешной деятельности Бодхисаттвы необходимо комбинированное применение всех трех видов «мысли». Действительно, обет Бодхисаттвы-царя невыполним в полной мере, поскольку окончательное спасение в одиночку невозможно. С другой стороны, этот обет всегда называется первым, поскольку, не имея вовсе йогической и другой духовной силы, невозможно оказать другим никакой помощи, кроме сансарной (в спасении жизни, обеспечении едой, одеждой, кровом и т. д. - эта помощь тоже всемерно оказывается, но к спасению она не ведет).

Будда (Buddha). Буквально «Пробужденный». Метафора сна и пробуждения является базовой в буддизме. Сон соотносится здесь с обыденной жизнью, пробуждение - с освобождением от нее, полным постижением относительной и абсолютной истины, достижением религиозного освобождения как выхода из колеса перерождений. Термин «Буддха» возник в Индии до возникновения буддизма и применялся как эпитет в отношении мудрецов и религиозных подвижников. В буддизме данный термин стал главным эпитетом его основателя - Сиддхартхи Гаутамы, известного как Шакьямуни. В китайском буддизме термин «Будда» передается иероглифом «Фо», состоящим из двух

частей: «жэнь» («человек») и «у» («не», «нет»). Это пример апофатического определения, когда постулируются не какие-либо признаки, а их отсутствие. Тибетцы передают термин «Будда» двусоставным понятием «Санжэй», где первая часть - «сан» (тиб. «очищение»), вторая - «жэй» (тиб. «расширение», «распространение»). Согласно тибетскому определению, Будда - тот, кто, с одной стороны, очистил мрак лежащих в основе обыденной жизни двух осквернений: омрачений сознания (основные: неведение, страсть, гнев, зависть, гордость) и заблуждения интеллекта (вера в существование «я»), а с другой стороны, распространил (развил) свет двух знаний: знания абсолютной истины и знания эмпирической реальности.

Будда Шакьямуни (Sakyamuni). (Буквально «Подвижник [из племени] шакьев»). Большинство ученых склонно рассматривать Будду Шакьямуни как историческую личность. Сверяя данные канонических буддийских текстов (записаны в первые вв. до н.э.) и исторических хроник Шри Ланки (создавались в течение I тыс. н. э.) с датировкой эдиктов царя Ашоки (III в. до н.э.) с привлечением астрономических (затмение солнца) данных, ученые пришли к выводу, что Шакьямуни жил между 560 и 480 гг. до н. э. В буддизме Махаяны Шакьямуни считается четвертым Буддой текущего мирового периода - Бхадракальпы.

Буддадаса Бхикку (1906-1993). Ажан Буддадаса, один из самых почитаемых и в то же время противоречивых буддийских учителей Тайланда. Его вдохновенные проповеди и практические советы помогли буддистам и буддийским монахам активно заняться социально полезными делами. После его смерти в 1993 году его многочисленные ученики многих национальностей продолжают обширную деятельность учителя, помогая людям.

Буддизм Ваджраяны (Vajrayana). См. *Тантра*.

Буддизм Махаяны (Mahayana). Буквально - «Великая колесница». Все школы и течения буддизма собраны в двух направлениях. Одно из них - согласно схеме его сторонников - называется Махаяной, другое - Хинаяной («Малая колесница»). Махаяну отличает от Хинаяны главным образом концепция Бодхисаттвы, имеющая в «Великой колеснице» столь большое значение, что ее называют также Бодхисаттваяна («Колесница (путь) Бодхисаттвы»). Другими важнейшими отличиями Махаяны от Хинаяны являются иные концепции Будды и соответственно нирваны. Будда понимается в Махаяне как трансцендентная сущность, что нашло отражение в концепции Трех (Четырех) Тел Будды. Нирвана объявляется тождественной сансаре - основой их недвойственности выступает универсальная махаянская категория пустоты (шуньи). С точки зрения организации общины существенным различием Махаяны и Хинаяны стало признание Махаяной общины мирян как занятых религиозным спасением уже в этом состоянии (в Хинаяне состояние мирянина есть лишь подготовительный этап для становления монахом. В настоящее время буддизм Махаяны существует в двух вариантах, довольно сильно отличающихся друг от друга. Тибето-монгольская Махаяна отличается большим влиянием тантрийского буддизма; Дальневосточная Махаяна (на основе китайского буддизма), исповедуемая в Китае, Корее, Японии, Вьетнаме, испытала существенное влияние местных религиозно-философских традиций. Буддизм Махаяны в Непале, исповедуемый неварями, можно считать рудиментом индийского оригинала Махаяны. См. Хинаяна. Бхикшу (Bhiksu; на языке «пали» - bhikkhu). Полный буддийский монах. Принимает на себя 253 обета, а монах- послушник - 36 обетов.

Бхикшуни (Bhiksuni). Полная буддийская монахиня. Посвященная в сан монахиня в буддийской монастырской традиции. Хотя практика полного посвящения монахинь

прекратилась несколько столетий назад, она сохранилась в китайском буддизме. Подобно монахам-послушникам, послушница в тибетском монастырстве принимает на себя 36 обетов, а полностью посвященная монахиня - 364 обета.

Взаимозависимость. Часто считается центральным принципом буддийской философии; доктрина взаимозависимости гласит: всё, что обладает реальностью, всегда находится в зависимости от чего-нибудь другого. Взаимозависимость тесно связана с пустотой, так как все вещи казуально взаимозависимы, если - и только если - все они непременно лишены всякой независимой сущности или исконной природы. Обычно называют в восходящем порядке три формы взаимозависимости: 1) казуальная взаимозависимость, в силу которой всякий объект (например, дерево) по необходимости является результатом причин и условий (например, семя, почва, солнечный свет и так далее); 2) частичная/полная взаимозависимость, в силу которой всякий объект (например, автомобиль) по необходимости зависит от совокупности частей или характеристик (шины, оси, двигатель и так далее); 3) познаваемая или взаимная взаимозависимость, в силу которой можно сказать, что всякий объект существует постольку, поскольку некое сознание идентифицирует его как «х» в оппозиции к «не-х». См.: Причинность; Пустота.

Випашьяна (Vipasyana). Буквальное значение - «видеть в деталях». Состояние трансцендентного анализа, возникающее на базе состояния шаматха (успокоенность ума). См.: Самадхи; Пребывание ума в покое. В состоянии випашьяны йогин в состоянии получать истинное знание о любых вещах.

Восьмеричный Благородный путь. Провозглашенный Буддой Шакьямуни путь прекращения страданий, состоящий из восьми последовательных стадий-ступеней, каждая из которых является основанием для следующей: 1) правильные взгляды - рассматривать все с позиций Четырех Благородных Истин; 2) правильная решимость - решимость привести свою жизнь в соответствие с этими Истинами, в ее основе - отрешение от привязанности к миру, отказ от дурных намерений, отбрасывание вражды к живым существам, каковы бы они ни были; 3) правильная речь - воздержание, от лжи, клеветы, жестоких слов и пустых разговоров; 4) правильное поведение - отказ от уничтожения живого, от воровства, от неверного удовлетворения своих чувств; 5) правильный образ жизни - допустимые средства к существованию: для монаха - сбор подаяния, для мирянина - средства к существованию, исключаящие все, что наносит вред живым существам; 6) правильное усилие - постоянно прилагаемые усилия к тому чтобы не сойти с Пути, включающие в себя постоянное, искоренение дурных деяний тела, речи и мысли и препятствование их появлению вновь, совершение правильных деяний тела, речи и мысли и закрепление их в своей жизни; 7) правильное памятование - постоянная бдительность и анализ своих деяний, включающие размышления о безначальном круговороте сансары и ценности человеческого рождения, об иллюзорности представления о «Я» как о реально существующем; 8) правильное сосредоточение - безупречная реализация предыдущих стадий Пути, йогическое постижение Четырех Благородных Истин, в результате которого практик достигает освобождения из сансары.

Гелуг. Школа тибетского буддизма, основанная Цзонгхавой (1357-1419) на основе учения школы Кадам, основанной Атишей (XI в.). Далай-лама принадлежит к школе Гелуг, хотя изучил доктрины всех четырех школ тибетского буддизма.

Геше. Тибетский термин геше буквально означает благой друг. Этот титул присваивается монаху, успешно прошедшему определенный курс монастырского образования.

Гуру (Guru). Буквально - «весомый», «значительный». Тибетский эквивалент - лама (наивысший). Гуру - духовный отец, от которого полностью зависит религиозная практика ученика.

Две истины. Доктрина двух истин - высшей или абсолютной, и относительной, или условной, - это, возможно, самая важная философская концепция в буддизме. Эта доктрина предлагает путь к пониманию сложных отношений между феноменальным миром вечных перемен и потоком бытия, а также к пониманию реальности неизменной пустоты. Высшая истина - это пустая природа всех явлений; это полное отсутствие необусловленной реальности и идентичности всех вещей и событий. Согласно буддизму Махаяны, это конечная истина, осуществление которой есть ключ к освобождению от страдания. Между тем все, что мы ощущаем и испытываем в повседневной жизни, например рождение и смерть, боль и удовольствие и так далее, происходит в относительном мире. Эти вещи и события реальны только как условные, или относительные, истины. См.: Пустота; Метод; Мудрость.

Джатака. На санскрите буквально «рождение». Истории о прошлых жизнях Будды Шакьямуни. В тибетском буддийском каноне есть сборник Джатакамала («Гирлянда Джатак»), составленный Арьяшурой.

Дзогчен. Тибетский термин, имеющий буквальное значение - «Великое завершение». Учение Дзогчен относится к Ваджраяне и делает акцент на реализации изначального осознания как средства достичь просветления.

Дхаммапада (пали - Dhammapada). В санскритской версии называется Дхармапада. Собрание высказываний Будды, несомненно, один из самых известных буддийских священных текстов. Он содержит 423 стиха, в которых излагаются основные буддийские идеи.

Дхарма (Dharma, на пали - Dhamma). Этот термин очень многопланов, поскольку его этимологическое значение - «то, что держит», «держатель». В зависимости от того, какое качество «держит» дхарма, термин приобретает свое конкретное значение. Из десяти основных значений этого термина в его буддийском бытовании первостепенными являются два: «религиозное учение»; «элемент существования». См. Три Драгоценности.

Дхармакая (Dharmaкаya). Тело Дхармы. См. Три Каи.

Дукха (Duhkha, на языке пали dukkha). Буквально - «страдание». Страдание и способ его преодоления составляют сущность Четырех Благородных Истин. См. Четыре Благородные Истины.

Идеалы Бодхисаттвы. Включают в себя шесть парамит, или совершенств, для личного развития человека и четыре средства, направленные на развитие других людей. Шесть совершенств: 1) даяние; 2) нравственность; 3) терпение; 4) старание; 5) созерцание и 6) интуиция. Четыре средства: 1) давать людям то, что им нужно в первую очередь; 2) никогда не говорить грубых слов и речей; 3) направлять людей на этический путь и 4) демонстрировать указанные принципы своим примером. Бодхисаттва, выработав в себе самоотверженные намерения добиться совершенного просветления ради блага людей, берет обет целиком посвятить себя этой практике.

Интуиция (Prajna). Два дополняющих друг друга аспекта буддийского пути: интуиция и метод. Они похожи на два крыла птицы, без которых она не может летать. См.: Пустотность; Метод; Две истины.

Кагью. Буквально «Традиция наставлений». Одна из четырех главных школ в тибетском буддизме; ее основал Марпа Лоцзава в XI в.

Кангьюр. Первая из двух частей Канона тибетского буддизма; содержит более 100 больших томов высказываний и текстов, приписываемых Будде. Буквально означает «переведенные наставления (Будды)». Главным кодификатором Канона является тибетский энциклопедист XIV века Бутен Ринчен Друб.

Карма (karma). Буквально «деяние». Неумолимый закон причины следствий, действующий в феноменальном мире. Это общая доктрина почти для всех религиозных философских учений Индии. Закон кармы охватывает как сами действия, так и психологические отпечатки и тенденции, созданные человеческим умом в результате таких действий. См. Причинность.

Каруна (Karuna). Одна из главных характеристик Бодхисаттвы. Хотя это слово переводится как «сострадание», каруну не надо путать с жалостью или с тем, что можно назвать милосердием. В его этимологии присутствует смысл проникновения в боль и страдания другого человека. Каруна в буквальном переводе значит «прекращение блаженства» и указывает на чувство сострадательного сопереживания чужой боли до такой степени, что человеку сострадательному становится невозможным испытывать радость.

Лам-рим. По-тибетски буквально означает «этапы пути» и указывает на постепенное знакомство с учением и практикой Будды. Такой способ был придуман для того, чтобы следить за разными ментальными уровнями практиков духовности на их пути к просветлению. Традиция лам-рим зародилась в XI веке с приходом в Тибет Атиши, выдающегося индийского миссионера; ее началом был короткий текст «Светильник на пути к Пробуждению».

Ло жон. См. Трансформация мышления.

Майтрея (Maitreya). Буквально «Любящий». Грядущий Будда, воплощение благой любви всех Будд. Также - историческая личность по имени Бодхисаттва Майтрея, автор нескольких важных текстов Махаяны.

Мандала (mandala). Буквально «круг», «сфера». Термин употребляется в разных значениях. Основные из них: изображение дворца тантрийского божества с окружающей символической местностью, символическое изображение Вселенной.

Манджушри (Manjusri). Бодхисаттва мудрости, воплощение интуиции всех Будд. Изображается с мечом мудрости (отсекающим мрак неведения) в правой руке и текстом «Праджняпарамитасутры» на цветке лотоса в левой руке.

Ментальная подавленность. Вместе с ментальной рассеянностью ментальная подавленность - одно из главных препятствий для практики медитативной стабилизации. Это ментальный фактор и основа таких обструктивных состояний, как сонливость, оцепенение и летаргия. Он проявляется главным образом в чувстве подавленности и усталости по причине недостаточной энергии. В буддийских учебниках ментальная

подавленность описывается как несколько более тонкая форма ментальной рассеянности. См. Пребывание ума в покое. Ментальная рассеянность. Уровень ментального возбуждения, которое препятствует покою медитативного состояния. Ментальная рассеянность возникает, когда человеческий ум отвлекают внешние объекты. Это форма влечения, или привязанности, к объектам, она оказывает дестабилизирующее действие, которое приводит к потере любой концентрации, какую может достичь человек. См. Спокойное пребывание ума.

Метод (прауа). В буддизме Махаяны все аспекты пути, связанные с проявлением сострадания и альтруизма Бодхисаттв. Дополняет аспект интуиции, который непосредственно связан с развитием постижения сущности пустоты. Из шести совершенств первые пять относятся к аспекту «метода», а последний - к аспекту интуиции. Согласно буддизму Махаяны соединение в религиозной практике метода и интуиции имеет результатом Пробуждение. См.: Идеалы Бодхисаттвы; Две Истины; Интуиция.

Майтри (maitri). Буквально «любовь». Если сострадание - это воля и желание разделить чужие страдания, то майтри, или лишенная привязанности любовь, представляет собой искреннее бескорыстное стремление сделать счастливыми других. Подобно каруне, или состраданию, майтри - поистине альтруистическое чувство, обращенное на других и вытекающее из глубокого сочувствия к ним.

Миларепа (1040-1123). Великий тибетский йогин и поэт; его трудная жизнь, почитание своего учителя Марпа Лопцавы, йогические подвиги служат источником религиозного для практиков буддийского пути.

Нагарджуна (Индия, II век нашей эры). Основатель учения «Праджняпарамита» и школы Мадхьямика. Согласно традиции, Нагарджуна принес сутры «Праджняпарамиты» из подземного царства нагое (имеющие полузмеиный (ниже пояса) облик хозяева водной и подземной сфер), хранивших их по наказу Будды Шакьямуни, и затем проповедовал это учение в знаменитом индийском монастыре-университете Наланда. Главное сочинение Нагарджуны - «Мадхьямика-карика» (санскр. «Стихи Срединной»), известное также как «Нагарджуна-шастра». В полемике с представителями других учений Нагарджуна применял специфическую диалектику: показывал абсурдность тезисов оппонента, но не выдвигал взамен собственных, так как полагал, что абсолютная истина не постижима логическим путем.

Непостоянство (anityata). Наряду с понятиями «страдание» и «отрицание души», «непостоянство» служит фундаментальной характеристикой феноменального мира. Непостоянство охватывает преходящую природу вещей, которую мы воспринимаем, и ежемоментную природу тонких изменений, которые происходят на глубинном уровне. Согласно буддизму, ничто не обладает длительностью во времени, а процесс изменения динамичен и нескончаем.

Нирвана (на пали - Nibbana). Буквально «угасание». Итог буддийского пути освобождения. Преобладают «негативистские» определения нирваны, постулирующие не наличие каких-либо признаков, а их отсутствие. Нирвана - состояние, в котором полностью отсутствует страдание во всех его видах. Махаяна подчеркивает активность состояния нирваны - освобожденное существо (Будда, Бодхисаттва) продолжает действовать на благо живых существ.

Нирманакая (Nirmanakaya). Эманация Тела Будды. См. Три Каи. Ньинма. По-тибетски буквально «Старая». Первая школа в тибетском буддизме, основанная в VIII веке Падмасамбхавой. Обусловленное существование. См. Сансара. Освобождение. См. Нирвана.

Паринирвана (parinirvana). На санскрите буквально «Наивысшая нирвана». Окончательный выход Будды Шакьямуни из колеса перерождений (сансары) в момент его смерти в местечке Кушинагара в Северной Индии.

Прана (prana). Буквально «жизнь». В буддийской тантре под пранами понимаются особые типы тонкой энергии. Эти «ветры», или энергии, как считается, проходят по каналам тела и являются составной частью всех физических и ментальных функций. Согласно теории тантры, достижение контроля над «ветрами» приводит йогина к реализации состояния Будды.

Прасангика-Мадхьямака. Подразделение школы Мадхьямака, созданное на основе учения Нагарджуны в интерпретации Буддхапалиты. Учение Прасангика-Мадхьямаки составляют философскую основу всех четырех иджк тибетского буддизма. См. Нагарджуна.

Пребывание ума в покое (шаматха). Состояние ума, достигаемое посредством медитации, независимое от посторонних объектов и отличающееся устойчивым вниманием к выбранному объекту. В нем преобладают такие качества, как «спокойствие», устранение отвлекающих моментов и «пребывание»; оно представляет собой высокий уровень целенаправленности ума. Пребывание в покое часто связывают с випашьяной, когда речь идет о медитации в буддийской литературе. См.: Самадхи; Випашьяна. Природа Будды. См. *Татхагата-гарбха*.

Причинность. Принцип причинности широко распространен в буддийском мышлении и практике. Что касается практики, буддийский путь является по определению казуальным, так как предполагает, что избавление от страданий достигается через устранение их причин. Непосредственная причина страдания - неблагоприятная карма, негативные отпечатки, оставленные на человеческом разуме в результате негативных физических, вербальных или ментальных деяний. Позже такие отпечатки «прорастают», становясь неприятными ощущениями ума, то есть нашими страданиями. Самые отдаленные причины страдания - это отношения и ментальные привычки, которые толкают человека к негативным поступкам; в большей мере это невежество, обыкновенное непонимание относительной и изменчивой реальности, то есть ее восприятие как чего-то застывшего и абсолютного. С более философской точки зрения причинность - самое очевидное проявление взаимозависимости, и казуальная взаимозависимость часто указывает на то, что, поскольку все вещи непременно взаимозависимы, они естественно лишены всякой застывшей, врожденной сущности. См.: Четыре Благородные Истины; Взаимозависимость; Карма.

Проповедь в Оленьей роще. Первая проповедь, произнесенная историческим Буддой Шакьямуни. Достигнув состояния Будды, медитируя под деревом рiрiл в небольшом селении Бодхгая в Северной Индии, Шакьямуни Будда направился в город Сарнатх, находящийся недалеко от Варанаси. Там он встретил пятерых аскетов, вместе с которыми когда-то практиковал чрезвычайно суровую аскезу. Увидев Будду, эти пятеро решили не разговаривать с ним, потому что им было ясно, что он нарушил свои обеты аскетической жизни. Когда же Будда приблизился, их поразило исходящее от него сияние радости и всепонимания, и они стали умолять его научить их тому, чего он сам достиг. Тогда Будда

Шакьямуни дал им первый урок, призвав бывших сотоварищей избегать двух крайностей: потакания себе и аскетизма. Он отметил, что эти крайности ведут лишь к еще большим страданиям, и объявил «срединный путь», избегающий этих двух крайностей. Главным в его проповеди были Четыре Благородные Истины, в которых идет речь о страдании и его устранении. См. Четыре Благородные Истины.

Пробуждение. В буддийском контексте означает состояние полного и окончательного освобождения из феноменального мира. См.: Будда; Три Кая.

Пустотность (sunyata). Основной принцип буддизма Махаяны, доктрина пустотности или пустоты (sunya), происходящая из учения «Праджняпарамитасутры». Пустотность указывает на отсутствие необусловленного существования чего-либо - его «пустоту». При этом надо всегда помнить, что пустотность также не есть некая субстанция или состояние - она сама «пуста». Различают шестнадцать разновидностей пустоты. См.: Анатман; Нагарджуна; Отказ от «Я».

Пять совокупностей. Согласно буддийской философской мысли, все физические и ментальные феномены классифицируются под общим названием «пять совокупностей», или скандх (skandha). Вот эти пять совокупностей (иногда называемых психологическими компонентами): форма, ощущение, различение, сила воли и сознание. Все вместе они служат основой ощущения собственной самости, «Я», и личной идентичности.

Ринпоче. В Тибете, начиная с XVII в., сложился институт перерожденцев-тулку (тиб. «перерождающееся тело»), или Ринпоче (тиб. «Драгоценность»), существующий и поныне. Коллегия высоких лам (в условиях сложившейся традиции самих являющихся тулку-Ринпоче) утверждала какого-либо выдающегося ламу Бодхисаттвой первой стадии (всего говорится о десяти стадиях). Это означало, что после его ухода из жизни ученики отыщут по специальному ритуалу (включающему различные гадания и опознавание мальчиками-претендентами вещей умершего) следующее рождение святого, которое будет признано под неким именем-маркером (как правило, по местности проживания первого святого) и номером 2. Следующий найденный таким же образом перерожденец будет «третьим в цепи тел» данного святого. При этом каждый Ринпоче имеет и собственное имя. За около 300 лет существования этого института в Тибете к настоящему времени имеются тысячи перерожденцев-тулку а самые старые их линии насчитывают более 20 колен. Так, нынешний Далай-лама-четырнадцатый. Современный Аджя Ринпоче (перерожденец отца Цзонхавы) - двадцать первый и т. д. См. Тулку.

Садху (Sadhu). Странствующий йогин в Индии.

Сакья. Одна из четырех главных школ в тибетском буддизме, названа по местности Сакья («Сервая земля») в Центральном Тибете, где в XI веке жили учителя-основатели.

Самадхи (Samadhi). Высшее состояние, итог буддийского созерцания. Различают множество видов самадхи, имеющих свою специфику и иерархию. Достигая высших видов самадхи, йогин покидает феноменальный мир - достигает нирваны.

Самбхогакая (Sambhogakaya). Тело Блаженства. См.: Три Кай.

Сангха (Sangha). Первоначально община непосредственных учеников Будды. В Тхеровате - община буддийских монахов. В Махаяне в дополнение к монашеской сангхе, говорится

также о сангхе буддистов-мирян. Третья Драгоценность в формуле Прибежища. См. Три Драгоценности.

Сансара (Samsara). Буквально «блуждание», «прохождение (через что-либо)». Феноменальный мир, сущностью которого является страдание. Живые существа безначально перерождаются, обретая все новые и новые рождения - «блуждание» (сансара) и есть эти перерождения. Достижение состояния Будды - Пробуждение означает прекращение перерождений, а значит, и выход из сансары. См.: Четыре Благородные Истины; Нирвана.

Сострадание. См. Каруна.

Страдание (dukkha, на пали - dukkhaj). В буддизме говорится о трех типах страдания: 1) страдание от страданий, то, что обычно называют болезненными ощущениями; 2) страдание от перемен, то есть все ощущения, которые обычно считают приятными, но которые не отличаются незыблемостью; 3) всепоглощающее страдание - страдание, связанное с безначальными перерождениями. См.: Дукха; Четыре Благородные Истины; Сансара.

Шуньята (Sunyata). См. Пустотность.

Сутра (sutra). Санскритский термин сутра (на пали - sutta) в буддизме означает любое сочинение, содержащее проповеди, приписываемое историческому Будде Шакьямуни. См. Тантра.

Винаясутра (Vinayasutra). Канонический текст, излагающий правила монашеской дисциплины.

Тантра (tantra). Буквально - «ткацкий станок», «основа (ткани)», «существенная часть», «модель», «система», «доктрина». Наименование класса религиозных систем (возникают в буддизме и индуизме во втор. пол. I тыс. н. э. - нач. II тыс. н. э.). Учение тантр вобрало в себя архаические магические представления (сексуальную магию; магию опьяняющих веществ; магию заклинаний; магию, связанную с орудиями труда и др.) и совместило их с положениями развитой религии (теория спасения, этика, космология и др.). В системе буддизма тантра образовала отдельное направление, называемое Тантраяна («Колесница (путь) тантры») или Мантраяна («Колесница мантры») или Ваджраяна («Колесница ваджры»). Мантра («инструмент мысли») - сакральная речевая формула, один из важнейших элементов тантрийской практики. Ваджра («твердый», «мощный») - молния, всеобщий эпитет в тантре и универсальный атрибут тантрийских божеств. О Тантраяне говорят как об эзотерическом пути в буддизме, в то время как путь Сутр называют экзотерическим.

Тара. Одно из главных женских божеств в буддизме. Легенда о Таре служит источником глубокого вдохновения для миллионов женщин, последовательниц буддизма. Согласно легенде, Тара дала обет не переходить в мужское рождение, а сохранять свою женскую форму в течение всего духовного совершенствования и в этой форме достичь полного пробуждения.

Татхагата (Tathagata). Буквально - «Так ушедший». Эпитет освобожденного существа вообще и Будды Шакьямуни в частности. В слове «Так» имеется ввиду путь освобождения вплоть до Паринирваны. См. Паринирвана.

Татхагата-гарбха (Tathagatagarbha). Буквально «зародыш Татхагаты». Основная концепция школы Виджнянавады, согласно которой каждое живое существо потенциально уже является Буддой - содержит «зародыш Татхагаты».

Тенгьюр. Вторая часть тибетского Канона, содержащая переводы трактатов, комментирующих первую часть Канона. В этом собрании более 200 томов, которые охватывают все предметы буддийских религиозных и философских исследований, а также медицину и астрологию. См. Кангьюр.

Типитака (Tipitaka). Букавально на языке пали «Три корзины». Буддийский Канон на языке пали, состоящий из трех отделов (корзин): Винаи - устав монашеской дисциплины, Сутры - собрание наставлений Будды Шакьямуни, Абхидхармы - учение о познаваемых вещах. Этот Канон принят в традиции Тхеравады. Большая часть текстов из него переведена на английский язык и опубликована Обществом «Текст Пали».

Тхеравада. На пали - «Учение старейшин». Современный представитель одного из двух (второе - Махаяна) направлений буддизма. Называется также «южным буддизмом». Распространена в Шри Ланке, Таиланде, Бирме, Камбодже, Индонезии и Вьетнаме. Возводит свое происхождение к первоначальной монашеской общине, следовавшей за Буддой Шакьямуни. Учение Тхеравады считает Будду единственным несравненным Учителем, но, тем не менее, человеком, в отличие от Махаяны, рассматривающей Будду в качестве трансцендентной сущности. Канон Тхеравады является свод текстов на языке пали Типитака (пали «Три Корзины», санскр. «Трипитака»). Конечная цель тхеравадина - достижение состояния архата - святого, который обрел нирвану и более не перерождается в сансаре.

Трансформация мышления. Трансформация мышления, перевод тибетского термина ло жон, означает категорию учений и практик, направленных исключительно на развитие чувства сострадания и альтруизма. Одна из основных характеристик этого учения - экстенсивные практические наставления о том, как превратить даже самые худшие ситуации в условия, благоприятные для духовной практики человека. Принцип ло жон связан со школой Кадам, основанной в Тибете в XI в. Атишей.

Три Драгоценности (Triratna). Три элемента буддийской формулы Прибежища: Будда, Дхарма (Учение) и Сангха (буддийская община). Они называются «драгоценностями», так как являются очень редкостными сансари и единственным основанием для выхода из нее. См.: Будда; Дхарма; Сангха.

Три Каи. Учение о трех Каях разработано в Махаяне для описания состояния Будды. Санскритский термин кая переводится как «тело». Дхармакая («Тело Дхармы») - «Будда для себя», невыразимая всеохватывающая сфера абсолютной истины и бытия. Самбхогакая («Тело Блаженства») - «Будда для других», или тело коммуникации, проявление Будды в форме, доступной восприятию лишь Бодхисаттв высшей десятой стадии. Нирманакая («Тело проявления») - форма, проявления Будды, в которой он доступен восприятию обычных существ. Самбхогакая является проявление Дхармакаи, Нирманакая - проявлением Самбхогакаи. Говорится также о Четвертом Теле Будды - Свабхавикакае («Самосущее тело»), которое есть источник всех трех Тел Будды. См.: Будда; Пробуждение.

Триратна (Triratna). См. Три Драгоценности.

Тулку. По-тибетски буквально - «Перерождающееся тело». См. Ринпоче.

Хинаяна (Hīnayāna). Буквально «Малая колесница». Современный представитель «Малой колесницы» - традиция Тхеравады. См. *Традиция Тхеравады.*

Чандракирти (Индия VII в. н. э.). Один из виднейших философов школы Прасангики в традиции Мадхьямаки.

Ченрециг. Тибетское имя Авалокитешвары, Бодхисаттвы Сострадания, который воплощает безграничное сострадание всех Будд. Тибетцы считают, что Ченрециг - покровитель Тибета, ряд царей Тибета и все Далай-ламы - воплощения этого Бодхисаттвы.

Четыре Благородные Истины. 1)страдание (duhkha) существует, 2)есть причина страдания - неведение и деятельность им вызываемая, 3)существует прекращение страдания и 4)существует путь, ведущий к прекращению страдания. Все буддийские традиции согласны в том, что эти четыре принципа составляют основу духовного послания Будды. В формуле Четырех Истин выделяют две группы, одна связана с причиной, вторая - со следствием. Первая имеет отношение к обусловленному, циклическому существованию: Истина Происхождения (причина) и Истина Страдания (следствие). Вторая группа относится к освобождению от страдания: Истинный Путь (причина, или средство, освобождения) и Истинное Прекращение (следствие, состояние освобождения). Коротко можно сказать так: учение о Четырех Благородных Истинах выражает буддийское понимание природы сансары и нирваны. См.: Нирвана; Сансара.

Четыре фактора благодати. 1)духовное освобождение, 2)всеобщее процветание, 3)практика Дхармы и 4)благополучие. Первые два происходят из природы, а два вторых связаны, с причинностью. Первые два демонстрируют два разных типа счастья: первый - надмирный, второй - мирской. По причине разной природы требуются разные средства, чтобы достигнуть их. Таким образом, практика Дхармы - это именно то, что ведет к освобождению, а материальное благополучие напрямую связано со всеобщим процветанием.

Чистая земля. В буддизме Махаяны очищенная среда обитания, созданная силой сострадания и мудрости Будды, или Бодхисаттвы, где люди стремятся родиться, чтобы завершить путь к просветлению в более благоприятных обстоятельствах. Школы чистой земли - так называются буддийские школы духовной практики (в основном действуют в Китае и Японии), созданные почти с единственной целью: переродиться в чистой земле.

Шаматха (Samatha). См. Пребывание ума в покое.

Шантидева (Индия, VII в.). Автор одного из важных текстов Махаяны, «Бодхичарьяватра, или Путеводитель по жизненному пути Бодхисаттвы». Далай-лама часто цитирует отрывки из этого сочинения, которое дает подробные инструкции, касающиеся практики альтруистического пути Бодхисаттвы. Шантидева также известен своими комментариями к взглядам Прасангики на пустотность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Семинар Джона Мейна - ежегодное событие в честь основателя Всемирного общества христианской медитации. Более подробную информацию о Джоне Мейне, ВОХМ и Семинаре Джона Мейна можно найти в конце книги.
2. Иногда, если переборщить с понятием духовности, эти ключевые термины христианского словаря можно истолковать неправильно и спутать с чувством греха, между тем как речь здесь идет о наличии божественной частички в человеке. Чтобы лучше понять их значение, рассмотрим их в следующих комбинациях: бедность как отвержение чувства собственности как в духовном, так и в материальном смысле; покаяние как обращение к темной стороне человеческой души; утрата собственного «Я» как преодоление «эго»; бытие в Христе как единение нашего сознания с его сознанием; простота как состояние индивидуального сознания; Дух как высшая форма общения; тайна как то, что находится за пределами ментального понимания, но воспринимается чувствами как очевидная реальность.
3. Эта история фигурирует в тексте «Куламалункьясутта, или Краткий разговор с Малункьяггуттой», взятом из книги «Маджхима Никаи».
4. Евангелие от Луки 10:3.
5. Коринфянам 10:3.
6. Святой Иреней (около 130-200), первый выдающийся католический теолог. Был епископом Лиона, писал на греческом языке. В спорах с гностицизмом развивал свою идею о «кратком повторении, смысл которой в том, что в человеческом воплощении Иисуса выражена эволюция человечества.
7. См. «Тибет после китайской оккупации 1950 года».
8. В христианском контексте все сознание проистекает из Бытия Бога и участвует в божественной жизни. Согласно апостолу Иоанну, «Бог есть Свет, и нет тьмы в Боге». Свет - самый употребительный символ в христианской системе образов, относящийся как к Христу («Свет Мира»), так и к людям, которые отражают или излучают божественное сознание («Вы - свет мира»).
9. Бенедиктинский монастырь Монсеррат, основанный в XI веке, недалеко от Барселоны; популярное место паломничества. После своего обращения здесь начинал свою карьеру святой Игнатий Лойола, основатель иезуитского ордена. Согласно легендам, здесь же находился замок святого Грааля. Далай-лама побывал в этом монастыре во время своего европейского проповеднического турне в сентябре - октябре 1982 года.
10. В октябре 1986 года Его Святейшество Иоанн Павел II пригласил религиозных лидеров всех стран собраться в Ассизи на общую молитву о мире. Там присутствовали главы всех крупных конфессий, включая Далай-ламу. Это было незабываемое событие, после которого такие собрания состоялись в Риме, Польше и в Азии.

11. Лурд стал крупным центром паломничества в Южной Франции после того, как в 1858 году четырнадцатилетней крестьянской девочке, Бернадетте Субиру, явилась Дева Мария. Считается местом физического и духовного исцеления.

12. Перевел эту молитву на английский язык Джон Донн.

13. Свет - важный символ в христианском вероисповедании. В католических храмах постоянно горит свет во время Святого Причастия, а свечи на алтаре во время Евхаристии символизируют присутствие Христа в виде «света мира».

14. Санскритское название - Siksamussaа.

15. Его «Трактат о первых принципах» и его теория души указывают на то, что Ориген в III веке полагал, что перевоплощение, которое в греческом и гностическом мышлении называется метемпсихоз, должно стать предметом серьезного обсуждения. Зато не совсем ясны его собственные взгляды на этот счет, изложенные в его комментариях к евангельскому тексту, который часто цитируется в качестве доказательства преобладания таких верований во времена Иисуса (Матфея 11:14).

16. Здесь термин «концентрация на своем "Я"» означает врожденную психологическую склонность к привязанности к иллюзорному Я, или «эго». Эта склонность и есть фундаментальное неведение, которое Будда считает первопричиной постоянных страданий человека в обусловленном существовании.

17. Будучи унитарным источником всего разнообразия и дуальности в мире, Бог не ограничен рамками принадлежности к мужскому или женскому полу и в то же время является в каком-то реальном смысле персональным существом. Однако патриархальные корни христианства обусловили мужскую атрибуцию Бога. Этот принцип еще более утвердился потому, что Иисус имел мужской облик и называл себя Сыном Отца. При наличии двух мужских персонажей Троицы третий персонаж, Святой Дух, традиционно воспринимается как женская грань Бога. Однако сегодня теологи феминистского толка утверждают возможность «женского» восприятия Божественности, а также возможность расширения образных рамок в библейской традиции видения Бога. См., к примеру, книгу Элизабет Джонстон «Та, Кто есть» (She Who Is).

18. «Восемь стихов трансформации мышления» Геше Ланри Танпа. Этот краткий текст является частью учения о принципе ло джонг, или трансформации мышления, и написан в тот период истории буддизма, когда в Тибете большим успехом пользовалась школа Кадам. Перевод сделан на основе пересказа Ламы Тубтен Сопа Риипоче.

19. Самый известный библейский образ радуги впервые появился в рассказе о Потопе (Книга Бытия 6:5-9), который Бог наслал на землю, чтобы уничтожить все существа в наказание за человеческую греховность. В Ковчеге спаслись только Ной и по паре всех тварей. Похожие рассказы о потопе есть и в мифологии Месопотамии. Радуга, появившаяся в небе, когда воды схлынули, стала знаком договора между Богом и человечеством - Бог обещал больше не наказывать людей таким путем. Облака - библейские символы видимого таинства Бога, например, облако, спустившееся на гору Хорив, когда Моисей беседовал с Богом, или облако, которое указало израильтянам путь через пустыню.

20. Более подробную информацию об этом знаменитом озере и о той роли, которую оно сыграло в обнаружении мальчика, которому предстояло стать Его Святейшеством Далай-

ламой, можно найти в книге «Свобода в изгнании: Автобиография Далай-ламы» - Freedom in Exile: The Autobiography of the Dalai Lama в книге Вики Макензи «Реинкарнация: Мальчик Лама» - Reincarnation: The Boy Lama.

21. Святой апостол Павел говорит: «тайна состоит в том, что Христос с вами». Личное присутствие Христа в человеке является центральным принципом христианской веры, но он, скорее, дополняет, чем противоречит вере в космические масштабы присутствия Христа.

22. Перевод Джеффри Хопкинса и Лати Ринпоче в книге «Буддизм в Тибете» - The Buddhism in Tibet (George Allen & Unwin, 1975).

23. Наше понимание необходимости доброты и благодати не ограничивается моралью. Например, мы говорим о «доброй» паре башмаков, имея в виду, что они хорошо сделаны и находятся в хорошем состоянии. Еврейское понятие доброты включает в себе и указанный выше смысл, и другой, моральный смысл гармонии с Духом Бога, безусловно благожелательным и целительным. Таким образом, Иисус говорит нам: «Будьте совершенны, как совершенен ваш Отец Небесный». Здесь совершенство означает совершенную любовь, а не просто послушание закону.

24. Адвайта буквально означает «недвойственный» и относится к индийской доктрине недUALности. Например, Бог и мир - не одно, но и не два.

25. Краткую справку об этих четырех школах можно найти в «Справочнике по тибетской культуре - A Handbook of Tibetan Culture (Rider, 1993).

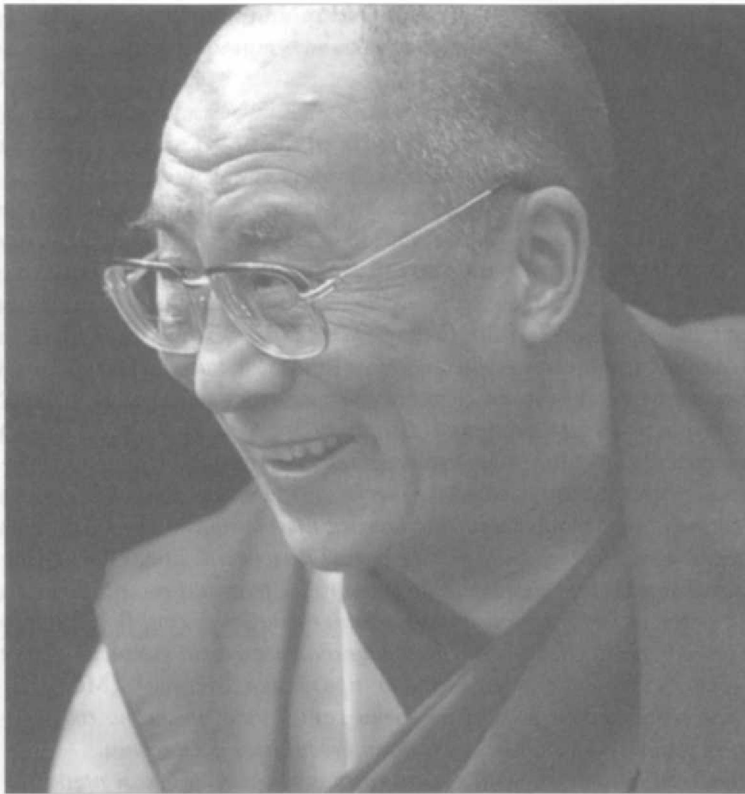
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Тендзин Гьяцо, четырнадцатый Далай-лама

Его Святейшество Тендзин Гьяцо родился 6 июля 1935 года в провинции Амдо в северо-восточном Тибете, в многодетной крестьянской семье, но из пятнадцати его сестер и братьев выжили только шестеро: две девочки и четыре мальчика. Ему было два года, когда, в 1935 году скончался Далай-лама и мальчика объявили четырнадцатым в череде тибетских духовных вождей. Титул Далай-ламы означает «океан мудрости», а его обладатели считаются проявлениями Бодхисаттвы Сострадания, Ченрецига. Вместе с семьей маленький Далай-лама переехал в Лхасу, где прошел хорошую духовную и религиозную подготовку, и 22 февраля 1940 года получил высший буддийский сан. В 1959 году четырнадцатый Далай-лама блестяще сдал последний экзамен в Лхасе во время ежегодного молитвенного праздника Мёнлам (Monlam) и стал обладателем высшей степени геше, что примерно соответствует докторской степени в области буддийской философии.

Тендзин Гьяцо - первый Далай-лама, который целиком принимает современную технологию и проявляет большой интерес к науке, не случайно одно из его хобби - чинить радиоприемники.

До 1950-х годов Тибет был религиозным государством, и Далай-лама осуществлял как духовную, так и светскую власть в стране. Каждый тибетец имеет глубинную и невыразимую словами связь с Далай-ламой, который воплощает для народа Тибета во всем его духовном и географическом значении. До 1942 года в стране не было министра иностранных дел, потому что Тибет был полностью изолирован от остального мира. 7 октября 1950 года китайские войска нарушили суверенные границы Тибета. Далай-лама как приверженец ненасилия сначала думал, что с Пекином можно договориться о мирном сосуществовании при условии сохранения тибетской автономии, и в 1954 году он приехал в Пекин для мирных переговоров с Мао Цзэдуном.

В 1959 году, в марте, китайские оккупационные войска жестоко подавили восстание тибетцев, и серьезная угроза для его жизни заставила Далай-ламу бежать из Тибета и искать убежища в Индии, где правительство предоставило ему право на жительство в селении Дхарамсала, в штате Химачал Прадеш. За ним в ссылку последовали многие тысячи тибетцев, а многие тысячи оставшиеся в Тибете были убиты или подверглись пыткам; были разрушены монастыри, на деле осуществлялась систематическая программа культурного геноцида.

В 1963 году Далай-лама представил проект демократической конституции для Тибета, а в 1992 году заявил, что, когда Тибет снова обретет независимость, сам он откажется от политической власти и станет жить жизнью обычного гражданина.

Далай-лама неоднократно говорил, что, пока он управляет делами Тибета, он будет придерживаться политики ненасилия. Любое решение, основанное на использовании силы, по его мнению, может быть в силу своей природы только временным явлением. «Внешнее разоружение вытекает из разоружения внутреннего. Единственная гарантия мира находится внутри нас». Его бескомпромиссная приверженность к миру снискала ему мировое признание, и в 1989 году он был удостоен Нобелевской премии мира.

Далай-лама рассуждает о природе человека простыми, проникновенными словами. Его глубокое понимание сущности буддийской мысли настолько ему присуще, что он не просто учит Дхарме, но и сам ее воплощает. Для него буддизм - это не догма и не религия, а способ жить в мире, радости и мудрости. Он подчеркивает всеобщую ответственность и взаимозависимость всех людей и народов в реализации исконной благодати человеческой природы. В течение многих лет Далай-лама активно и неустанно ездит по всей планете в качестве проповедника мира и дарителя мудрости и радости.

На Семинаре Далай-лама в первый раз комментировал христианские Евангелия и вступил в диалог с христианами по поводу смысла этих текстов. Это является продолжением его долгого служения принципу межрелигиозного диалога, который он не раз демонстрировал на деле во время встреч с Папой Иоанном Павлом II. Он считает, что взаимоуважение между религиями, которого требует нынешнее время, должно строиться не только на обмене мнениями, но и на более практической основе совместного опыта. С такими мыслями Далай-лама три раза в день медитировал вместе с участниками Семинара.

Участники беседы

Отец Лоуренс Фримэн

Родился в Англии в 1951 году, воспитывался у бенедиктинцев и получил степень магистра английской литературы в Оксфордском университете. Потом стал монахом-бенедиктинцем и изучал богословие под руководством Джона Мейна, своего друга и наставника, вместе с которым он распространял по всему миру христианскую традицию медитации. Сегодня он служит монахом в монастыре Царя Христа Оливетийской конгрегации в Лондоне и является директором Всемирного общества христианской медитации. Преподает; автор нескольких книг, а также многих аудиозаписей и статей.

Роберт Кили

Профессор английской и американской литературы в колледже Дональда П. и Кэтрин Б. Локер и магистр Дома Адамса при Гарвардском университете. Преподает курс художественной литературы XIX и XX веков, английской Библии, литературы «христианского размышления» и предыстории романа. Ведет научную работу в области теории повествования и повествовательной коммуникации. Роберт Кили - посвященный бенедиктинский монах и председатель Совета Всемирного общества христианской медитации.

Геше Туптен Джинпа

С 1986 года - личный переводчик Далай-ламы, прежде всего по вопросам философии, религии и науки. За это время он получил высокие степени в монастырском университете Ганди и в Кембриджском университете в Англии, где является научным сотрудником колледжа Гиртон. Туптен Джинпа опубликовал несколько своих работ. В настоящее время живет в Кембридже вместе с женой.

Морин Аллан родилась в 1923 году. Во время Второй мировой войны служила в Женском королевском морском корпусе в Коломбо, Момбасе и Лондоне; имела звание флага-лейтенанта при главе делегации Британского адмиралтейства и возглавляла рядовой адмиралтейский персонал в Вашингтоне. Активно участвовала в добровольческой деятельности вместе с мужем, лордом Алланом, в лондонском избирательном округе Килмэхью на выборах в парламент. С 1995 года занимается фермерством в местечке Фройл, Гэмпшир, и является активным членом местного прихода англиканской церкви. Практикует тантрийскую медитацию, изучает Адвайту, философию недuality, в течение 30 с лишним лет состоит в Обществе восточных исследований.

Аджан Амаро (Джеремии Хорнер) родился в 1956 году в Кенте, Англия. Изучал философию и физиологию в Бедфордском колледже Лондонского университета. Получив ученую степень, уехал в северо-восточный Таиланд, где некоторое время жил в тайском монастыре. Там он стал анагарика («мирской затворник»), затем четыре месяца спустя, в 1978 году, получил звание саманера (монах-послушник). В следующем году получил звание упасампада (полностью посвященный в монашеский сан) «из рук» Ажана Чаха. Всего почтенный Амаро провел в Тибете два года. Вернувшись в Англию, присоединился к Ажану Сумедхо и поселился в только что созданном монастыре Читхерст.

В 1983 году Ажан Сумедхо попросил его перейти на службу в монастырь Харнхэм Вихара, и почтенный Амаро получил разрешение проделать весь путь пешком. В 1984 году написал книгу о своем 830-мильном путешествии и назвал ее «Тудонг», то есть «Долгий путь на север».

Изабель Гловер преподает языки санскрит и пали в двух учебных центрах в Лондоне, а также заочно в рамках курсов заочного обучения, которые сама организовала. В течение сорока лет изучала Веданту и исследовала возможности ее применения в христианской практике. Организовала учебные приюты, где изучают две темы: «Индийские священные тексты как духовное чтение для христиан» и «Упрощенный санскрит для учителей йоги». Занимается медитацией, облат (мирская сестра) бенедиктинского ордена. Любит музыку и садоводство. Муж Питер - инженер, преподаватель йоги, медитации и релаксации методом сознательного дыхания; имеют троих сыновей и девять внуков.

Питер Нг, заместитель директора-менеджера Сингапурской инвестиционной корпорации; занимается зарубежными инвестициями. Вместе с женой Патрицией в 1988 году организовал первую группу христианской медитации в Сингапуре. В настоящее время они координируют работу двадцати таких групп. Питер Нг - член совета директоров Всемирного общества христианской медитации.

Эйлин О'Ши, сестра общины святого Иосифа в Brentwood, Нью-Йорк. Получила ученую степень доктора Фордэмского университета и диплом по психологии Манхэттенского колледжа. Прошла трехлетний курс подготовки в качестве семейного доктора, занимается психотерапией и духовным образованием. Преподает христианскую медитацию, является членом Совета Всемирного общества христианской медитации.

Джон Мейн родился в Лондоне в 1926 году в ирландской семье. Изучал юриспруденцию, выучил китайский язык, служил в британском МИДе в Малайе. Там же один индийский монах приобщил его к медитации. В те времена молчаливая, «неконцептуальная» молитва была редкостью и совершенно незнакомой практикой для христиан, поскольку давняя христианская созерцательная традиция была уже забыта, на ее место пришли «ментальная молитва» и новые ритуалы. После службы на Востоке Джон Мейн вернулся в Европу, где продолжил практику медитации и стал профессором международного права в Тринити-колледже, Дублин.

Джон Мейн вступил в бенедиктинский монашеский орден в 1958 году в Лондоне, но ему рекомендовали прекратить медитацию, поскольку она не являлась частью христианской молитвенной традиции. Однако в 1969 году он снова открыл для себя христианскую медитативную традицию, или «чистую молитву», как она называлась. Эту раннюю форму медитации в IV веке проповедовал Иоанн Кассиан, который принес учение отцов-

пустынников, первых христианских монахов, в орден святого Бенедикта и в Западную церковь.

Вернувшись к практике медитации, Джон Мейн посвятил остаток жизни обучению простых мирян этой забытой традиции христианской молитвы. Он считал важным для всего мира восстановить глубинную, духовную практику в повседневной жизни людей и рекомендовал две медитации, утреннюю и вечернюю, в сочетании с другими формами молитвы.

В 1980 году отец Джон приветствовал Его Святейшество Далай-ламу на межрелигиозной встрече в Монреальском кафедральном соборе. Его пригласил туда архиепископ Монреаля для того, чтобы создать в центре города бенедиктинскую общину, где будут обучать практике христианской медитации. Во время посещения этой общины Далай-лама имел частную беседу с отцом Джоном, и они обменялись мнениями о сотрудничестве между духовными традициями с целью привнесения мудрости и миролюбия в современный мир.

Джон Мейн умер в 1982 году. Сегодня его дело продолжают другие: появилась обширная мировая сеть групп христианской медитации. Всемирное общество христианской медитации имеет свой международный центр в Лондоне и организует ежегодные Семинары Джона Мейна.